

НЕБО В ОГНЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
8 [107] 2003
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002
РЕЗИДЕНТ «ПАТРАС»
КАК СТАТЬ ЛЕГИОНЕРОМ?
СПЕЦНАЗ ПРИДЕТ, КОГДА НЕ ЖДЕШЬ...

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 07. 03

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Антон Казак
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ № 2627

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Пойдет ли урок впрок?

Отгремела война в Ираке. Англо-американская коалиция победила. Саддам Хусейн свергнут. Будем надеяться, что наши военные стратеги подробно анализируют ход боевых действий, применения оружия, тактику соединений и частей.

Не грех и нам кое-что вспомнить о той войне, подумать, пораскинуть мозгами. Думается, это полезно, ведь мы по-прежнему воюющая страна, воюющая армия. Далеко не все это чувствуют и понимают, но тем хуже для всех нас.

Итак, война в Ираке преподнесла много уроков. Пойдут ли они впрок, покажет время. А сейчас пора задаться вопросом, что это за уроки?

Ну, например, проблема цензуры. Что тут скажешь, истинное пугало для наших СМИ. А ведь надо признать, цензура на войне - необходимая вещь. И американцы это доказали. Помните наших тележурналистов, которые в своих репортажах то и дело смущенно извинялись, мол, и того сказать не можем и этого. Давали подписку.

А теперь вспомним настоящую вакханалию в наших СМИ в первую чеченскую. Газеты и журналы открыто называли номера воинских частей и соединений, их состав, штатную структуру, маршруты движения.

2 декабря 1994 года одна из газет раскрыла состав группировки федеральных войск, вводимых в Чечню, другая через три дня сообщила, что в Грозном находится 276-й мотострелковый полк 32-й дивизии, третья расписала состав Кантемировской дивизии, четвертая поставила в известность чеченцев, что скоро к ним отправится полк Таманской дивизии, пятая... Остановимся. Дальше не имеет смысла перечислять.

Позже аналитики Минобороны сделали такой вывод: «Сведения из различных газет, передач радио и телевидения позволяют судить о плане операции, боевых возможностях, привлекаемых силах и средствах, планах замены войск и т.д.»

Надеюсь, никому не надо объяснять, кому на руку такие сведения?

Урок? Урок.

Пошли дальше. Вспоминаются американские журналисты, уволенные с работы в период иракской войны. За что? Всего лишь за «непатриотичные высказывания».

И ведь чем внимательнее знакомишься с этими «непатриотичными высказываниями», тем больше понимаешь, да эти маститые американские журналисты – просто слепые котята в сравнении с нашими «не маститыми». Вспомните того же Бабицкого и дикий визг, поднятый в нашей стране. Но почему-то теперь российские правозащитники скромно помалкивают. Ах да, все это произошло не в России, где на каждом шагу давится свобода слова, а в стране истинно свободной и демократичной.

Урок? Безусловно.

Никак не идут из головы кадры – расстрелянный иракский автобус с мирными жителями, автомобили. Расстрелянные просто так. Потому что солдатам на блокпостах с перепугу показалось - на них движутся террористы. И ничего. Ау, правозащитники! Ни западных, ни российских. Ти-ши-на!

А уж эти пресловутые блокпосты в Чечне. Каких только эпитетов ни заслужили они, каких только громов и молний ни посылали на головы тех, кто несет службу на этих постах.

И опять, как тут не обратиться к американцам. Напомню – после инцидента на одном из блокпостов в Ираке официальные представители англо-американской коалиции ответили: обеспечение безопасности солдат на блокпостах – главная задача. Подчеркиваю еще раз: главная задача – безопасность солдат.

Кстати говоря, никто в нашей стране не возразил против такого заявления. Стало быть, такой подход верный. Или он верен и правилен, когда речь идет о безопасности англо-американских солдат?

Еще один урок.

А помните поиски виновных, когда Ирак вдруг подбил два танка да несколько вертолетов. Оказывается, виноват тот, кто якобы вооружал Ирак. Но почему-то не было сказано, что это в свое время активно делали сами США.

Как просто было попасть в число тех самых виноватых. Без вины виноватых.

Не знаю, запомнился ли вам этот момент. Мне почему-то очень запомнился.

Тоже урок. Их немало преподнесла нам война в Ираке. Только вот опасаюсь, как бы память наша в очередной раз не оказалась короткой. Ведь так хочется забыть кошмар той, пусть и далекой войны.

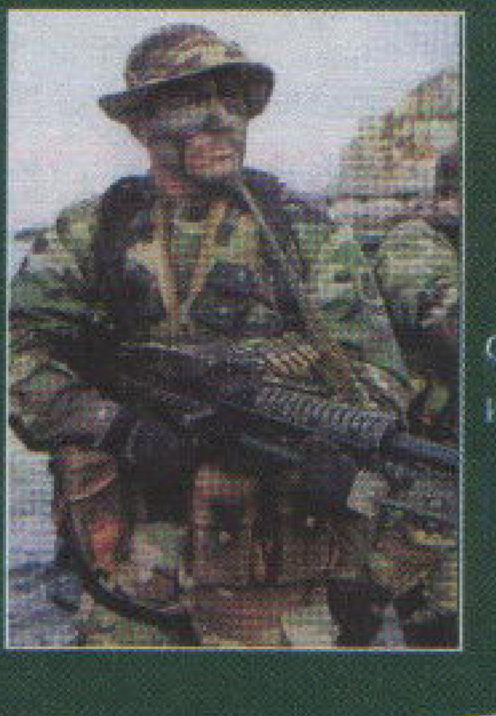
Но забывать нельзя. Чтобы та далекая война не стала близкой.

Журнал тех, чья работа – защищать

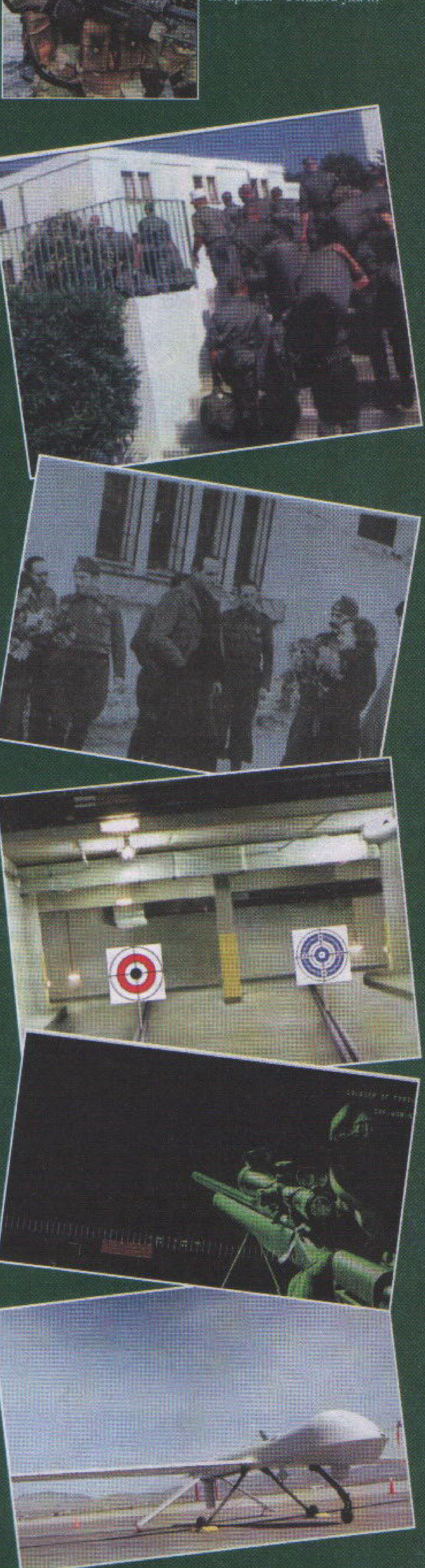

С О Д Е Р Ж А Н И Е

8[107]2003

Фото из архива «Солдата удачи»

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

УЧИТЕСЬ ДУМАТЬ!

Дорогая редакция!

Недавно прочитал ваш журнал, где вы обратились к военнослужащим, прошедшим дорогами войны Афганистана и Чечни, с предложением поделиться своим опытом.

В свое время я служил в войсковой разведке МО РФ. Полученный боевой опыт, если он, конечно, будет полезен кому-либо, я хотел бы передать тем, кому еще предстоит служить, выживать и побеждать.

Мне 23 года, я сержант запаса. Зовут Юрий. Вы уж извините, но о себе писать не буду: не умею, да и желания особого нет. Жизнь катится вверх тормашками. «На гражданке» все сложнее. Выжить труднее, чем на войне. Но выжить надо.

Российский солдат — лучший солдат. Вы не верите? А я попробую вам доказать (извините, не вам, а тем, кто с восхищением смотрит на хваленых профессионалов-наемников). Хочу описать случай из своей жизни, когда я, сержант, салага 19 лет от роду, во время службы в Чечне заставил своего противника белеть от злости и нести немалые потери. Я ни в коей мере не умаляю достоинства боевиков-чеченцев — они на самом деле отличные солдаты: выносливые, умные, сильные, бесстрашные, у них уйма боевого опыта, но с ними можно, нужно и должно сражаться на равных и даже превосходить их. Во всем. Главное — не бояться противника и думать головой.

...Мы уходили по склону горы от отряда «чехов». Уходили долго, часа три или четыре. Сейчас уже не помню. На пути к одному из наших датчиков слежения (мы проверяли их работу) попали в засаду. Стрельба велась отовсюду, и было сложно что-либо сообразить в сложившейся ситуации. Сориентировались достаточно быстро, открыли ответный огонь, вышли из зоны обстрела. Перевести дух нам не дали. По самым скромным подсчетам, противник превосходил нашу группу в 9 человек почти в 2 раза. Открытого боестолкновения мы бы не выдержали. У нас - двое раненых, радиостанция разбита. Помощи ждать неоткуда, поэтому командир принял решение уходить. Я и еще 2 бойца находились в группе прикрытия. Было очень страшно, казалось, все кусты вдруг ожили. Не знаю как, но нам удалось буквально чудом выиграть примерно 30-40 минут, пока основная группа отходила. Потом мы рванули ее догонять. Началась погоня. Мы - за своими, «чехи» - за нами. Должен отметить, шли они след в след. Что и говорить, следопыты были классные. Вот тут и началось. Когда я понял, что они так просто не отстанут, даже на душе как-то полегчало. Стало ясно: или мы - их, или они - нас. В таких ситуациях, ребята, думайте головой. Они ведь тоже люди. Боеприпасов на стрелковое оружие у нас было уже маловато, приходилось экономить, зато оставались гранаты, ВОГи, МОНы, тротил и детонаторы. Уж этим мы были упакованы по полной. Выбрав паузу минут в семь, решили поставить ловушку.

Мы уходили по склону горы. Дороги нет, камни, деревья, кустарник, который рвет одежду не хуже колючей проволоки. Так вот, место выбрали такое: справа — обрыв, прямо — свободный участок шириной примерно 2,5 метра, а на обочине дорожки - разлапистое дерево, ветви которого (колючие и длинные) доставали почти до земли и перекрывали практически всю дорожку. Слева, словно прорастая из склона, торчали огромные каменные глыбы, обойти их не представлялось возможным, потому что за ними дальше и вверх тянулись все те же кустарники. Так вот, именно здесь я и поставил свой «сюрприз». Со стороны склона мы с ребятами установили две МОНки,

замаскировали их, 3 гранаты: 2 «лимонки» и РГД, предварительно испачкав землей (друг помочился и этой получившейся грязью обмазали гранаты), - прикрепили на дереве на высоте от одного до двух метров. Все это поставили на растяжки, причем срабатывали они сразу, как только отодвигались или приподнимались нависшие над дорожкой ветви. Да, на гранаты я еще и листья прикрепил.

Едва мы удалились от этого места метров на 25 и залегли, использовав для маскировки и защиты какую-то рытвину, как появились они. Впереди шли 2 человека, за ними метров через 10 - человек 5-7, и еще метров через 30-40 двигалась основная группа. Шли они молча. Я даже видел их лица. Так как местность была сильно пересеченная, то, открыв огонь, мы бы «положили» человек 5-6 одним залпом. А потом? Пришлось ждать...

Те, что шли впереди, были действительно спецами. Наверное, шестым чувством они почувствовали ловушку. В общем, одну МОНку они нашли. Обезвредили и стали шарить по земле в поисках остальных наших «подарков». Вторую мину тоже обнаружили. Нас даже трясти начало. А если они найдут все?! В общем, рылись «чехи» минут 40 или час. Я не знаю. Время замерло. И вот тут от основной группы бородачей отделилась делегация человек в семь. Они о чем-то говорили по-своему на повышенных тонах, явно выражающих недовольство и нетерпение, и потом, видно, придя к соглашению, двинулись в нашу сторону...

Убивать людей – это грех. Но мы просто хотели выжить. Я не садюга, но готов был прыгать от радости, когда увидел, как после того, как один из следопытов, ничего не подозревая, приподнял ветку, чтобы пройти вперед, их всех буквально нашпиговали осколки наших гранат. Два следопыта и еще четыре «чеха» так и остались там под деревом. Наша стрельба дополнила картину.

Вот такая история. Мы с парнями остались в живых. Теперь мы - дома. К чему я все это? А вот к чему: ребята, думайте головой.

Ведь пройти под деревом, ветви которого бьют по лицу, и не отодвинуть их в сторону могут далеко не все. Нормальная реакция человека: или обойти препятствие, или его убрать. Об этом я подумал, когда мы бежали. Меня никто специально этому не учил. Надо отметить, что в последующем я неоднократно использовал такие приемы минирования. И это помогло мне и моим друзьям спасти наши жизни.

До свидания!

С глубоким уважением
Юрий Попов.
Фото Павла Герасимова и
Андрея Михайлова.

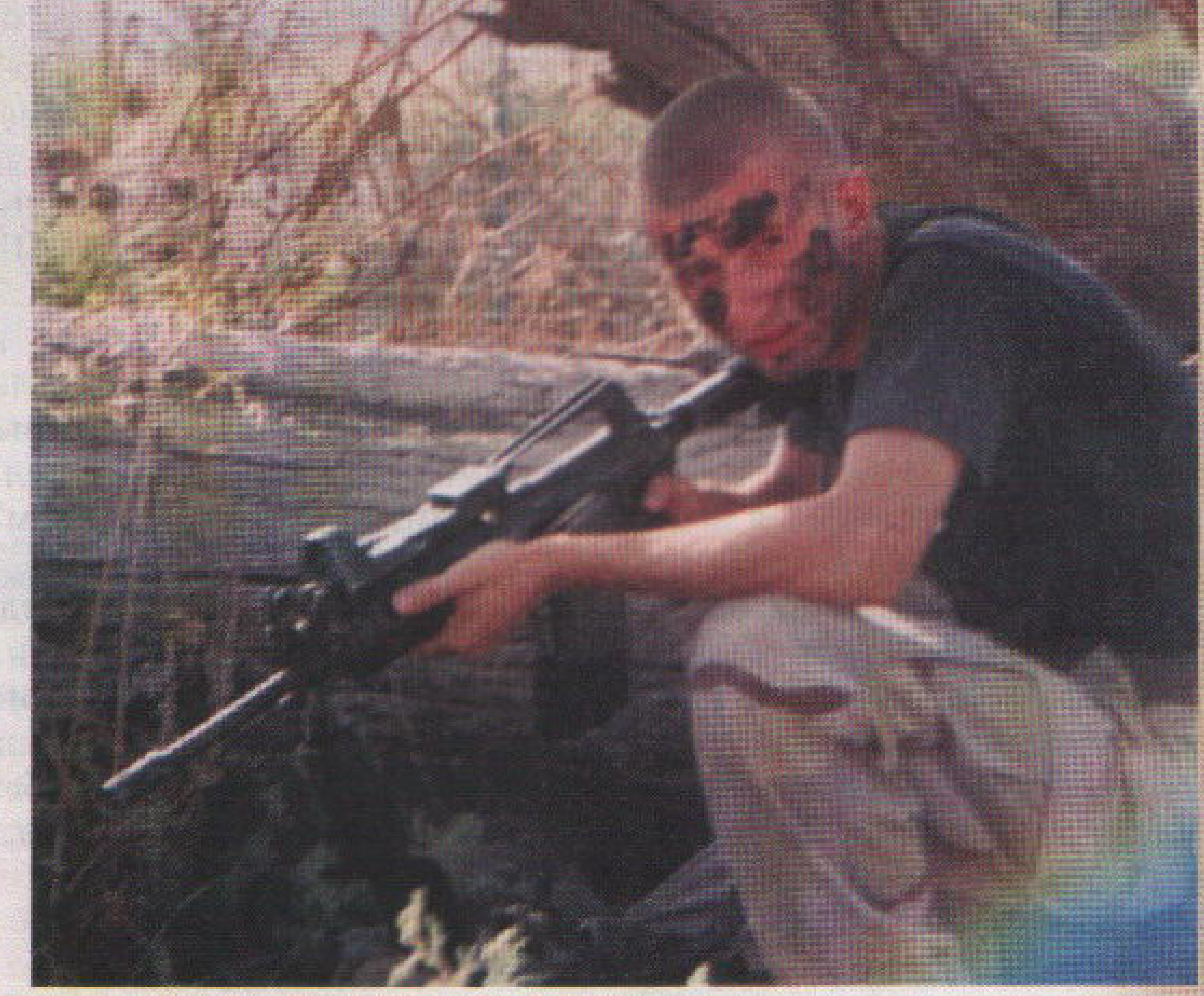
НАШИ СОВЕТЫ БУДУТ ПОЛЕЗНЫ

Здравствуйте, уважаемая редакция «СУ»!

Пишут вам русские солдаты, несущие службу в секторе Газа (армия обороны Израиля, I.D.F.).

Мы с нетерпением ждем каждого нового номера, почти как вестей с Родины. Благодаря вашему журналу даже вдали от России мы можем следить за развитием и нововведениями в «нашей» Российской армии. Но они, к сожалению, не всегда радуют. То, что солдаты и будущие офицеры черпают знания и боевой опыт из журналов, пугает нас до глубины души. Неужели Россия мало воевала и воюет, неужели за столетия войны мы не накопили достаточно боевого опыта?!

В любом случае желаем помочь и внести свой вклад в «Книгу боевого опыта». Основываясь на своем опыте, хотим сказать:

На снимке: автор письма в редакцию

1. Самое главное – эффективная стрельба, то есть стрельба одиночными патронами. Только так!

2. В случае внезапного огня со стороны противника надо прежде всего найти минимальное укрытие, а уж потом открывать ответный огонь.

3. Выходя на задание, ознакомить весь отряд с картой, местонахождением «соседей» и противника.

4. Предупредить «соседей» об операции.

5. Хорошо знать запасные каналы связи, ходы отступления.

6. Прежде чем войти в дом, тщательным образом произвести осмотр комнат через окна.

7. Через двери не входить! Если есть возможность, то либо влезть через крышу, либо через окна 2-го этажа.

8. При передвижении по главным улицам держаться ближе к домам. Это мешает снайперам вести прицельный огонь.

9. При передвижении по узким улочкам и переулкам держаться ближе к центру, это убережет от рикошетов и каменных «брызг».

10. При наличии «брони»: в городе идти рядом, ни в коем случае не ехать внутри, на открытой местности быть на броне (в случае наезда на мину есть шанс выжить).

11. При отсутствии маскировочного грима можно использовать сожженные пробки от вина.

12. Не скреплять магазины в противоположном направлении. При упоре, когда ведешь стрельбу, возможно загрязнение патронов и как результат - задержка патрона при стрельбе.

13. Во время замены боекомплекта всегда оставлять последний патрон в стволе. Это даст возможность выстрелить в случае непредвиденной ситуации.

Надеемся, что наши советы помогут и будут полезны.

Большое спасибо «Солдату удачи» за помощь и поддержку российских солдат.

А. Ковалев,
Израиль, сектор Газа.

Александр Шаталов,

младший инспектор снайпер Новокузнецкого ОМОНа

ПЕРИСКОП ДЛЯ СНАЙПЕРА

Что предназначено для танка, не годится для окопа...

Недавно я услышал от преподавателя одного учебного заведения о приманке для снайпера противника, изготовленной из двух разнесенных листов жести. Сразу вспомнил, как два с лишним года назад отксерокопировал опубликованный в журнале «Солдат удачи» материал «Ловушка для снайперов» под рубрикой «Азбука выживания». Прочел и решил, что это полная ерунда. Но, услышав пересказ содержания этой статьи из уст офицера, который обучает снайперов со всей России, был несколько шокирован.

Вернемся к этому материалу. Автор А. Сухолесский (как следует из текста, офицер разведывательной группы специального назначения) советовал изготовить ловушку, имитирующую неподвижно стоящего в проеме окна человека с также неподвижной тлеющей сигаретой «в зубах», да еще и стреляющего из автомата «для убедительности». Правда, А. Сухолесский написал, что совмещать отверстия, пробитые в ловушке пулей вражеского снайпера, нужно, наблюдая в ТР-4 или ТР-8. Но, поскольку ночью это сделать трудно, он предлагает вычислить позицию днем и ждать, когда следующей ночью снайпер начнет стрелять с того же места. Хотел бы я посмотреть на кретина, который, расстреляв приманку, простоявшую неподвижно (!) до рассвета, снова через сутки поползет на ту же позицию, чтобы попасть под огонь артиллерии или контрснайпера.

Но, главное, если какой-нибудь умелец все же смастерил такую ловушку, то засекать снайпера он скорее всего будет именно так, как показал на рисунке автор – уткнувшись носом в приманку, потому что трубу разведчика в этом случае использовать просто невозможно. Увидев подобную приманку и сообразив, что она из себя представляет, снайпер может выстрелить в нее, а затем через некоторое время выпустить вторую пулю, чтобы прострелить голову изготовителю этого чучела.

Но поистине гениальным изобретением товарища Сухолесского является прибор, позволяющий вести наблюдение, находясь под огнем противника. Поскольку автору изобретения так и не удалось выпросить ТР-4 и ТР-8 у службы ракетно-артиллерийского вооружения, он использовал (и советует это делать другим), цитирую по тексту: «ТНПО-170 (танковый наблюдательный перископ оптический с перископичностью 17 сантиметров). Удобную крестовину для установки я придумал сам».

Согласен, это очень удобная крестовина для установки на могилу. Размеры перископа названы, несложно вычислить, что лоб наблюдателя будет находиться практически на одном уровне с вершиной бруствера, а винтовочная пуля пробивает до восьмидесяти сантиметров грунта. Но даже если смотреть в ТНПО из-за кирпичной стены, то при попадании в него пули он проломит череп или сломает шейные позвонки тому, кто его держит. Автор, видимо, забыл, что стрелять по нему будут не из рогатки, а энергия пули у винтовки калибра 7,62 составляет более трех тысяч джоулей. Если танковый перископ, изготовленный из пуленепробиваемых материалов, установлен не на танке, а на «удобной крестовине», то он почти всю эту мощь обрушит на голову наблюдателя...

Как изготовить зеркальный перископ

Пуля, попадая в перископ, не должна встречать сильного сопротивления, поэтому его нужно изготавливать из легких и не очень прочных материалов, например из тонкой фанеры или ДВП. Как сделать перископ из ДВП и двух зеркал, знает любой школьник. Желательно использовать зеркала размером не больше тетрадного листа и

фото. 1

окуляр закрыть стеклом или пластиком, чтобы не выбило глаза в случае попадания пули в верхнее зеркало, или вести наблюдение в защитных очках. Такие перископы применимы только на стационарных объектах.

Переносной перископ легко изготовить из полимерных трубок, которые продаются в любом магазине сантехники (фото 1). Процесс изготовления показан на рисунках. Верхняя часть трубки обрезается под углом 45° по линии А. Затем обрезается по линии Б ***(рисунок № 1)***. На полученном обрезке делается пропил по линии В, чтобы обрезок плотно входил в трубку, от которой был отрезан ***(рисунок № 2)***. Поверхность обрезка по линии А ***(на рисунке № 2)*** используется как шаблон для изготовления зеркала. Если последнее не удалось заказать в мастерской, его можно вырезать самим обычными канцелярскими ножницами, используя таз с водой. Как из стекла ножницами в воде вырезают любую геометрическую фигуру, многим рассказывали в школе учителя физики. Края вырезанного зеркала шлифуются на мокром точильном камне.

Далее в трубке вырезается круглое отверстие по линии Г ***(рисунок № 2)***. Изготавливается второй обрезок, затем оба обрезка и зеркало вставляются в трубку ***(рисунок № 3)***. Обрезки закрепляются винтами (фото 2). Объектив готов.

Аналогично изготавливается окуляр на отдельной трубке. Перископ должен состоять из двух или более частей, чтобы занимать немного места при переноске. Разборка и сборка его занимают несколько секунд. Кроме того, поворачивая верхнюю часть перископа, можно осматривать местность на все 360°, при этом голова остается неподвижной.

Оптический перископ – тоже не проблема

В отличие от описанной конструкции ТР-4 и ТР-8 увеличивают изображение и имеют дальномерную шкалу. Но авторы нескольких статей, напечатанных в «Солдате удачи», упоминали, что достать их практически невозможно. Изготовить такой перископ из оптического прицела не составляет большого труда (фото 3).

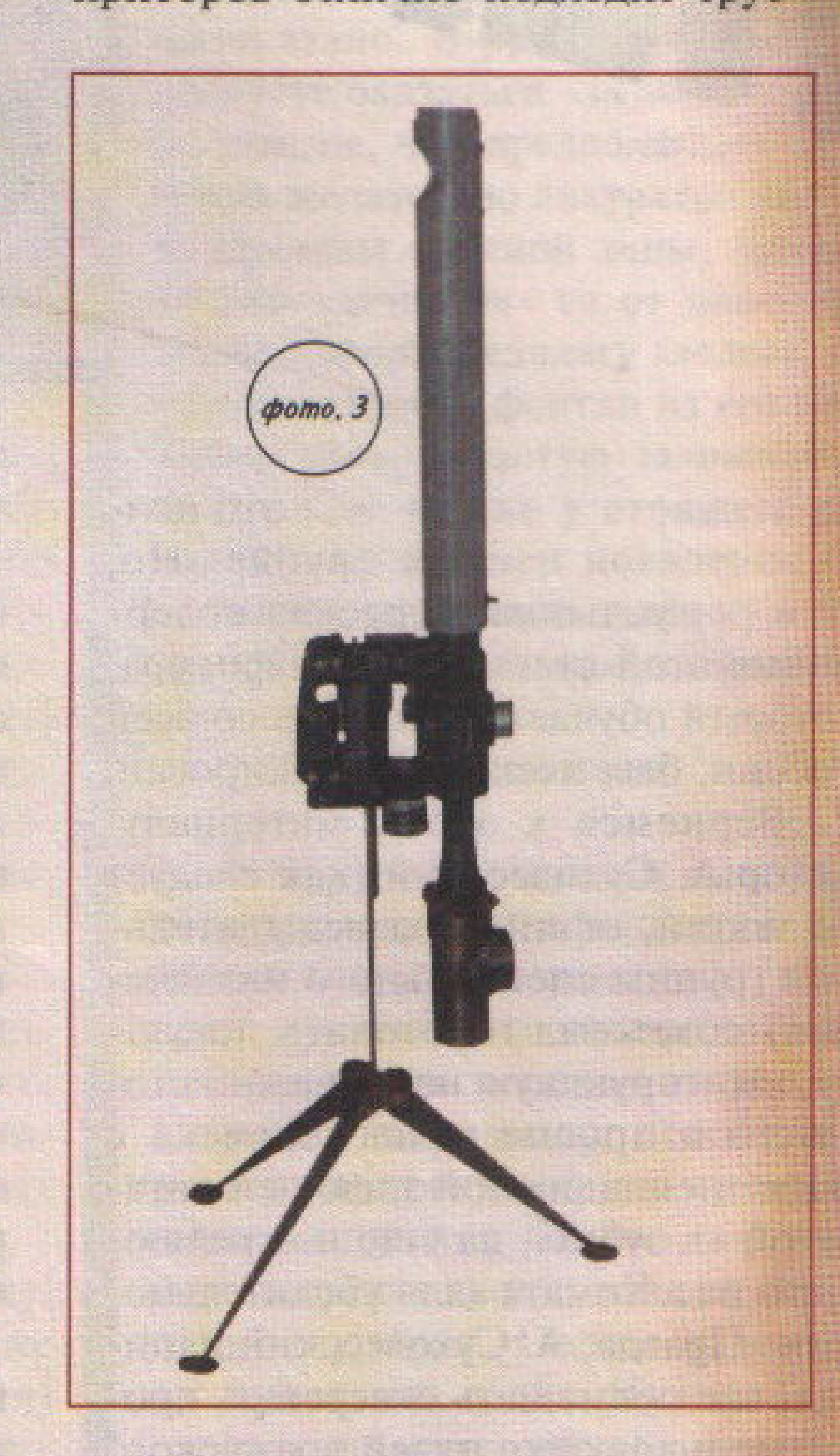
На окуляр и объектив прицела насаживаются трубки с зеркалами, изготовленными точно так же, как описано выше. Насадка на объектив может быть любой длины. Чтобы она плотно сидела и свободно вращалась на бленде прицела ПСО-1 и его аналогах, ее нужно изготавливать из трубки с наружным диаметром 40 мм. На верхнем ее конце устанавливается зеркало, а на нижнем – обрезок того же диаметра с пропилом ***(рисунок № 4)***.

фото. 2

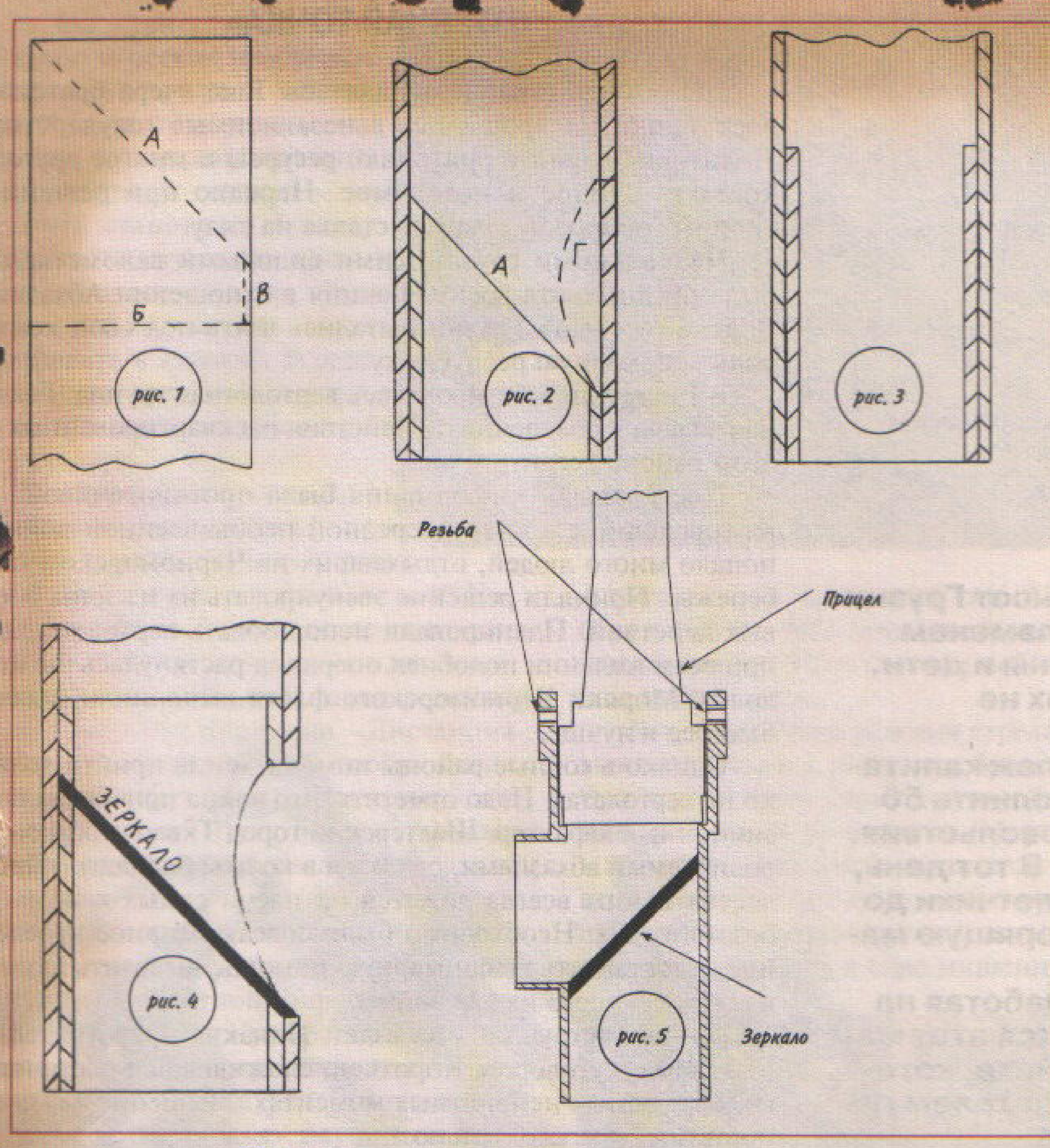
Насадку на окуляр изготовить немного сложнее: верхний край зеркала должен располагаться на расстоянии 10 мм от края окуляра ***(рисунок № 5)***. Лучше насадку изготовить из металла и приварить (припаять) к отверстию напротив зеркала крепление для резинового наглазника, который исключает появление демаскирующего пятна на зеркале объектива. Закрепить зеркало в металлической насадке проще эпоксидным клеем. В отличие от ТР-4 этот перископ легче, в разобранном виде занимает гораздо меньше места (помещается в сумке из-под противогаза). При попадании пули в зеркало объектива он в худшем случае лишь набьет синяк на лбу наблюдателя (при наблюдении в ТР-4 в этом случае последствия будут более тяжелыми). Объектив не нуждается в защитной бленде, так как зеркало, расположенное под углом вниз, не дает бликов, но для защиты от атмосферных осадков она желательна. Измерять расстояния по дальномерной шкале армейского перископа, одно деление которой составляет 5 тысячных, сложнее, чем при помощи шкалы прицела.

Лучше, чем штатный образец…

Некоторые новые армейские прицелы, такие, как 1П21, при снятой бленде имеют диаметр корпуса возле объектива 46 мм. Тот же диаметр - у многих охотничьих прицелов, в том числе имеющих переменную кратность. Для зеркальной насадки на объектив таких приборов отлично подходит трубка с наружным диаметром 50 мм. Ее внутренний диаметр составляет именно 46 мм.

фото. 3

Изготовление перископа из прицела с переменной кратностью обойдется минимум в три с половиной тысячи рублей, но, во-первых, голова дороже, а, во-вторых, снайпер (разведчик, корректировщик и т. д.) получит прибор, значительно

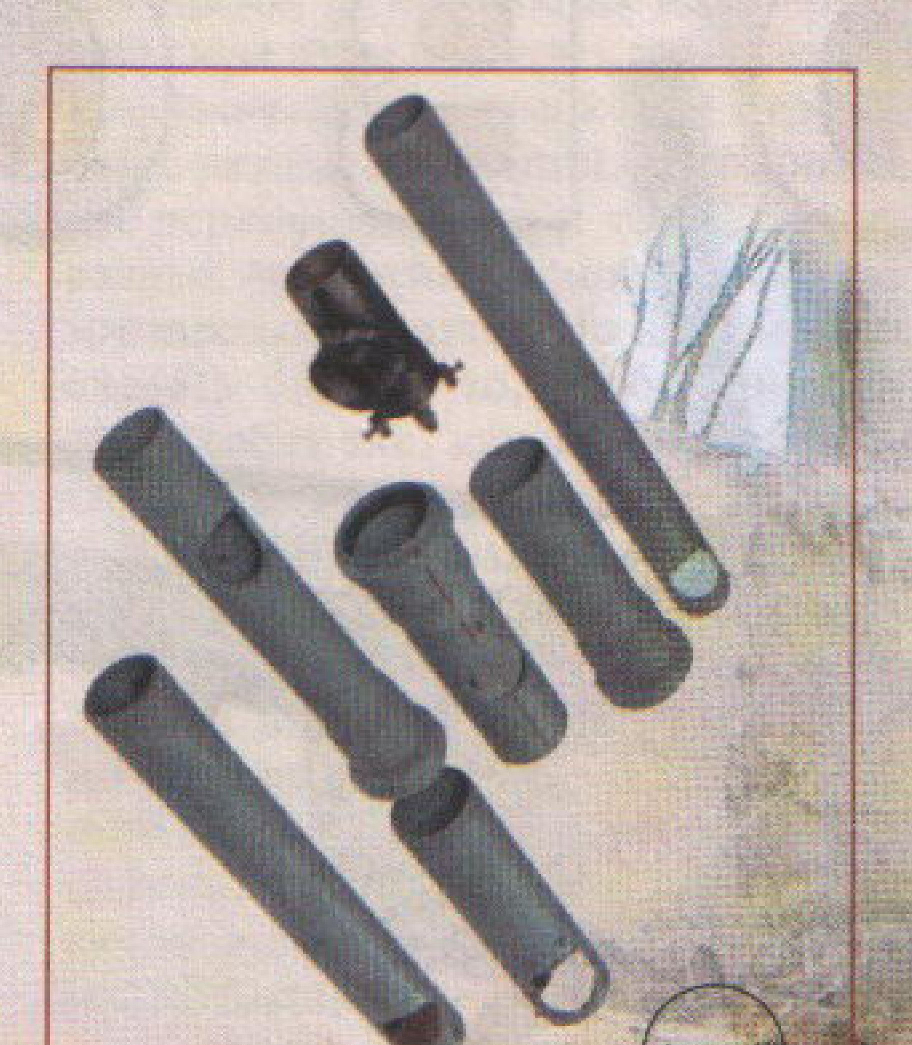

превосходящий ТР-8. С его помощью можно вести наблюдение при небольшом увеличении, которое меньше утомляет зрение и позволяет видеть большой участок местности. При обнаружении подозрительного объекта можно увеличить кратность до 9 или больше (смотря какой прицел используется).

Два прицела лучше, но можно обойтись и одним

Самое главное, что перед приведением винтовки к нормальному бою снайпер может снять с нее штатный оптический прицел, пристрелять ее с другим, используемым для перископа, затем снова поменять их местами и привести винтовку к нормальному бою со штатной оптикой.

Иметь два прицела очень выгодно. В боевой обстановке не исключено, что снайпер случайно разобьет штатный прибор, установленный на винтовке или просто сильно ударит его, после чего не попадет в цель (такое – далеко не редкость). При этом зачастую бывает так, что на выверку оптики просто нет времени, в то же время возможности механического прицела не удовлетворяют (он процентов на 30 менее эффективен). Таким образом, имея второй выверенный прицел (на перископе) можно, быстро сняв насадки, поставить его на винтовку вместо штатного.

Конечно, если выверенный прицел снять с винтовки, а затем снова установить на ней, то возможны некоторые отклонения СТП (средней точки попадания). Однако для СВД с ее низкой кучностью это большого значения не имеет.

Если же тащить с собой второй прицел нет желания или возможности, можно взять только насадки и использовать их в качестве обычного зеркального перископа, который не увеличивает изображение (фото 4). В случае когда в него не удается рассмотреть нужный объект, эти насадки можно поставить на прицел, установленный на винтовке. При этом вести наблюдение нужно так, чтобы сама винтовка была недосягаема для огня противника, ведь попадание пули в нее может не только лишить снайпера оружия, но и сломать ему руку или шею.

Для изготовления насадки больше подходят зеркала толщиной 2 мм. Они практически не дают искажений. Любители безупречного изображения могут использовать вместо зеркал призмы от бинокля или сделанные по заказу. Нужно учесть, что тогда их придется герметично закрывать шлифованными стеклами, так как в случае увлажнения или запыления призму протирать нельзя.

От редакции. *В заключение хочется сказать то, о чем из скромности не упомянул автор. Описанные выше приспособления разработаны им лично и испытаны непосредственно в боевых условиях. Более того, все эти приборы вызвали большой интерес у других снайперов, ознакомившихся с ними. И еще, хочется сказать огромное спасибо Александру Шаталову от имени многих наших читателей, для которых возможность самостоятельного изготовления таких приспособлений просто трудно переоценить. Надеемся, что это не последняя его разработка, которой он поделился на страницах «Солдата удачи», ведь А. Шаталов изготовил и другие, не менее ценные для снайпера, «штуковины». Удачи вам, Александр, и ждем новых материалов.*

Ракета пущена, и нам не отвернуть,
не выпрыгнуть и даже не проститься.
Последний раз друзьям в глаза взглянуть,
потом на землю пеплом опуститься.

Мгновение - и нас затопит взрыв.
Огонь и боль, а что потом, кто знает?
Трагедию такую пережив,
на Землю никогда не прилетают.

Мы гибнем, и разбитый вертолет,
в агонии взмахнувший лопастями,
как раненая птица упадет
и примет смерть, исчезнув вместе с нами!

Десять лет назад с заоблачных высот Грузии над селом Лата падал объятый пламенем вертолет. В нем погибали женщины и дети. Они спасались от войны, но она их не отпустила…
…Находясь в командировке, экипаж капитана Сергея Евдокимова успел выполнить 50 вылетов. Перевез 150 тонн продовольствия. Вывез более 1 тысячи беженцев. В тот день, ставший для них роковым, вертолетчики до последнего пытались посадить горящую машину…
Тем, кто спасал мирных людей, работая на грани жизни и смерти, посвящается этот материал. Он написан от имени летчика, который стал непосредственным свидетелем гибели экипажа Сергея Евдокимова.

«ГОРЯЧАЯ ТОЧКА»

...Огромная страна распадалась. Еще вчера братские республики превращались в независимые государства. Политики делили территорию, ресурсы и многое другое, когда-то единое и неделимое. Нередко при решении спорных вопросов делалась ставка на силу.

Несколькими грузинскими силовыми ведомствами была предпринята военная акция в отношении Абхазии. Войска госсовета Грузии пытались взять под свой контроль непокорную республику...

В Гудауту перебазировалась вертолетная группа. Главная задача - обеспечивать действия расквартированных в этом районе десантников.

Поступавшая информация была противоречивой. В разгоравшийся костер очередной необъявленной войны попало много людей, отдыхавших на Черноморском побережье. Приняли решение эвакуировать их из зоны боевых действий. Планировали использовать вертолеты, но при всем желании подобная операция растянулась бы надолго. Моряки Черноморского флота выполнили задачу быстрее и лучше.

Однако в горные районы помощь могла прийти только на вертолетах. Надо отметить, что война приобрела позиционный характер. Шахтерский город Ткварчели, контролируемый абхазцами, оказался в кольце блокады. «Прелести» войны всегда ложатся на плечи самых слабых и беззащитных. Необходимо было спасать мирное население – доставлять гуманитарную помощь, вывозить людей из окружающего их ада войны.

Значит, ветрушки - на взлет. Никаких нравоучительных бесед и уговоров. Коротко о сложившейся обстановке, ожидаемых неприятных моментах... Решение каждый принимал самостоятельно.

НЕБО В ОГНЕ

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Андрея МИХАЙЛОВА

Посвящается экипажу капитана Евдокимова

Когда видишь все своими глазами, то исчезают посторонние вопросы. Вы видели детей, у которых кожа покрыта кроваво-красной сыпью? Из продуктов питания в осажденном городе в избытке были только мандарины – гордость Абхазии...

ТКВАРЧЕЛЬСКИЙ РЕЙС

Что такое ткварчельский рейс?

Взлетаем из Гудауты. Топлива в обрез: туда – обратно. Грузовая кабина под завязку забита продуктами питания и медикаментами. Маршрут полета определила погода: горы накрыла облачная хмарь, и мы уходим в сторону Черного моря. Скрывшись от береговой черты за горизонт, разворачиваемся и идем на юг.

Вышли в расчетную точку. Разворот на восток. Начинается первый акт представления не для слабонервных. Вертушка идет на бреющем над водой. Предельная скорость, предельно низкая высота. За хвостом «ласточки» поднимаются пенные буруны.

Побережье. Мы в районе Араду. Зенитные расчеты не успели среагировать на наше появление. Пока они несутся к своим установкам, мы несемся в сторону гор. Правак с бортачом обмениваются улыбками. Сегодня повезло, а в прошлый раз было «небо в алмазах». Казалось, что свинца в нем больше, чем облаков. Вертелись, как могли. Выкрутились... Обошлось даже без дырок в корпусе. Первые вылеты проходили без таких «теплых встреч», но все хорошее когда-то кончается. Теперь на побережье, от линии фронта до Очамчиры, стоят зенитные установки. Их задача - превратить вертолеты в груду металлолома. Пока не получается...

Петляя, как зайцы, обходим населенные пункты, приближаясь к пункту назначения. Наконец под нами Ткварчели. Вертолет касается колесами футбольного поля стадиона, со всех сторон к нам бегут люди. Наш прилет – главное событие осажденного города. Мы привезли с собой самое дорогое – веру в жизнь.

Оцеплению из автоматчиков не позавидуешь. Пока идет разгрузка, необходимо сдержать напор толпы. Она хочет вырваться из этого ада. Хочет забыть, убежать, навсегда вычеркнуть из своей памяти ужасы войны и блокады. Охрана кричит, сдерживая людскую массу, иногда и стреляет. Только стрельба в воздух не может быть страшнее смерти.

Выгружено продовольствие, и тут начинается «веселье». У вертолета толчея и давка. Кто-то пытается отправить своих родных, кто-то, энергично размахивая справкой, требует немедленно вывезти его. С матом и руганью занимаемся сортировкой. Пассажиров считаем не по количеству, а по весу. Главное – вовремя успеть перекрыть поток...

Люди стоят в грузовой кабине, тесно прижавшись друг к другу. Про удобства никто не заикается. На свои места мы попадаем через верхний люк. Как-то через него загружали беременную женщину. Интересно, кого она родила? Мы между собой решили так: раз мамаша летела в кабине экипажа, значит, если родился пацан, будет летчиком.

Короткий разбег. Груженая машина нехотя, вразвалочку отрывается от земли. Набираем немного высоты и отправляемся в обратный путь. Перед взлетом абхазцы «шепнули», что в Очамчире заняли готовность «двадцатьчетверки», подчиняющиеся госсовету Грузии. К морю выходим в другую точку.

Теперь второй акт представления не для слабонервных. Сначала выполняем над побережьем противозенитный маневр по полной программе, затем низенько-низенько уходим в море. Идем над уровнем воды. Здесь нельзя увлекаться и показывать свою крутизну – «колесами по воде». Иначе в одно мгновение можно отправиться на дно рыб кормить.

Больше всего нас интересует наличие керосина в баках. По всем расчетам, должно хватить. Надеемся, что табло аварийного остатка топлива не начнет нам подмигивать своим красным глазом.

Гудаута. Вышли на глиссаду посадки. Уменьшена мощность двигателей, снижаемся. Борьба за каждый литр керосина продолжается. Посадка, пробег, заруливаем на стоянку. Встречающие абхазские военные проверяют документы у прибывших пассажиров. Беседуют с нами, а в глазах немой вопрос: «Еще раз полетите?»

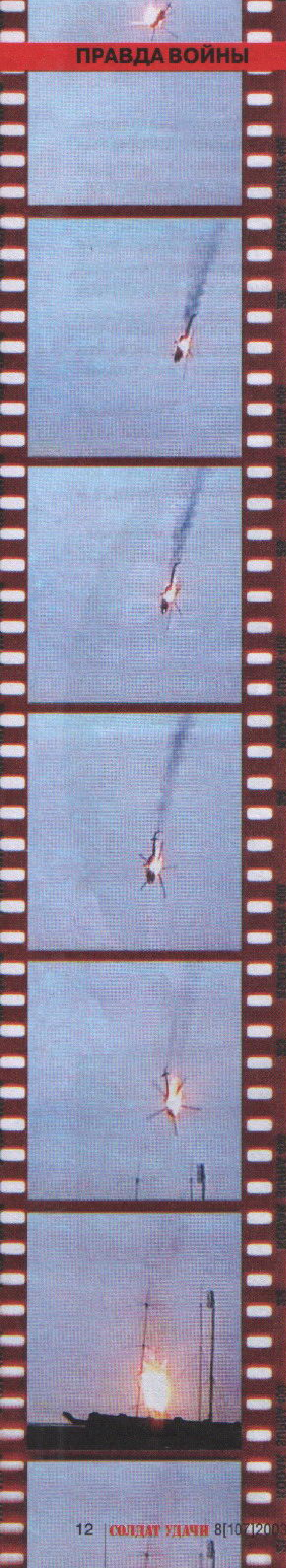
Автобус, ожидавший беженцев, увозит их к месту временного проживания. Вопрос про остаток топлива после посадки - запретная тема...

14 ДЕКАБРЯ

...После нескольких дней непогоды небо очистилось от облаков. Солнечные лучи ласкают землю. Нам предстоит наверстывать упущенное. Ждать да догонять – хуже некуда. Принимаем решение выполнить полет парой, такое уже практиковалось.

Наш экипаж – ведущий, Сергея Евдокимова – ведомый. Идем в сторону Абхазского хребта. Этот маршрут

самый безопасный, на такой высоте из стрелкового оружия нас не достать. Полет на эшелоне – почти отдых, окрестности видны за сто верст вокруг. Подобно облакам, неспешно плывем над горами. Пересекаем горный хребет.

Ткварчели. Посадка. Груз передан по назначению, вертолеты заполняются пассажирами. Серега загрузился быстро, а у ведущего произошла заминка. Старший группы решил - возвращаться поодиночке. Евдокимов поднял машину и уже набирал высоту, когда услышал в эфире, что ведущий взлетает. Очередной круг над Ткварчели. Построились парой и пошли обратным маршрутом.

...Беда всегда приходит неожиданно. Есть на вертолете такое устройство – речевой информатор, сообщающее экипажу об отказе техники. Чтобы летчики не пропустили в полете этот доклад мимо ушей, магнитофонная запись выполнена женским голосом. Потому и зовут летчики между собой данный прибор «Ритой». Несколько команд сообщаются не только экипажу, но и автоматически передаются в эфир. И вот «Рита» заголосила: голос сообщает о пожаре на борту...

Наши сигнальные табло не устроили «новогодней иллюминации» - номер вертолета «Рита» назвала другой. Взгляд на часы – 15.20. Ведущий бросил машину в разворот.

Секунды длиною в вечность. Речевой информатор монотонно перечисляет места возгораний на вертолете. Развернулись. Высота – 1.800 метров. Где ведомый, что с ним?!! Мы видим его, объятого пламенем. Такой пожар в воздухе не потушишь. Он тянет к земле.

В небе таял дымный росчерк ПЗРК...

С-С-СУКИ!!!

Экипаж горящего вертолета молчит. Ему сейчас не до комментариев. Наверняка уже использованы все возможности противопожарной системы. Остался только один шанс – посадка. Потом ноги в руки - и подальше от вертушки, так как горит она быстро.

Не вышло... На высоте метров триста вертолет прекратил управляемый полет. Развалившись в воздухе, он огненными кляксами рухнул на землю...

У летчиков был шанс спастись - выпрыгнуть с парашютами, когда машина еще была управляемой. Но конечно же они спасали жизни пассажиров. Спасали до последней возможности, до последнего мгновения...

До этого никто не верил в применение ПЗРК по транспортному вертолету. Сбивать мирных людей – разве такое укладывается в голове?

Позже узнали. Вертушку ждали несколько дней. Уже собирались уходить, а тут идет пара. Пропустили ее в Ткварчели, а при возвращении сбили. Рассчитано все было хорошо. Пуск с задней полусферы (в спину), по ведомому...

...Ответить ведущий ничем не мог. Не было у него на борту ни универсальных блоков, начиненных ракетами, ни пулемета. Каждый лишний килограмм - это минус пассажир или плюс шанс зарыться в землю на взлете. Выполнив очередной вираж, одинокий вертолет взял курс на белоснежные горные шапки...

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Грузинская сторона не выдавала тела погибших. Было заявлено - сбит боевой вертолет с вооруженными абхазцами (!!!). Зубы скрипели от такого сообщения. На борту «транспортника» не было оружия даже у экипажа.

Тогда прорезался голос Москвы. Из Гудауты в Лату колонной ушли десантники. Погибшие должны быть похоронены.

В те дни родились стихи, посвященные экипажу Евдокимова...

Прилетел Герой Советского Союза полковник Очиров. Последовали переговоры, согласования, договоренности. Через три дня после катастрофы тела погибших доставили в Гудауту. Рейс скорби встречала вся группа.

Шестьдесят один погибший, точнее, ШЕСТЬДЕСЯТ ОДИН УБИТЫЙ. Экипаж - ТРИ ОФИЦЕРА. Пассажиры - ПРЕСТАРЕЛЫЙ АБХАЗЕЦ, а остальные ЖЕНЩИНЫ и ВОСЕМНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ!!!

Несколько дней спустя в районе Очамчира был обстрелян вертолет с московской комиссией. Очередной трагедии удалось избежать. Скольжение, маневр, предельно малая высота, курс на море. Рефлексы, выработанные на войне. Вертолетчики продолжали свою работу...

...А осажденный Ткварчели выстоял.

Командир экипажа - капитан ЕВДОКИМОВ Сергей Петрович. Родился в г. Самаре 6 января 1966 года. В Вооруженных Силах с 1983г., окончил Сызранское ВВАУЛ в 1987 г. Военный летчик 3-го класса.

Летчик-штурман - старший лейтенант МАСКИН Валерий Геннадьевич. Родился в г. Сызрани 25 июля 1969 года. В Вооруженных Силах с 1986 г., окончил Сызранское ВВАУЛ в 1990 г. Военный летчик 3-го класса.

Бортовой техник - старший лейтенант ИЛЮХИН Сергей Николаевич. Родился в г. Набережные Челны 12 ноября 1968 года. В Вооруженных Силах с 1986 г., окончил Кировское ВАТУ в 1989 г. Военный специалист 3-го класса.

Обсуждаем статью О. Салеха «В рукопашном бою побеждает... система»

НУЖНА ЛИ НАМ ШКОЛА «ЧОЙ»?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Давно готовлю вам большое письмо в традиционном исполнении, да закончить все руки не доходят. Буквально вчера прочитал статью Олега Салеха «В рукопашном бою побеждает... система» и решил по этой теме написать отдельно и немедленно. Статья посвящена проблемам рукопашной подготовки в войсках. И как средство повышения уровня подготовки бойцов предлагается система школы «Чой».

Абсолютно соглашусь с автором по поводу чудовищного положения с рукопашным боем и не только в армии, но и в других силовых структурах. И показухи действительно много. Но пишу я, конечно, не для того, чтобы в унисон с Салехом пропеть о проблемах.

На мой взгляд, весьма спорным является уже заголовок. Извините, но в бою побеждает никакая не система, не оружие, а человек. Если бы схватки выигрывались одними только выкриками названий изученных приемов... Но, увы, жизнь есть жизнь, сами понимаете. К тому же, как правильно было подмечено в материале, реальный бой и бой на татами - абсолютно разные вещи.

Подробнее хотелось бы остановиться на нескольких цитатах.

1. «...Или техники живут своей полностью не соответствующей конкретным реальным ситуациям жизнью, или же для их полноценной отработки требуется время, сравнимое со сроками службы солдат времен Николая I».

2. «В критических ситуациях (опять на исторически сложившееся кивать приходится) тяготеет 19-летний пехотинец к тому в основном, чтобы перехватить родимый АК за ствол поудобнее да ахнуть ворога аки дубиной по буйной головушке».

3. «Система (имеется в виду система школы «Чой». - **В.**) родилась и прошла жесточайшую проверку смертельными схватками на землях «золотого треугольника» в Юго-Восточной Азии».

4. «...Созданная Морихэем Уесибой система (имеется в виду айкидо. - **В.**) фактически выступила в роли одного из объединяющих нацию факторов в трудное для Японии послевоенное время».

Что же из всего этого следует? На Востоке родилась система. Система была рождена восточными людьми, для восточных же людей, чтобы противостоять восточным же людям. Эту самую систему теперь мы пытаемся перенести на себя. Забываем, наверное, что, несмотря на ее эффектность, она к нам, европейцам, никакого отношения не имеет. Это касается и прочих восточных единоборств.

У европейца другая анатомия, иначе посажен центр тяжести тела, иные пропорции конечностей. Отсюда иные движения и иная техника боя, менталитет другой, другие традиции и задачи у единоборств другие.

Извините, и зайца можно научить курить. И европеец может освоить в той или иной степени восточные движения. Но как он будет их применять, когда выйдет не на татами, где за ковром уже стоят врачи (на всякий случай), и не против одного противника. В стрессовой ситуации боя мозг отключится, будут действовать только боевые рефлексы подсознания. Так сколько нужно времени, чтобы изменить природные рефлексы «19-летнего пехотинца» с европейских на азиатские? Специалисты говорят, что для этого требуется около пяти (!) лет. Комментарии излишни.

Я не случайно заострил внимание на Уесибе. Айкидо действительно наравне с сумо - визитная карточка Японии. Неужели визитной карточкой России должна стать китайская система «Чой»?

Теперь самое главное, ради чего я это письмо и пишу.

Еще до первой чеченской войны московский транспортный ОМОН, отдельная бригада охраны Министерства обороны, 15-я бригада спецназа ГРУ, псковский спецназ, группа спецназа Минюста России и некоторые другие подразделения проходили подготовку по программе славяно-горицкой борьбы.

Не буду ее рекламировать. Скажу лишь, что ее автором, Александром Беловым, создана замечательная система. Система включает в себя не только рукопашный бой, как он есть, но и обучение навыкам выживания, действиям в составе малых подразделений, психологическую подготовку и многое другое. Система создана на основе русских традиций рукопашного боя и позволяет пробудить и развить в человеке скрытые боевые рефлексы. Навыки, полученные бойцами перечисленных подразделений, нашли свое применение на войне.

Думаю, было бы небезынтересно в этой связи ознакомить читателей со славяно-горицкой борьбой и реальными случаями, когда она спасала жизни нашим ребятам.

Об этом могли бы рассказать и сам Александр Белов, и офицер отдела специального назначения Министерства юстиции Сергей Шустов, и тренер бойцов отряда «Матросская тишина» Василий Тюрин.

Ведигор.

Фото из архива Олега Курдина.

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото с учений представлены информационной группой АТЦ СНГ

СПЕЦНАЗ ПРИДЕТ, КОГДА НЕ ЖДЕШЬ...

Хроника совместных тактико-специальных учений «Азов-Антитеррор-2003» под эгидой Антитеррористического центра СНГ

Предисловие

...10 июня 2003 года. Украина, Автономная Республика Крым, порт Керчь. Двенадцать часов дня. Паром, пришвартованный к причалу. Он рядом, всего в семидесяти метрах. Но это очень, очень далеко...

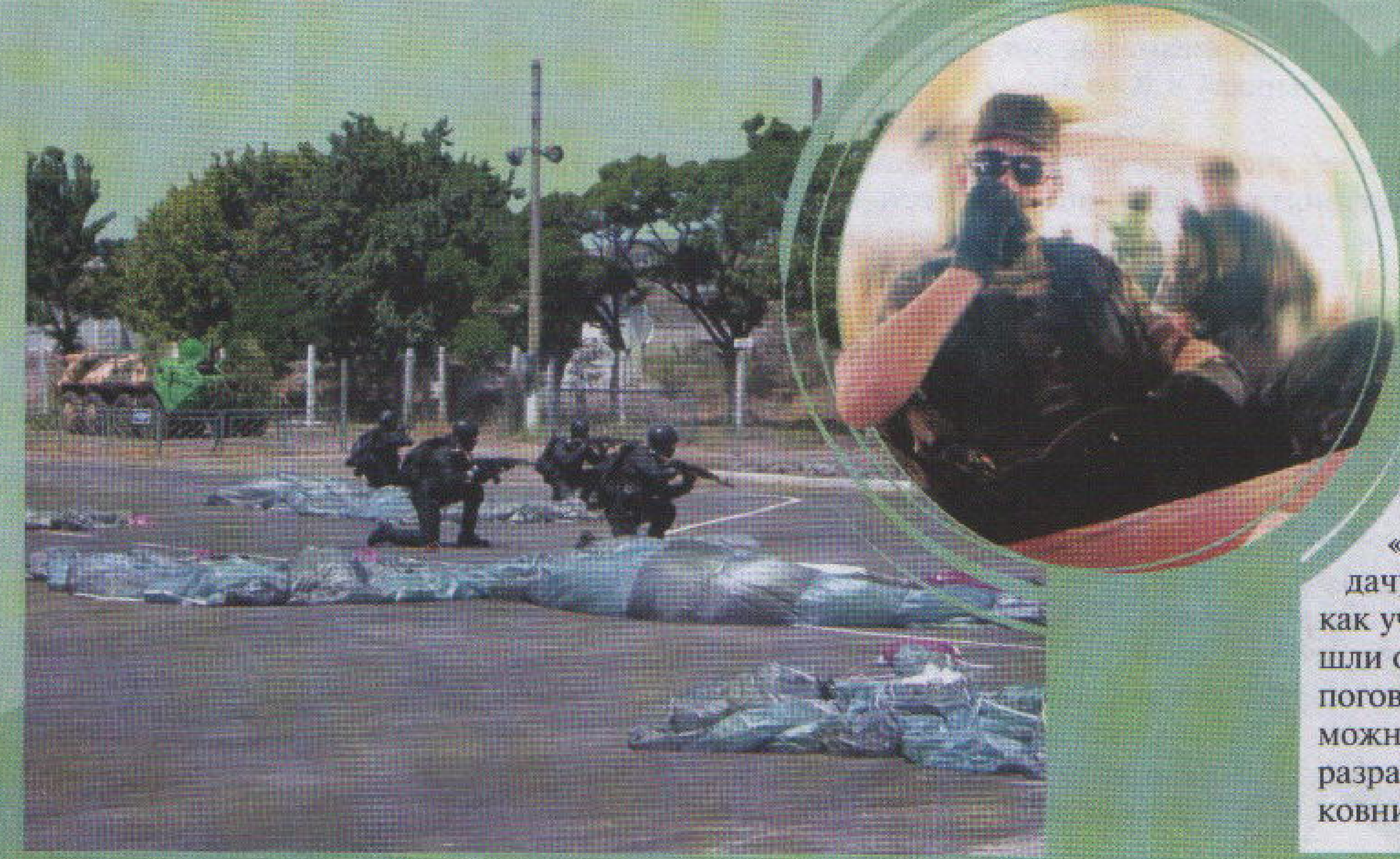
- Эй ты, переговорщик, - угрожающе продолжает наглый голос из установленного на причале микрофона, – я сейчас в натуре через десять минут пришлю тебе копыто от этого куска мяса. Потом ты получишь его труп. Понял меня?! Он к тебе потом ночами являться будет, в кошмарном сне. Мне надоел твой базар. Чо ты меня паришь, за лоха держишь? У меня все конкретно, понял? Я приказываю – ты выполняешь. Твое время выходит. Если через пять минут не увижу вертушки с деньгами. Другого базара нет. Давай, чешись, думай. Хорошо думай.

По заголовку этого материала вы уже поняли, что речь идет об учениях. Импровизация переговорного процесса с «террористами», удерживающими на борту парома заложников, строится на основе реальных примеров из жизни. Это та жизнь, в которой для настоящих террористов мы с вами не более, чем «куски мяса». Дети или женщины, юноши или старики...

Сегодня вы сможете узнать о некоторых деталях работы, которая проводится при освобождении заложников реально. Без прикрас и поисков сенсаций. Сценарий проведенных учений полностью строится на сложившейся в мире обстановке и практическом мировом опыте бойцов спецподразделений антитеррора.

Аэропорт Внуково. 8 июня, 9 часов утра. Вылет

...Я в замешательстве. Целый самолет с работниками спецслужб. Мы вместе с Вадимом, оператором передачи НТВ «Совершенно секретно», и корреспондентами Интерфакса и ИТАР-ТАСС сидим в салоне. Суть не в том, что на борту находятся командиры спецподразделений антитеррора, а в том, что все они – из разных стран СНГ. Десять стран, кроме Узбекистана и Туркмении (первые не прислали на этот раз своих представителей, вторые не входят в СНГ). Здесь не только офицеры спецназа, но и другие представители спецслужб всех десяти государств, причем в основном полковники и генералы. Глаза разбегаются.

«Пообщайся с командиром службы «Арыстан» Комитета национальной безопасности (КНБ) Казахстана, - подсказывают сотрудники информационной группы Антитеррористического центра СНГ (АТЦ СНГ). – От «Арыстана» спецы серьезную задачу выполняют – они по «игре» как учебные террористы реально прошли огромное расстояние, но об этом поговорим позже. Потом уже на месте можно будет переговорить с одним из разработчиков замысла учений полковником Масловым».

«Почему учения называются «Азов-Антитеррор-2003», если мы летим на Черное море?» - спрашиваю я. «Объясняется просто, - отвечают мне. - Азовское море объединяет Россию и Украину, и на данный момент его можно назвать самым мирным. То есть под названием «Азов» символически подразумевается совместное стремление к миру, дружбе, к искоренению международного терроризма»...

Украина, 12 часов дня. Знакомство

Приземляемся в Симферополе. Впереди – череда машин с мигалками, идущих в шахматном порядке, за ними – наши автобусы, сзади – замыкание. Скорость, как правило, не ниже ста, несколько снижаемая лишь на горных поворотах. Место назначения – поселок Новый Свет, что под городом Судаком. Мы сидим рядом с командиром «Арыстана». Огромный человек с седыми висками. Он добродушен и весел, но временами угадывается уже хорошо знакомый мне по общению с такими людьми стальной блеск в очень спокойных глазах. Полковник К., командир спецподразделения «Арыстан», видел многое. Это один из тех, сидящих в трех автобусах командиров спецназа из разных стран, кто может поразить террориста с трехсот метров из "снайперки" прямо в голову или валить их подряд в рукопашном бою, может аналитически спланировать сложнейшую операцию по освобождению заложников. Один из тех, кто без раздумий идет под выстрелы террориста в одном лишь мягком бронежилете легкого класса защиты, чтобы освободить людей. Ничто не может окупить его риска. Но он на него идет. Понимаете? Я к тому, что это люди необыкновенные. Особые.

«Если вы в Казахстане вдруг возьмете чеченского боевика, то будет ли он нести ответственность? – спрашиваю я. - Все-таки разные государства». «Однозначно, - отвечает он. – Брали, причем не раз (документальные свидетельства – у меня в архиве. – **О.К.**). Передавали потом российской стороне. Я могу сказать больше. Почти все мы, командиры спецназа разных стран СНГ, вышли из советской группы «А», теперешней «Альфы». У нас общие задачи, мы по духу близки и постоянно контактируем, координируем свою деятельность в рамках АТЦ СНГ, причем очень плотно. Что это дает? Очень многое. Прежде всего - обмен опытом проведения спецопераций. Существует единый банк данных по антитеррору, который создан в Антитеррористическом центре СНГ. Наше содружество способствует тому, что террористы и экстремисты неизбежно задерживаются на территории других государств».

«У вашего спецназа какие проблемы первоочередные?» – задаю вопрос. «У нас, к счастью, нет Чечни, но хватает своих проблем, - отвечает полковник К. - Перекрываем каналы транспортировки наркотиков, оружия. Это очень напряженная работа. Антитеррористическая служба «Арыстан», что в переводе с казахского значит «лев», существует еще с 1990 года – в то время она была региональным подразделением группы «А», после распада Союза была преобразована в самостоятельное подразделение КНБ республики Казахстан. Наши бойцы имеют универсальную подготовку, поэтому мы можем проводить операции в любых условиях. Вот лишь один пример, когда в 1992 году бойцы «Арыстана» штурмовали «Икарус», где находились шестеро вооруженных до зубов террористов и 30 заложников. Операция длилась три секунды. Ни один из заложников и наших бойцов не пострадал. Террористы были обезврежены. Примеров удачных операций я мог бы назвать немало».

Продолжаю знакомство с офицерами спецназа. Мы общаемся уже с другим командиром, республику по его просьбе называть не буду. Он с юмором описывает мне эпизод из боевой подготовки своего спецподразделения:

- Спрашиваешь, как мы приближаем обстановку к боевой? По-разному. Но один раз у нас получилось на своих тактико-специальных учениях чересчур натурально... Задача – освободить заложников в автобусе типа пазик. "Заложников" и "террористов" обозначают наши же ребята, спецы. Автобус внезапно блокируется на узкой дороге. Это секунды. Взрыв. Серия отвлекающих взрывов вокруг – рвутся светошумовые гранаты. Группа захвата под эту музыку через окна врывается в салон, на все – порядка трех секунд. «Спецназ! Всем лежать! Огонь на поражение!» Что они видят? Распластанные по стенкам автобуса тела «заложников» и «террористов», которые реально находятся в «никаком» состоянии. Почему? Потому что наш сапер подложил заряд, который был намного мощнее обычного, имитационного... Это была ошибка, за которую я потом как командир «получил» по полной программе... Вот и картина. «Террористы», которые должны играть до конца, – в полном "отрубе". Правда, это временное состояние, всего несколько секунд легкого шока, так как головами стукнулись. О потолок... Но этих секунд нам хватило. Осталось только связать их, никаких, и вывести заложников. Все живы-здоровы, условных потерь нет...

А еще мне хочется привести слова опытнейшего работника управления «А» КГБ Республики Беларусь: «В любой ситуации, подчеркиваю, любой - в ходе штурма террорист будет нейтрализован. Спецназ – это мера хирургическая, когда не остается иных способов. И она действует безотказно. Террорист будет обезврежен, не успев даже ничего понять за несколько секунд, когда начался реальный штурм. Поймет уже связанным. Или уже не поймет никогда... Никакие заложники его не спасут, никаких денег он не получит. Это та мысль, которую, на мой взгляд, вы должны провести в вашем материале. Так что пусть знают заранее, на что идут...»

8 июня, вечер. Замысел учений

Поселок Новый Свет. Море, грандиозные скалы. Экскурсия. Украинская сторона принимает участников учений с широкой душой. Грот Голицына, живая музыка, шампанское. Мы заворожены выступлением заслуженного артиста Украины, выступающего в том гроте, где, по преданиям, пел сам Шаляпин. Здесь же, в Новом Свете, снимались отечественные фильмы о пиратах и не только, включая «Человек-амфибия». Экскурсовод проводит нас по скале, с которой прыгал в воду Ихтиандр. Кстати, море в этих местах считается самым чистым.

И вот наконец мы беседуем с разработчиком учений полковником Вячеславом Масловым. Удивительный человек, опытнейший профессионал, имеющий огромный стаж работы в органах безопасности. В частности, 10 лет провел в южных республиках.

«Прежде всего, вкратце расскажу о том, что представляет собой Антитеррористический центр СНГ, - говорит Вячеслав Иосифович. – Он образован 20 июня 2000 года. Руководителем его является генерал-полковник Мыльников Борис Александрович (он же – руководитель этих учений), являющийся по статусу первым заместителем директора ФСБ России. У него три заместителя. Первый заместитель - генерал-майор Сарсеков Б.С. – представитель МВД Республики Казахстан (в ранге замминистра МВД государства пребывания). Второй заместитель, генерал-полковник Верчагин В.И., представляет Совет командующих пограничными войсками (Кыргызстан). Должность третьего заместителя по линии Совета министерств обороны стран Содружества сейчас освободилась, но скоро будет занята. Таким образом, в многонациональный коллектив АТЦ СНГ входят представители всех силовых структур из разных стран, включая все его подразделения. Структура состоит из административного отдела, обеспечивающего деятельность Центра, координационно-оперативного отдела, занимающегося разработкой планов деятельности, учений и координацией антитеррористической деятельности (которым и руководит В. Маслов. – **О.К.**), и информационно-аналитического отдела, занятого сбором и обработкой всей информации из компетентных органов СНГ, ее обобщением, аналитикой и обменом опытом между компетентными органами. При АТЦ также существует научно-консультативный совет, объединивший ведущих аналитиков государств Содружества в выработке единой стратегии в борьбе с международным терроризмом».

Так вот, это уже третьи подобные учения спецслужб СНГ (по положению об АТЦ их положено проводить ежегодно). Первые в 2001 году были

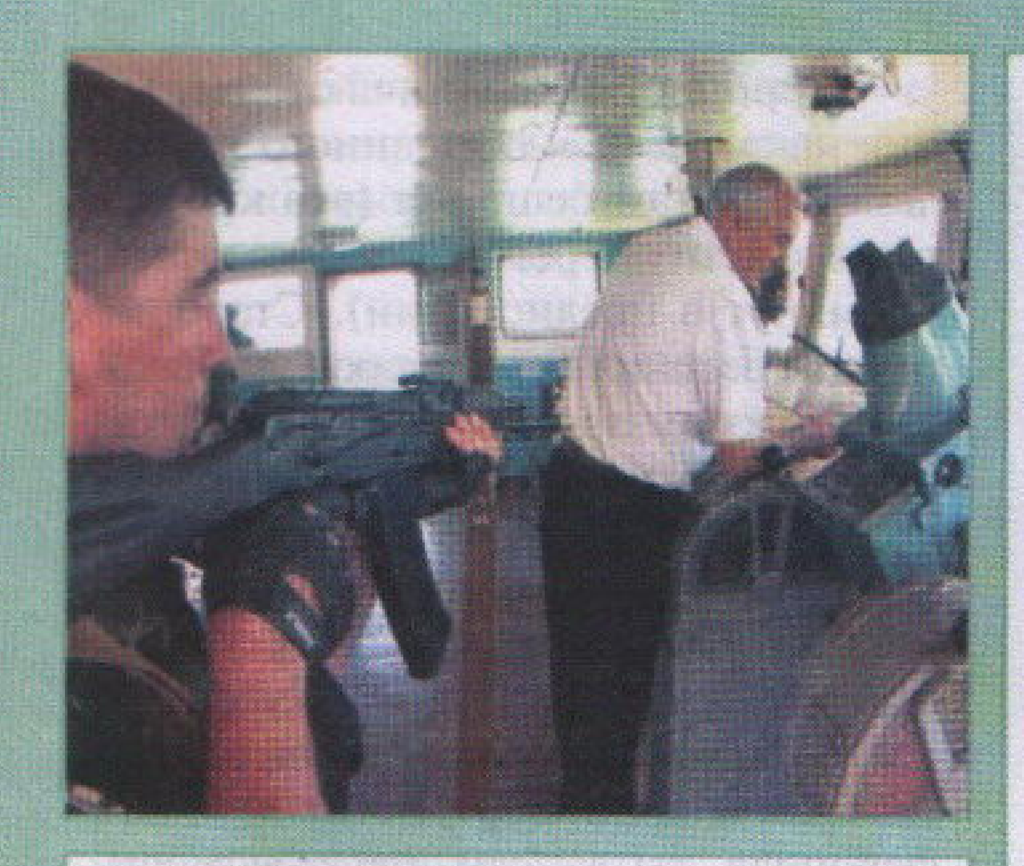
проведены на территории Ошской области. Почему там? В тот период боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ), связанные с талибами, прорывались через Таджикистан, Киргизию в сторону Узбекистана. Таким образом, на месте прорыва были опробованы возможности управления штаба, объединяющего разные силовые структуры. Прошли учения удачно.

Вторые учения (2002 г.) состоялись уже на территории трех (!) государств. Первый розыгрыш был в Кыргызстане: теоретическая часть, штабная. Затем в Казахстане - практика. «Арыстан», о котором шла речь выше, продемонстрировал штурм здания с освобождением заложников, а также операции по освобождению заложников в больнице и в автобусе, показал возможности спецназа с использованием вертолета. Непосредственное участие в подготовке спецопераций принимали представители Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ России. Далее, по за-

мыслу учения, боевики вторглись со стороны Афганистана на территорию Таджикистана. Там была проведена спецоперация по освобождению заложников на полигоне (наши спецы около трех недель помогали ее готовить). Были реально применены части Министерства обороны РФ, т. е. дислоцированной в Таджикистане 201-й дивизии. Все проходило с боевой стрельбой, работала авиация. Отработали на высоком уровне.

Наконец, нынешние учения. Непосредственно в них задействованы спецслужбы Казахстана, России и Украины. Представители спецслужб других государств СНГ приглашены в качестве наблюдателей и для участия в сборах руководящего состава антитеррористических подразделений, обмена опытом на семинаре по проблемам борьбы с международным терроризмом (он прошел 9 июня). «Замысел исходит из реальной обстановки в мире: террористические центры значительно потрепаны и разобщены в результате действий против них в Афганистане и Чечне, - рассказывал Вячеслав Иосифович. – Что бы ни говорили, положительные тенденции дают о себе знать. В этих условиях члены МТО (международных террористических организаций) активно ищут, говоря оперативным языком, возможности использовать каналы незаконной миграции, чтобы набирать наемников, собирать финансовые средства, проводить диверсии. В частности, нас очень волнуют каналы, идущие из южных регионов к рубежам СНГ. На территорию Содружества по ним транспортируются оружие, наркотики, просачиваются нелегальные мигранты. Разрабатывая замысел, мы в политическом и практическом плане смотрели на перспективу – как перекрыть тот или иной канал? Для этого его надо проверить реально, то есть послать по данному маршруту группу опытных работников. Тех, которые пройдут под видом эмиссаров экстремистских клери-

кальных, сепаратистских и террористических организаций...

Это первое. Второе – мы уже отрабатывали на учениях штурм автобуса, дома, больницы, вертолета и т. д. Теперь в ходе наработки боевого опыта необходимо было провести и что-то, связанное с морем, по типу того, как захватывали пособники чеченских боевиков паром «Аврасия» в Турции. При этом мы решили использовать свой сценарий развития событий...»

По следам «террористов»

...Мы вылетали 8 июня, а эта группа, вышедшая 17 мая, уже 4 июня выполнила свою задачу и была выведена из игры. Это был первый этап учений «Азов-Антитеррор-2003». Трем офицерам - двум сотрудникам казахстанского спецподразделения «Арыстан» и одному сотруднику Управления ФСБ по Волгоградской области - была поставлена задача пройти по каналу незаконной миграции (южному, очень волнующему спецслужбы) в качестве «террористов-диверсантов» с целью «вербовки наемников, сбора средств», а также выявления по пути следования стратегических объектов, уязвимых в диверсионном отношении.

У них были свои документы, им было разрешено двигаться на любом виде транспорта. Маршрут, по которому прошла эта учебная группа, поражает: Южный Казахстан - территория Астраханской, Волгоградской областей - Ростов-на-Дону - Краснодар - порт Кавказ (РФ) - порт Крым (Украина). Они проходили по тем местам, которые, во-первых, позволяли оценить действия по охране двух границ, так как пересекали их учебные террористы абсолютно легально, заполняя декларации, во-вторых, проверить объекты на диверсионную уязвимость. Выявить те, которые реально могут интересовать возможных террористов. Учитывая, что группа шла по территориям трех стран, спецслужбы Казахстана, России и Украины заранее согласовали этот вопрос.

«Террористов» отрабатывали. Все территориальные органы были предупреждены, проводился активный поиск. Они двигались по маршруту. Исхудавшие, изможденные. Поездом, попутным авто. Бывало по-разному – не один раз они уходили от преследования, а случалось, что их могли задержать. Как отметил Вячеслав Иосифович, группу «вели», но команды брать не было, ведь цели преследовались учебные. Оценивая действия группы, он лаконично сказал: «Справились блестяще. Задачу выполнили. Те недостатки в обеспечении охраны объектов, которые удалось вскрыть, будут обобщены и учтены в дальнейшем».

Таким образом они сумели пройти две границы. Правда, в Крыму

были немного. Планом розыгрыша учений предусматривался такой сценарий: группа обнаруживает за собой слежку в порту Кавказ (РФ), садится в рейсовый автобус по маршруту Темрюк (Россия) – Симферополь (Украина), который идет на паром. На этом этапе их вывели из игры. Вместо них уже была введена группа подыгрыша сотрудников спецслужб Украины, которым предстояло изображать террористов на пароме.

От порта Кавказ до порта Крым (Керченская паромная переправа) – порядка сорока минут хода. Согласно сценарию, когда паром вышел в акваторию, террористы, сумевшие пронести на борт оружие и взрывчатку, захватили его и объявили пассажиров вместе с экипажем судна заложниками. Через капитана судна выходят на связь и сообщают свои требования: немедленный вывод войск из Чечни, предоставление крупной суммы денег в долларах США мелкими купюрами и беспрепятственный выход парома в нейтральные воды.

Так как паром захвачен на российской территории, в Управлении ФСБ по Краснодарскому краю немедленно приступают к организации спецоперации под руководством оперативного штаба. Но в связи с тем, что паром украинский, экипаж и пассажиры в основном граждане Украины, террористы фактически "переадресуют" свои требования относительно денег и беспрепятственного прохода уже украинской стороне. Так лишь в двух словах можно обрисовать очень сложный аспект готовящейся операции, когда дело касается двух государств.

В результате Украина и Россия начинают действовать в единой «связке». Оперативные штабы обоих государств приступают к совместной общей работе по управлению контртеррористической операцией...

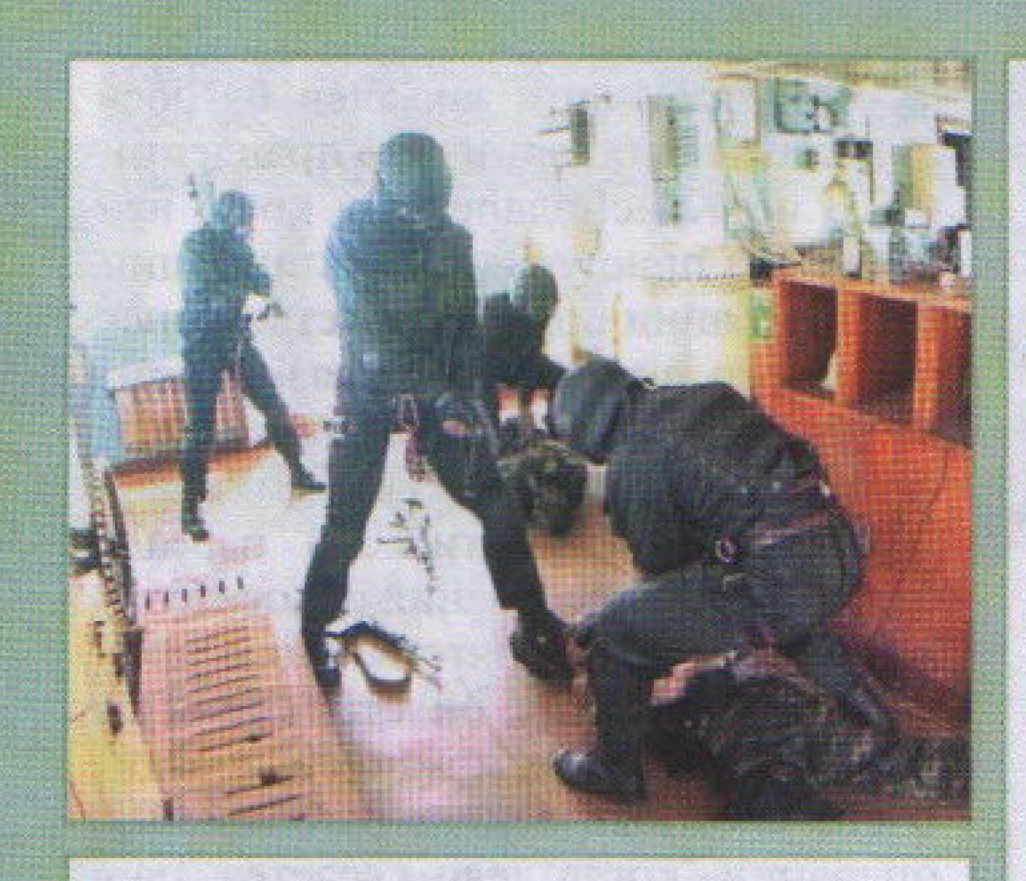
10 июня. Учения

Автобусы несут нас к Керчи. 3 часа езды. (9 июня не «пропало» для истории, я буду готовить отдельный материал. В этот день в ходе сборов руководящего состава антитеррористических подразделений стран СНГ свои возможности продемонстрировали спецподразделения внутренних войск Украины. Кто хочет узнать, что они из себя представляют, следите за журналом. Это отдельная тема).

...Керченская паромная переправа. Автобусы проезжают за ограждение из БТР. Все перекрыто согласно плану операции. Садимся на трибуну на пирсе. Паром стоит вдалеке, в акватории, оттуда слышны выстрелы: террористы действуют на психику.

...11.30. Судно подходит к причалу, швартуется. Согласно сценарию, взамен на освобождение части заложников террористам должны дать возможность «стартовать» с парома к ближайшему аэропорту Автономной Республики Крым. Естественно, при одном условии – с деньгами, и по-прежнему прикрываясь заложниками. Договорено, что денежную сумму

около 1 млн. долларов им должен доставить вертолет. По связи их убеждают, что идет сбор денег, собрано около 800 тыс. «Террористы» внутри парома работают реально (в разных концах судна были установлены видеокамеры, снимающие их действия, в завершающей стадии - действия спецназа; позже из этих съемок был смонтирован учебный фильм, выдержками из которого являются некоторые, представленные в этом материале фото. Схватка тоже отрабатывалась реально).

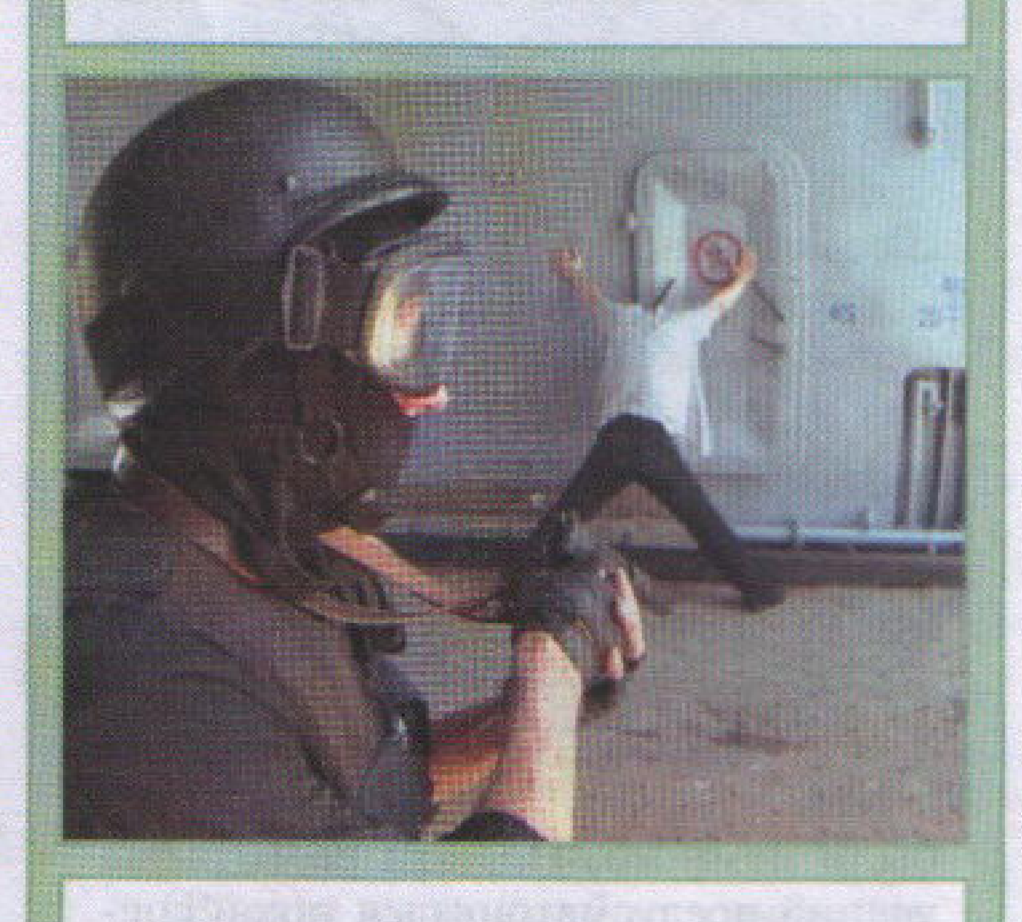
- Где журналюги?! – спрашивает террорист (идет прямая трансляция переговоров по динамику).

- Не волнуйся, они здесь, - отвечает старший группы ведения переговоров (имеет специальное образование на базе Академии Службы безопасности Украины, которая уже три года готовит таких специалистов-переговорщиков). - Представитель западного информагенства, есть российские и местные журналисты. Кто тебе нужен?

- Гони все стадо, я сам выберу. Да! Смотри мне, чтобы НТВ было!

Тем временем собравшимся здесь представителям десяти стран подробно комментируют каждый шаг работы совместного оперативного штаба, вырабатывающего решение. Район полностью блокирован подразделениями ВВ Украины. Группы спецназа в полной готовности. На этих учениях будет работать только украинский спецназ, демонстрирующий свои возможности. Две резервные группы, две группы прикрытия штурмовой группы и штурмовая группа находятся на позициях. Бортом из Киева доставлены бойцы главного управления «А» Департамента защиты национальной государственности и борьбы с терроризмом Службы безопасности Украины (ДЗНГ СБУ), которые в течение ночи отрабатывали действия на соответствующих объектах. Вход в акваторию после швартовки парома блокирован сторожевыми кораблями пограничных войск республики. В воздухе находится самолет, оборудованный современными средствами ведения электронной разведки. Под водой осуществляют блокирование района операции боевые пловцы ВМС Украины. Снайперские пары находятся на выгодных позициях и наблюдают в оптику за паромом, собирая информацию. Оперативными подразделениями отрабатываются сообщники террористов, найден один из них по кличке «Сайгон». В операции задействованы все силовые структуры Автономной Республики Крым.

Генерал-майор Виктор Васильевич Кожелянко, начальник главного управления «А» ДЗНГ СБ Украины сообщает, что в зависимости от ситуации планируется 4 варианта штурмовых действий: штурм парома, автобуса на пути следования в аэропорт, самолета при подготовке к взлету и снайперская операция. Все силы и средства спецназа находятся на позициях и готовы к действиям по любому из вариантов.

Тем временем переговоры продолжаются. Решается вопрос о доставке на борт врача: «Как ты смотришь на то, чтобы он осмотрел раненых? И твоим людям поможет, если надо».

- Врача... Так, пусть разденется, а потом белый халатик при мне наденет. Чтобы я видел, что ничего лишнего с собой не принесет. Эти два куска мяса (имеются в виду раненые заложники. – **О.К.**) пусть отваливают вместе с ним, они мне не нужны. Да, начальник! Пусть промедольчика с собой прихватит, а то старые раны ноют. И водки, водки! И при мне пусть все это сам попробует, а то намешаете еще чего... Давай, выполняй! (все диалоги - чистая импровизация группы подыгрыша (за террористов) и группы ведения переговоров, после учений эксперты скажут, что обе стороны работали очень естественно).

Террористы нервничают, ситуация накаляется – обещанного вертолета с деньгами еще нет (это как раз тот момент переговоров, который упомянут в предисловии). Старший группы ведения переговоров умоляющим голосом просит: «Не надо жертв, прошу тебя, у тебя до сих пор не было оснований мне не доверять. Все твои требования выполняются...»

- Что ты мозги паришь? Где вертушка?!

- Я же тебе говорю, она на подлете. Гражданский борт, летит из Симферополя, ты же сам представляешь расстояние, над морем сильный встречный ветер, они просто не успевают.

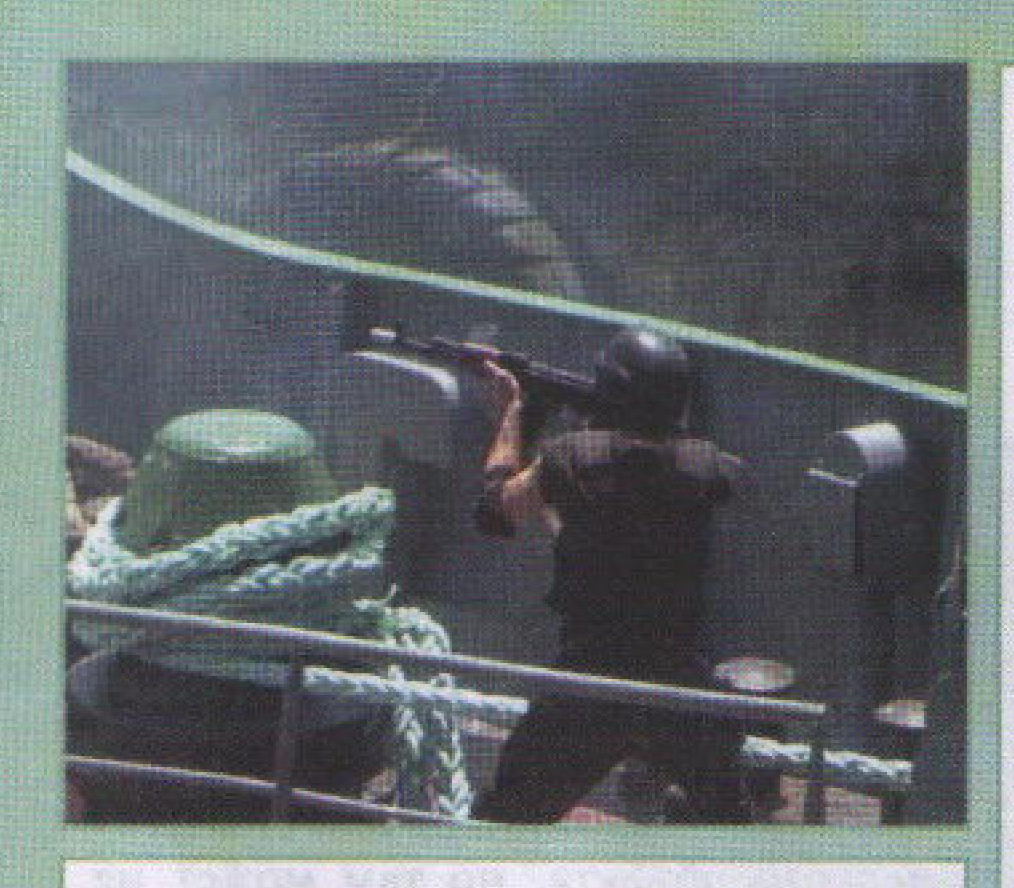
Нервные крики. Выстрелы. Жизни заложников под угрозой, уже до этого момента принято решение на штурм по первому варианту. Нужно выиграть время. «Вертушка» реально сбросит на рубку судна не деньги, а группу бойцов украинского подразделения антитеррора. Одновременно с ними из-под воды пойдут боевые пловцы и группа спецов с причала. То есть – штурм с трех направлений.

...Без пятнадцати час. Играющий главаря террористов (это спецназовец по имени Олег) то и дело срывается на истерику, и старшему переговорной группы приходится умолять его подождать еще чуть-чуть: «Ты же сам сейчас услышишь подлетающий вертолет. Представь, там около лимона баксов, все честно! Я тебя только прошу – пошли кого-нибудь наверх, на рубку. Пусть примет сумку! Ветер, не дай бог в воду упадет, утонут же деньги! Принимаете баксы – и едете в аэропорт на автобусе, путь открыт, самолет готов. Вертушка будет с минуты на минуту. Только не трогай заложников, умоляю. Зачем тебе их жизни, ведь все по плану!»

13.00. Работает спецназ Украины

К судну подлетает вертолет, зависает над рубкой. В эту секунду лопа-

ются два шарика на борту, имитирующие вышедших принимать сумку террористов – это отработала снайперская пара. Кстати, оба снайпера – девушки. Одна - чемпионка Украины по стрельбе, другая - ее ученица. Они занимали позиции метрах в семидесяти от судна (в целом снайперские пары контролировали все направления). Тут же из рампы вертолета прыгают спецназовцы - восемь человек опускаются с высоты порядка 15 метров за несколько секунд! (как они это делают – скажу позже).

Одновременно из-под воды выныривают боевые пловцы, забрасывают на борт штурмовую лестницу – и в несколько секунд «взлетают» по ней вверх (другая группа пловцов точно так же работала с противоположной стороны судна). Оглушительно рвутся светошумовые гранаты. И в эти же самые мгновения на пирс врывается БТР, ведущий шквальный огонь (как отвлекающее средство), а с берега на паром уже запрыгивает третья группа захвата – с обеих сторон, всего более двадцати человек. Они тоже действуют настолько стремительно, что буквально мелькают и исчезают в «утробе» парома, как и две первые группы.

Одновременный штурм с трех направлений занял всего 28 секунд. С борта уже выволакивают семерых «террористов», вид у них несколько оглушенный (схватка, повторюсь, была отработана реально). Синхронность, стремительность действий, по оценкам наблюдавших экспертов из разных стран, была на высшем уровне. Такого же мнения придерживается начальник Центра специального назначения России, Герой Российской Федерации генерал-лейтенант Александр Тихонов, внимательно следивший за штурмом.

Сразу после операции мне удалось поговорить с бойцами группы украинского спецназа, которые высаживались с вертолета. Они показали специальное снаряжение, применяемое спецназом при высадке с борта, при действиях в горах, на стенах зданий, когда спуск должен быть очень быстрым. На ноге закрепляется специальный мешок с уложенной в нем по принципу парашютных ячеек веревкой длиной 50—100 метров. Веревка пропускается через закрепленную на теле альпинистскую амуницию, скорость спуска регулируется нехитрым устройством, так называемой решеткой, которую боец держит в руке. Такое снаряжение позволяет прыгать с борта вертолета и по сути идти в свободном падении (веревка раскручивается по ходу из мешка), резко замедляясь перед поверхностью, на которую проводится выброска группы. Таким образом, спуск абсолютно внезапен и стремителен в отличие от стандартного варианта, когда сначала нужно выбрасывать с борта веревки, а потом спускаться по ним. В этот день они шли двумя тройками, за ними еще пара. На все

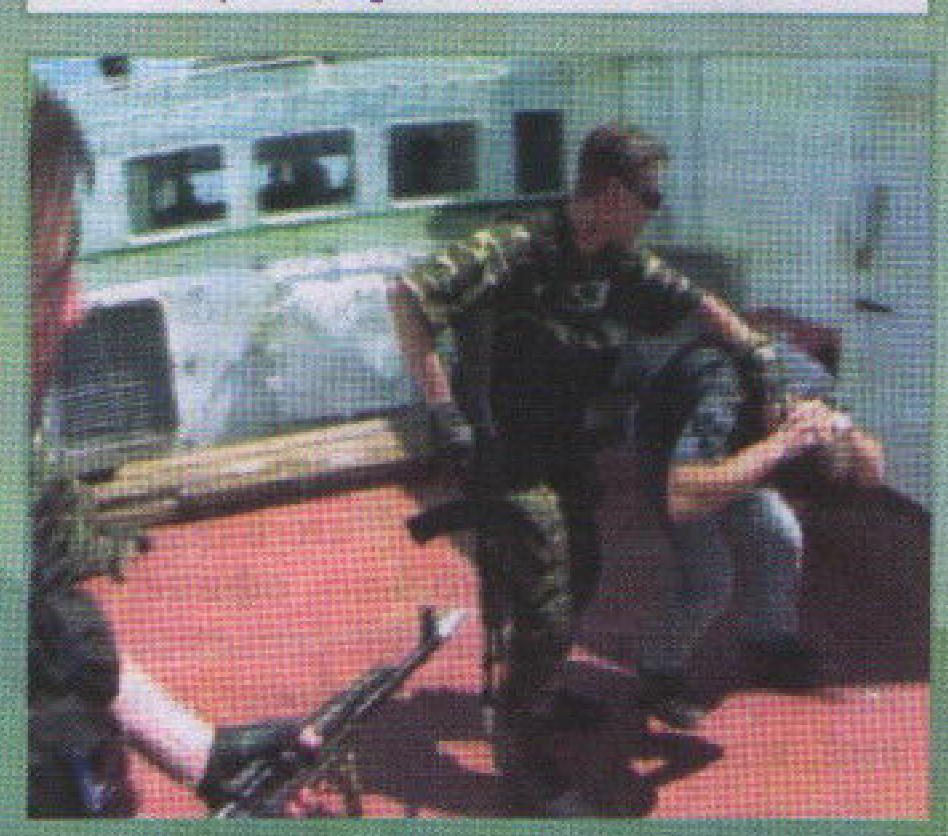

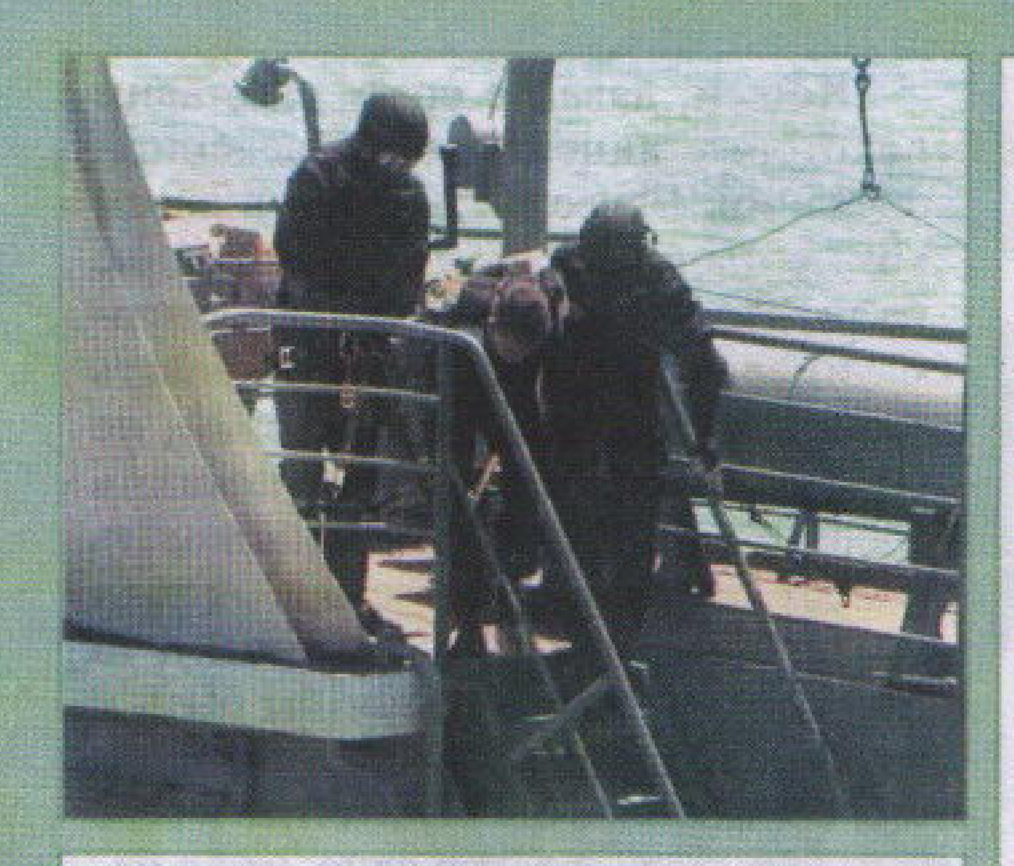
ушло шесть секунд (вторые не ждали, пока приземлятся первые). Напомню – 15 метров высоты! Можно было десантироваться еще быстрее и в большем количестве, если параллельно идти и в двери, а не только в рампу.

Такое поистине может только спецназ – универсально обученный, неудержимый. Из разговора с этими мужественными офицерами я понял, насколько велика степень риска даже на учениях. Напомню, они прыгали на рубку, а это нагромождение надстроек, штырей, антенн. Поэтому существует реальная опасность серьезной травмы. Тем более, что им приходилось так спускаться (скорость до 6 метров в секунду) и в штормовой ветер, и ночью... «От нас зависят жизни людей, - запомнились слова одного из бойцов спецподразделения. – Поэтому мы никогда не смотрим на риск, это наша работа». Все мои собеседники неоднократно участвовали в реальных операциях.

Кстати, давайте сразу расставим некоторые акценты в проведенной операции. Вячеслав Маслов в своем комментарии обратил мое внимание на то, что показанный вариант штурма имел целью продемонстрировать возможности спецподразделений, не более того. То есть наглядно показать собравшимся, как можно действовать с моря, с воздуха и с земли. А если представить реальную обстановку, то там вариант действий мог бы быть и другим. К примеру, вряд ли террористы согласились бы подпустить к себе вертолет, ведь заранее ясно, что с него может слететь спецназ. Может быть, были бы задействованы только боевые пловцы, бесшумно возникшие бы ночью из «ниоткуда». С другой стороны, все же не исключено, что мог быть применен и одновременный штурм несколькими группами, примерно так, как было показано: все зависело бы от складывающейся ситуации. Тем более, что тот же паром террористам трудно контролировать – это не борт самолета, где все сидят в салоне, на виду, подходы просматриваются (хотя в конечном счете их это не спасает, когда начинает работать спецназ). Не зря случаев захвата самолетов очень много, а судов – единицы.

С той же целью - показа возможностей украинского спецназа - сразу после штурма была проведена демонстрационная высадка «Боевого крыла». Это спецподразделение парашютистов, оснащенное современными парашютными системами и способное десантироваться в сложнейших условиях. Шесть человек, вышедших с высоты 400 метров, приземлялись прямо перед нами, на пирс, демонстрируя точечную посадку и мгновенное вступление в бой. Этих парней могут реально выбросить далеко от объекта штурма, например ночью (купола имеют камуфлированную окраску в зависимости от условий применения), и они могут планировать несколько километров со скоростью 10-12 м/сек, приземляясь потом с вы-

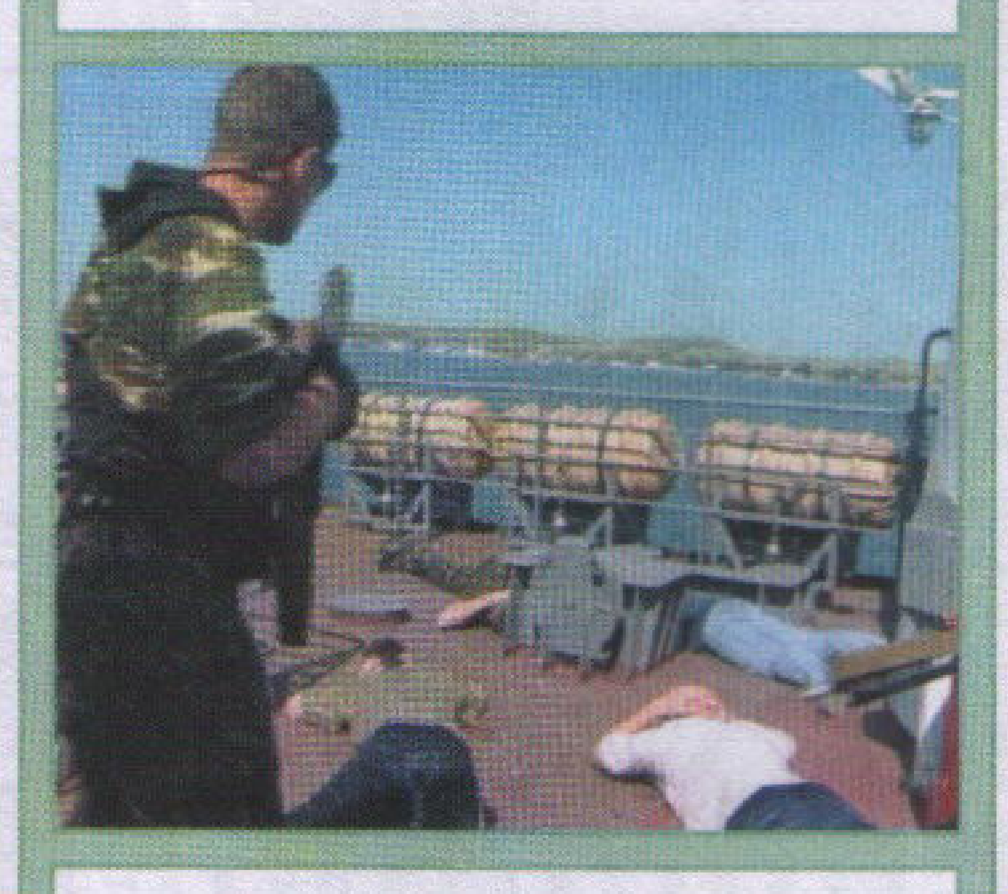

сочайшей точностью. В составе «крыла» - мастера, кандидаты в мастера спорта и перворазрядники парашютного спорта, обученные всему, что должен уметь боец спецназа.

Кстати, мне рассказали, что на тренировках рассматривался вариант их приземления на паром, но от него отказались: слишком велика вероятность травматизма при посадке в нагромождение антенн, надстроек, мачт. Кроме того, можно порвать дорогостоящие парашюты. «Во всякой тренировке должны быть свои пределы, - сказал мне Вячеслав Иосифович. – Но эти люди реально могут сесть на палубу даже ночью, если потребуется. Причем планируя издалека на нужную точку приземления. В настоящей же операции ни кто бы не смотрел ни на риск, ни на возможность травмы, ни на порванные купола – они бы высадились и выполнили задачу. Кстати, как один из вариантов действий в разыгранной нами на учениях ситуации это было бы тоже реально. Еще от себя добавлю – все они, парашютисты, боевые пловцы, снайперы и другие специалисты главного управления «А» СБ Украины произвели на меня сильное впечатление. Мужественные люди. Профессионалы».

Поговорил я на пирсе и с боевыми пловцами. Как оказалось, штурмующие пары три с половиной часа находились под водой в ожидании сигнала (специальные костюмы с термосным эффектом дают такие возможности – и более того). Нам показывали вариант их выброски с вертолета, идущего в нескольких метрах над морем. Реально это делалось бы вне зоны видимости террористов, после чего пловцы транспортировались бы в нужную точку на специальных аппаратах под водой. Юрий, один из пловцов, рассказал мне, что в подразделении служат только офицеры, подготовка у них очень серьезная и всесторонняя (любой вариант действий, вплоть до десантирования в легководолазном снаряжении с парашютом). Такие подразделения есть не в каждой из стран СНГ – как и типа "Боевого крыла". Кстати, сам был свидетелем того, с каким восхищением следил представитель одной из стран за действиями парашютистов-спецназовцев – такое он увидел впервые. А представитель МГБ Грузии вице-полковник О. Надирян сказал мне, что у них пока нет боевых пловцов, но они намерены создать такое подразделение.

В кругу участников учений я не раз слышал слова восхищения тем исключительно теплым и радушным, поистине братским приемом, который был оказан украинской стороной. Несмотря на очень плотный график работы, была организована великолепная культурная программа. А лично мне хочется от души поблагодарить Сергея Рыбина, руководителя информационной группы АТЦ СНГ, Сергея Оганесяна, руководителя

пресс-службы Центра, начальника пресс-центра Службы безопасности Украины Александра Скрипника и консультанта-аналитика пресс-центра СБУ Игоря Полищука, которые предоставили возможность для подготовки материала об учениях «Азов-Антитеррор-2003».

Москва. Постскриптум

...Мы сидим в кабинете Вячеслава Маслова. Разговор – о дальнейших планах.

«Очень важным шагом стал Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников СНГ, - рассказывает он. - Объясню популярно: применение спецподразделения одной страны на территории другой – это очень непростое дело. Разная правовая база, разные подходы и т. д. Начиная с того, что не каждая страна согласится, допустим, даже транзитом пропустить вооруженное спецподразделение другого государства, следующее в третью страну, через свою территорию.

Так вот, данное Положение как раз определяет правовые, организационные аспекты применения спецназа дружественных стран на пространстве СНГ. Судите сами, насколько это важно. Допустим, в одной стране совершен теракт, допустим, захват заложников или стратегического объекта, но там может не оказаться нужного для конкретно взятых условий спецподразделения. К примеру, боевых пловцов или парашютистов. Содружество в рамках АТЦ СНГ как раз дает возможность воспользоваться помощью другой страны, где есть нужные спецы. Это лишь одна из возможных ситуаций. Может быть и так, что нужно будет резервное подразделение спецназа: ведь идущее первым может погибнуть при штурме. Опять же нужна помощь. Словом, вариантов много. Положение как раз и определяет характер решения таких вопросов. И сценарий очередного учения АТЦ СНГ, возможно, будет предусматривать как раз практическую отработку этого Положения. То есть, допустим, на территории одной из стран «террористами» захватывается какой-то объект, опасный в техногенном отношении, и на практике отрабатываются все аспекты привлечения сил и средств из другой страны для проведения совместной антитеррористической операции. Если все это удастся воплотить в жизнь, будет просто замечательно...»

После проведенных трех сложнейших учений трудно сомневаться в том, что эта задумка будет реализована. Думаю, нам предстоит написать еще о многом...

Москва – Симферополь – Судак – Керчь – Москва.

СПРАШИВАЙТЕ – ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуй, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Пишет вам читатель журнала. Мне 22 года. С удовольствием «проглатываю» статьи о Французском иностранном легионе.

Огромное спасибо вам за это.

Дело в том, что я с 16 лет мечтаю попасть в легион. Считаю, что у меня есть все физические данные для этого.

Но, к сожалению, очень мало информации о том, какие экзамены и тесты сдают кандидаты при вступлении в легион. Да и вообще о жизни в легионе хотелось бы узнать побольше.

Буду очень признателен, если вы в одном из своих номеров расскажете о легионе подробнее.

Спасибо,
Дмитрий,
г. Киров.

!

Уважаемый Дмитрий!

Мы рассказывали и рассказываем постоянно о Французском иностранном легионе. А недавно в двух номерах нашего журнала (№ 2, 3 за 2003 год) мы опубликовали большую статью под заголовком «Русские в бандерах Испанского иностранного легиона». Как ты догадываешься, в них речь идет об Испанском легионе.

Однако надо признать, что большей популярностью пользуется Французский иностранный легион.

Чтобы удовлетворить любопытство наших читателей, с начала нынешнего года в пяти номерах (№ 1-5 за 2003 г.) мы публиковали «Записки легионера» Андрея Дегтярева. И нам казалось, что там даны ответы на все вопросы, интересующие наших читателей.

Так что пожелание одно - выписывайте и регулярно (подчеркиваю, регулярно) читайте наш журнал. А мы будем и дальше стараться информировать вас о делах Французского иностранного легиона.

Уважаемая редакция!

Около года назад начал интересоваться оружием и вообще военным делом. Начал приобретать книги, видеокассеты. А недавно увидел ваш журнал. Купил его и не пожалел.

Журнал очень объективный, правдивый.

Хочу задать волнующий меня вопрос: как можно подписаться на ваш журнал?

Николай Ерохин,
г. Воронеж.

!

Уважаемый Николай!

Подписаться на наш журнал очень просто. Надо найти ближайшее от вашего дома на улице Космонавтов почтовое отделение и оформить подписку.

Кстати говоря, мы хотим поддержать вашу инициативу и обратиться к нашим читателям. К нам приходит много писем, жалоб, звонков, в которых вы сетуете на то, что очень трудно в вашем городе найти журнал. Увы, это печально, но редакция не в силах изменить эту порочную систему распространения. Компании-распространители с нами не советуются и поступают исходя из собственных соображений и финансового расчета.

Так что лучше всего подписаться на журнал и получать его ежемесячно.

?

Уважаемая редакция!

Скажу сразу – мне очень нравится ваш журнал. Это единственный, настоящий мужской журнал, где всегда найдется что почитать.

Желаю вам творческих удач. Мы надеемся на вас.

А теперь вопрос. Говорят, вы в одном из своих номеров объявили, что редакция будет бесплатно посылать журналы тем, к кому они пришли в изорванном, поврежденном виде. Об этом я услышал от своих знакомых, но сам не читал. Может, пропустил этот выпуск журнала.

Напишите, так ли это? Если это так, то доброе дело вы задумали. Получается, что в любом случае выигрывает подписчик.

С пожеланиями добра и счастья
ваш читатель Сергей Лебедев,
г. Иваново.

!

Уважаемый Сергей!

Верно вам сказали знакомые – редакция решила провести такую акцию. Она в целях лучшего удовлетворения потребностей читателей теперь «латает дыры» и устраняет недостатки в работе нашей почты.

Если почта по месту жительства принесла вам журнал в потрепанном, изорванном виде, вы вправе требовать от них компенсации или доставки нового журнала. Однако мы знаем, как трудно бороться с нашими почтовиками. И поэтому с первого полугодия 2003 года редакция бесплатно вышлет вам журналы взамен недополученных или поврежденных. Для этого напишите письмо в редакцию с указанием своего адреса, номера, который необходимо выслать, а также приложите копию подписного купона на текущее полугодие.

Так что теперь подписываться очень выгодно. Вы в любом случае получите свой журнал.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!
Решил обратиться к вам за советом. Мне 22 года, после армии устроился в ОМОН. Но у меня есть давняя мечта – служить в элитном подразделении, таком, как «Альфа» или «Вымпел». Однако я ничего не могу узнать по этому поводу.

Мне кажется, следовало бы отучиться в каком-нибудь серьезном вузе, благо, возраст позволяет.

С другой стороны, понимаю, что не придешь в такое подразделение просто так и не скажешь: «Привет, я к вам на работу».

Напишите, как попадают в эти подразделения, откуда, каким путем, какие там экзамены, тесты?

Надеюсь, вы поймете, насколько это для меня важно.

Денис Бирюков,
Сергиево-Посадский район.

!

Уважаемый Денис!

Вы верно понимаете, в такие подразделения просто так не придешь и не устроишься на работу. Кандидаты как в группу «А», так и в группу «В» проходят жесточайший отбор. И это вполне понятно. Там нет и не может быть приема по знакомству, по блату и т.д. Каждый боец, кто идет под пули террористов, должен быть уверен в своем товарище, начальнике, подчиненном. От этого зависит успех подразделения, жизнь заложников и собственная жизнь.

Раньше «Альфа», «Вымпел» комплектовались только сотрудниками комитета государственной безопасности. Теперь подход несколько иной. В эти подразделения отбирают кандидатов из числа выпускников Воздушно-десантного, Пограничного институтов, ну и, разумеется, Академии ФСБ.

Однако попадают туда не только молодые лейтенанты - выпускники этих вузов, но и офицеры в более высоких званиях, уже побывавшие в «горячих точках» и проверенные в боевых делах.

И тем не менее, насколько нам известно, путь в эти подразделения никому не заказан. Так что дерзайте. А вот какие там экзамены и тесты вас ждут, мы в открытой печати сообщить не можем. И, видимо, вам не надо объяснять почему.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!
Хочу выразить свою благодарность за очень интересный и хорошо подобранный материал, прекрасное оформление и качественные фотографии.

С вашим журналом я познакомился год назад: сначала покупал в киоске, но он не всегда был в наличии. Поэтому решил подписаться. Особенно мне нравятся материалы под рубриками: «Спецназ на войне», «Галерея», «Записки легионера».

Я хочу стать снайпером и готовлюсь к прохождению службы: тренируюсь физически, стреляю. Но у меня есть проблема. Очень мало информации по снайпингу, о работе снайперов.

Может, вы чем-нибудь поможете?

Влад Нопин, 15 лет.
(Письмо получено по электронной почте).

!

Уважаемый Влад!

Очень рады твоему письму. Спасибо за добрые слова о нашем журнале. Мы надеемся, что и дальше ты будешь другом журнала.

Что же касается снайпинга, секретов работы снайперов, тут наш журнал всячески старается заполнить информационный вакуум.

Дело в том, что этим проблемам редакция уделяет первостепенное значение. Главное, внимательно читай журнал. Так, в прошлом году из 12 номеров в 7 были опубликованы материалы, посвященные снайперам и снайперской профессии. Тут и статьи об оружии, и рассказы о наших лучших снайперах времен Великой Отечественной войны, и авторитетное мнение снайпера-инструктора об убийстве президента Кеннеди, и сравнение винтовки СВД с винтовкой Мосина.

В нынешнем году первый выход «Книги боевого опыта» (№ 4) был посвящен в том числе и снайперским проблемам. Статья называется «Костюм для снайпера».

Так что, Влад, читай журнал.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!
Пишу вам первый раз, хотя покупаю ваш замечательный журнал постоянно с 1996 года.

Сейчас прохожу срочную службу в Вооруженных Силах России и собираюсь остаться служить по контракту.

До армии мне пришлось поработать в охране и в казачестве послужить, также участвовал в военно-историческом движении, занимался реконструкцией средневековья. Еще увлекался стрельбой и имею звание кандидата в мастера спорта.

Везде, где бы ни работал, журнал ваш был нужен. Но когда я был уже в армии, подшивки журнала оказались утерянными. Теперь пытаюсь их собрать заново.

Прочитал в одном из номеров, что в редакции есть архив и можно приобрести недостающие журналы.

Какие номера можно у вас заказать и на какой счет перечислить деньги?

Гвардии сержант А. Кузнецов,
г. Самара, п. Кряж.

!

Уважаемый гвардии сержант А. Кузнецов!

Рады приветствовать друга и поклонника нашего журнала. На ваши вопросы отвечаем, что мы предлагаем на выбор следующие номера: 1995 год – 7, 9 11; 1996 год – 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 1, 3, 4, 5 6, 8, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 3, 5, 6, 7, 10, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

За 2000, 2001 и 2002 годы в наличии имеются все номера.

Редакция так же предлагает спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм».

Приобрести журнал (как новые, так и прошлые номера) можно в Москве, в редакции «Солдата удачи», по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, получить журнал можно по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

КАК СТАТЬ ЛЕГИОНЕРОМ?

Правда о «самых скромных, самых смиренных, самых безымянных, тех, чьи имена не высечены даже на простом камне»...

В журнале «Солдат удачи» на протяжении ряда лет периодически публиковались материалы о Французском иностранном легионе. Характерно, что эта тема с годами не теряет своего читательского спроса, о чем можно судить по редакционной почте, звонкам и обращениям в редакцию.

Но особенно большой интерес у нашей читательской аудитории вызвали опубликованные в № 1-5 за 2003 г. «Записки легионера», автор которых Андрей Дегтярев, напоминаем, прослужил в легионе несколько лет. Возможно, людей привлекла та достоверность, правдивость изложения устами очевидца, которой так не хватает в разного рода публикациях о «неизвестной планете» с названием Легион... Факт тот, что в редакцию последовало много вопросов и отзывов от читателей. И тогда на этой основе мы составили свой перечень вопросов к Андрею Дегтяреву, предложив ему ответить на них. Он любезно согласился. На наш взгляд, ответы получились очень интересными. Предлагаем их сегодня вниманию всех, кто читает наш журнал и хочет знать правду о легионе (в дальнейшем тексте: «СУ» – «Солдат удачи», А.Д. – Андрей Дегтярев).

Как попасть в легион?

«СУ». Это первый вопрос, который мы слышим очень часто. Официальный путь, насколько известно, исключается. Расскажите, пожалуйста, об этом исходя из вашего опыта.

А.Д. Не хочу никого обнадеживать - я не знаю, как попасть в легион. Более того, этого не знает никто. На людей, занимающихся отбором легионеров, влияет масса факторов, актуальных только в конкретный момент. Поэтому верного способа поступления быть не может. Есть несколько важных условий, которые должна учитывать призывная комиссия.

1. В легионе служат 8.500 человек, поэтому количество вакансий ограничено.

2. Очень важно то, что в подразделениях должны преобладать французы, хотя их и записывают как анонимов - швейцарцев, канадцев и т.д.

3. Лиц всех других национальностей должно быть как можно больше, а одной национальности в одном подразделении - как можно меньше.

Поэтому в общих чертах все выглядит примерно так. Существует шесть вакансий на этой неделе. Призывная комиссия осмотрела и признала годными для службы десять русских волонтеров, четырех французов, двух немцев и одного таитянина. В легион зачислят одного русского, одного немца, одного таитянина и трех французов. Но если в боевых полках статистически русских стало больше, чем других (за счет того, что французы, немцы и другие западноевропейцы чаще прерывают контракт, не дослужив пяти лет), тогда их вообще некоторое время могут не набирать.

Об экзаменах и тестах

«СУ». Вы упоминаете об экзаменах и тестировании для кандидатов, о том, что главное — это бег. Если можно, расскажите обо всех испытаниях подробно. Один из бывших легионеров, с которым мы общались, сказал, что поступил в легион только со второго раза, учтя предыдущие ошибки. Главной его ошибкой было то, что он (дословно) «не смог с первого раза составить удачную «легенду-биографию». Он утверждает, что второй раз прошел именно благодаря продуманно составленной им «легенде-биографии». Почему именно легенда? Да, было еще одно интересное высказывание: «В легион не берут тех, кто уже отслужил в армии» (имеется в виду Российской). Так ли это?

А.Д. Прежде всего – медкомиссия! Кандидату ничего не светит, если у него какие-нибудь отклонения: больные зубы, лишний вес, шрамы на теле, говорящие о травмах и операциях, хронические заболевания и т.д. Моего друга развернули еще на призывном пункте в Париже, когда при осмотре увидели шрам на колене. Он пытался объяснить, что это след от пореза, что его сустав в полном порядке, но его никто не стал слушать.

Люди, имеющие хоть намек на какие-либо заболевания, пусть лучше не тратят свое время зря, пытаясь вступить в легион. Даже если кому-то удастся скрыть свои недуги, то в первые месяцы службы он не сможет купить себе никаких таблеток, ему придется недосыпать, голодать, замерзать, очень много бегать и стоять часами на плацу. Нагрузки будут предельными для самого здорового организма, поэтому рисковать не советую.

Все волонтеры проходят тест на уровень интеллекта IQ, или NG (французское название). Это тест на быстроту мышления. На западе такие тесты - обычное дело при поступлении на работу. У нас их можно найти в учебниках и потренироваться. Во Франции высший бал 20, для поступления достаточно 7-8 (конечно, чем больше, тем лучше). 9-11 - это средний уровень нормального человека. Еще заполняется анкета с вопросами личного характера, видимо, с целью определить психологический тип кандидата.

Как я уже говорил, самый важный экзамен – физический, и главное испытание - это бег. Бегунов в легионе боготворят. Бег - важнейший показатель и мерило всему остальному. На любые ваши достоинства и недостатки будут смотреть через призму того, хороший ли вы бегун. Если это действительно так, то вам простится практически все, даже если у вас NG – 3 и скрытый маниакально-депрессивный синдром. Конечно, подтягивание, пресс, отжимания - все это учитывается, но не может перевесить оценки за бег.

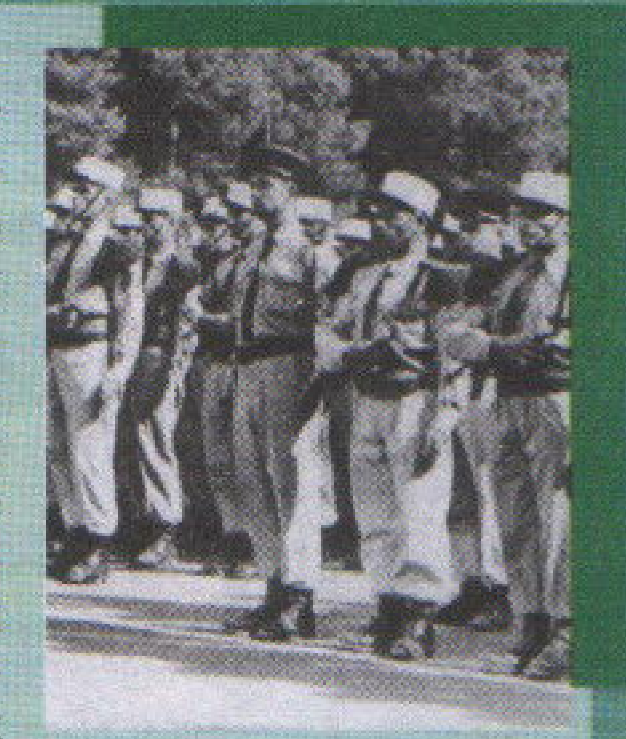
Теперь о второй части вашего вопроса. Я знаю о том, что многим, кто удачно прошел медкомиссию и все другие тесты, но не был зачислен в легион с первого раза, предлагают приехать в другой раз и назначают приблизительное время. Слышал я и о том, что почти всегда тех, кто решается на вторую попытку, принимают. Видимо, ценят упорство, настойчивость и желание служить в L.E. (аббревиатура Иностранного легиона). Что касается того, нужна ли удачная «легенда-биография», то это кому как. Нормальному человеку это не нужно. Про то, что нужно скрывать свою службу в армии, впервые слышу. Это полный бред. Могу подтвердить на своем примере: в армии я служил и не скрывал этого.

Думаю, что в легионе не придают большого значения тому, чем вы занимались раньше. Главное для них - выявить ваш потенциал. Понять, насколько успешно вы сможете обучаться тому, чему вас должны будут научить. Пусть кто-то был учителем, кто-то маляром, кто-то боевым офицером, а кто-то только успел окончить среднюю школу. Всех поставят на одну, самую нижнюю ступень, заставят беспрекословно подчиняться, забыв о гордости или стыде за свое прошлое. Все без исключения начнут с нуля.

О знании языка

«СУ». Обязательно ли знание французского языка? Нужно ли его изучать тому, кто хочет вступить в легион? Если нет, то как вы общались в легионе?

А.Д. Изучать французский язык нужно. Это будет огромным плюсом и облегчит вам жизнь на первом этапе, хотя при поступлении знание французского необязательно. Большинство иностранцев, вступающих в иностранный легион, совершенно не знают его.

По прибытии в 4-г.е. (учебный полк) новобранцы проходят тест на знание языка на компьютере. Баллы выставляются от 0 до 5. Большинство получают 0 или 1. После этого новобранца-иностранца прикрепляют к новобранцу-французу, таким образом создается «бином». Биномы все обязаны делать вместе. Они рядом спят, вместе ходят в наряды и вместе выполняют все поручения. Француз объясняет - как может, на пальцах - все, чего не понимает напарник. За четыре месяца учебки все иностранцы начинают понимать разговорную речь.

К концу срока пребывания в учебном полку новобранцы снова сдают тест по французскому языку, теперь уже получая оценку 2 или 3. Важно не то, насколько высок балл, а то, насколько новобранец смог его повысить. Например, если первая оценка была 0, а последняя 3, значит, прогресс составляет три балла, а это является отличным показателем. Поэтому оба партнера, француз и иностранец, получат оценку «отлично».

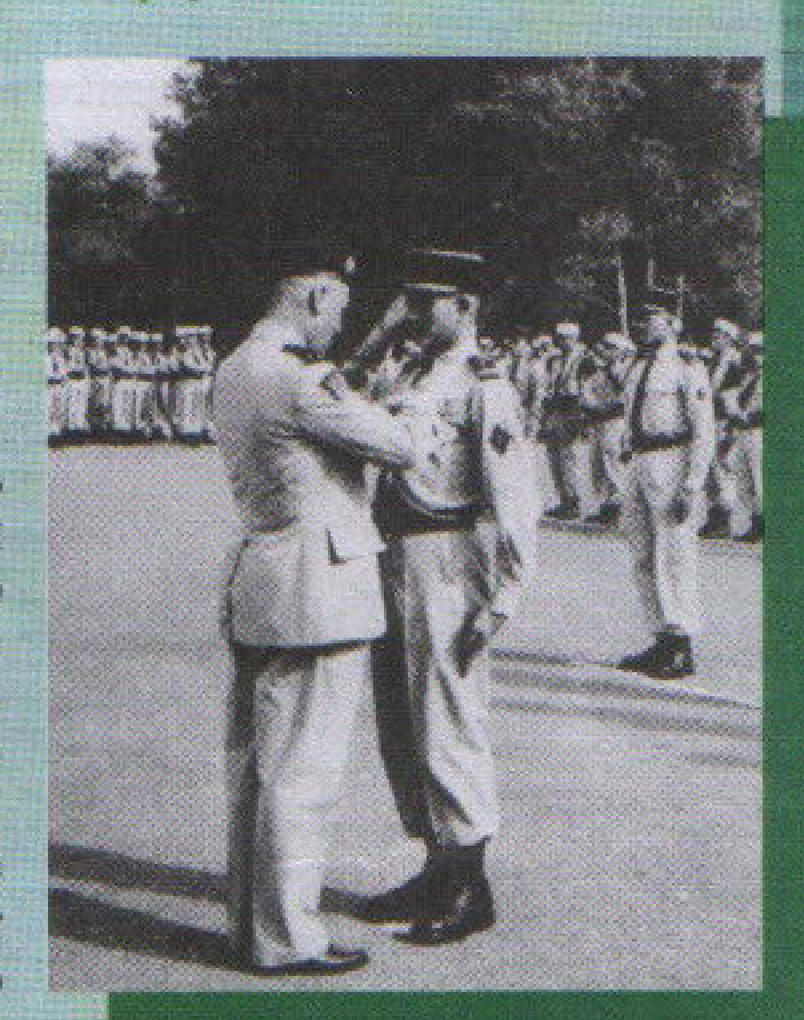
Сумма оценок по разным предметам покажет то, какое место займет выпускник в своем выпуске. Несколько самых лучших из них получат право выбрать один из десяти полков, в котором они захотят проходить свою дальнейшую службу.

От рассвета до заката

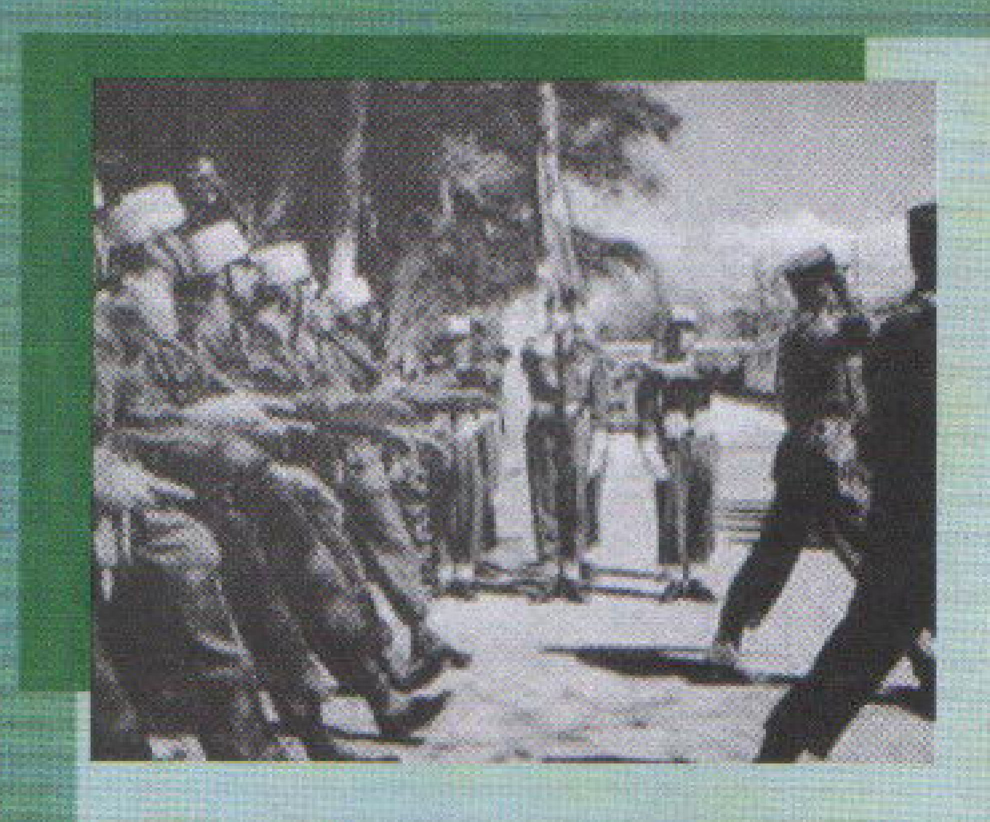
«СУ». Будет интересно, если вы опишете один день службы в легионе от подъема до отбоя.

А.Д. Чтобы описать обычный день в L.E., лучше начать с вечера предыдущего дня, а точнее с 17 часов, когда офицеры и сузофицеры расходятся по домам. Перед тем, как уйти, командир взвода (секциона) вызывает к себе дежурного капрала и дает указания о том, что предстоит сделать завтра. Сообразно с этими указаниями, капрал составляет лист приказа и вывешивает его в коридоре расположения взвода. Обязанность каждого легионера - ознакомиться с этим приказом перед тем, как уйти спать или отправиться в город.

6.00. Подъем. Построение компании (роты) на плацу. В это время сержант - дежурный по роте - проверяет наличие личного состава. Каждый легионер имеет право ночевать вне казармы, но в 6.00 он должен быть на построении в любом состоянии и в любой форме одежды. Главное, не опоздать, за опоздание - гауптвахта. Так начинается рабочий день.

6.00 – 7.30. Завтрак и уборка помещений. В столовую все ходят самостоятельно и по желанию. Завтракают так рано далеко не все, ведь еще предстоит тяжелая зарядка, и большинство предпочитают не набивать живот, а сразу приступить к уборке. Уборкой занимаются все легионеры рангом ниже капрала, независимо от срока службы. Обычно

секционы располагаются на одном этаже или в отдельном крыле здания, где есть свои душевые, туалеты, коридор, холл и комнаты. Каждый командир взвода имеет свой отдельный кабинет (бюро). Все эти помещения должны быть убраны. Дежурный капрал назначает уборщиков, занося их фамилии в лист приказа. В своих комнатах легионеры убирают без напоминаний и особенно тщательно.

7.30. Построение роты в спортивной форме (кроссовки, шорты, майка). К этому времени подходят все офицеры и сержанты. Начинается зарядка. Обычно ее проводит капитан, он выбирает маршрут забега на свое усмотрение.

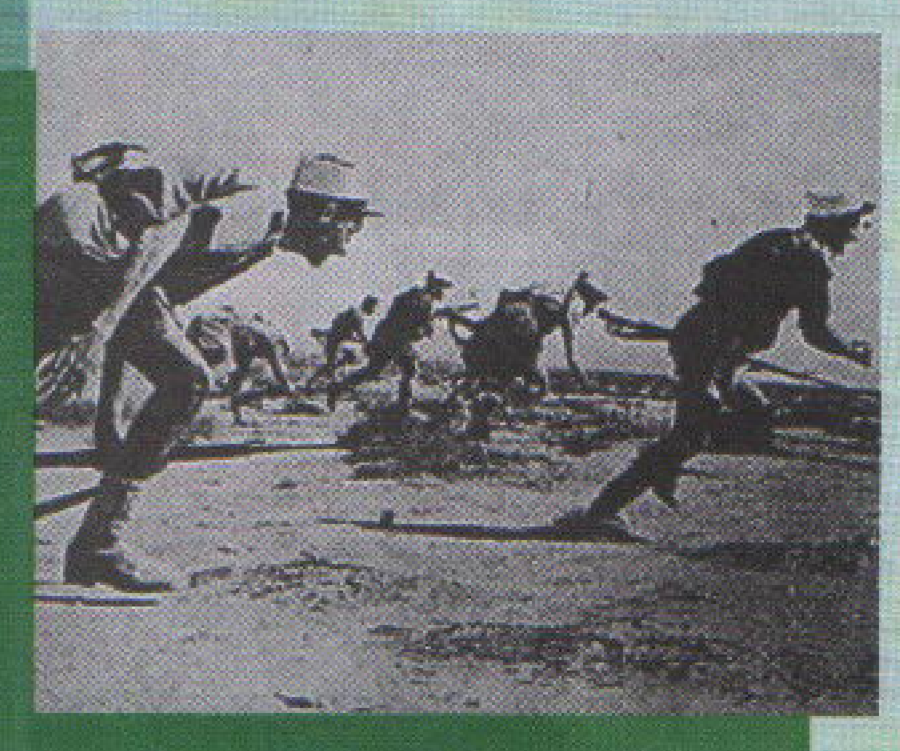
Иногда, если капитана нет, тренировки проводят повзводно командиры секционов, но в любом случае это будет бег по пересеченной местности на дистанции 14-15 км в быстром темпе.

Заканчивают кросс на спортгородке растяжкой мышц ног. Затем следует несколько серий отжиманий, подтягиваний и упражнений на мышцы пресса. По субботам бег заменяют плаванием в бассейне, футболом или волейболом. В любом случае к 9 часам спортивные тренировки завершают. Все принимают душ и переодеваются в униформу.

9.30. Новое построение на плацу. Капитан объявляет, чем компания будет заниматься сегодня, хотя обычно все заранее известно. Адъютант компании (это старший сузофицер, адъютант-шеф или мажор) отбирает несколько человек из каждого взвода для хозяйственных нужд. Остальные отправляются в классы заниматься боевой подготовкой под руководством своих сержантов или чистят оружие.

12.00 – 14.00. Обед. Сержантский и офицерский состав обедает вне части в своих отдельных столовых, которые называют мессами (месс-сузоф и месс-офисье). Мессы - это всегда красиво оформленные заведения, часто расположенные в старинных зданиях. Обслуживанием в них занимаются специально обученные легионеры. Командирам подают несколько изысканных блюд, всегда в изобилии хороший сыр и вино. Поэтому назвать эти заведения столовыми будет несправедливо. Это действительно мессы, которые могут поспорить по уровню обслуживания и качеству кухни с самыми лучшими ресторанами.

Простые легионеры обедают в полку. Обед - это единственный обязательный прием пищи для них. Под руководством дежурного сержанта рота строится на плацу и идет в столовую с песней (таков обычай). До конца обеденного перерыва проводится уборка (такая же, как и утром) всех помещений.

14.00. Новое построение компании, после которого легионеры отправляются заниматься тем, чем занимались до обеда.

17.00 – 18.00. Ужин. На него, так же, как и на завтрак, можно не ходить. Он означает конец рабочего дня. В это время все желающие (кто не в наряде) могут покинуть расположение полка, предварительно доложив об этом дежурному сержанту и ознакомившись с листом приказа на завтра.

Так проходит обычный день компании, хотя обычными можно назвать только половину рабочих дней. Легионеры проводят очень много времени, совершая многодневные походы в лес и горы, живут на стрельбище или полигоне, где режим дня изменяется соответственно возникающим задачам.

Если мы хотим создать профессиональную армию, то…

«СУ». Если сравнивать службу в Российской армии и в легионе, каковы плюсы и минусы? Что лучше (хуже) у нас и у них, начиная с боевой подготовки? Насколько прав один из бывших легионеров, называя легион «обыкновенной армией со своими традициями»? У нас много говорится о том, что боевой опыт прошедших войн забывается. А насколько учитывается боевой опыт в легионе? Как готовят легионеров к реальной боевой обстановке? Если можно, приведите примеры конкретных занятий.

А.Д. Обыкновенная армия со своими традициями. Я полностью согласен с этим. Глупо представлять легион подругому. Если сравнивать его с нашей армией, можно найти очень много схожего, но есть и большие отличия. Например, у нас служат солдаты-«срочники» и офицеры, которые ими командуют. Между ними огромная дистанция. Это два разных мира, почти никак не связанных друг с другом. Легион в этом смысле гораздо более един.

Непосредственным управлением личным составом в легионе занимаются сузофицеры. По уровню ответственности я бы сравнил их с нашими прапорщиками. Сузофицерами легионеры становятся в том случае, если успешно окончили сержантскую школу. Также и прапорщики у нас должны окончить школу прапорщиков.

Но во Франции у сузофицеров есть возможность карьерного роста. Начиная от капрал-шефа есть еще пять сузофицерских чинов – сержант, сержант-шеф, адъютант, адъютант-шеф, мажор. У нас - лишь прапорщик и старший прапорщик. Если мы хотим иметь в России профессиональную армию, то первым делом нужно создать такую же мощную прослойку унтер-офицеров, как в легионе. Это база, основа, благодаря которой так успешно функционирует Иностранный легион. Это те люди, которые накапливают и передают боевой опыт, о котором вы меня спрашиваете.

В сержантскую школу легионеров отправляют лишь по окончании пятилетнего контракта, а иногда и позже. Причем далеко не всех подряд, а лишь тех, кто пользуется заслуженным авторитетом, обладает хорошим здоровьем, интеллектом и будет служить настоящим примером для молодых легионеров. Сузофицеров легионеры уважают и боятся гораздо больше, чем офицеров, прибывших из военных училищ.

За 8-15 лет службы сержанты - командиры групп и адъютанты - командиры секционов набирают колоссальный боевой опыт. Ведь легион участвует практически во всех военных операциях НАТО и ООН по всему миру. Каким образом сержанты передают этот опыт молодым легионерам, какие тренировки в этом направлении проводятся - рассказывать слишком долго. Скажу лишь то, что ежедневное общение с такими людьми уже дает очень многое для молодого солдата.

«Франция превыше всего»?

«СУ». Судя по некоторым отзывам легионеров, легион живет под лозунгом: «Франция превыше всего!» Так ли это на самом деле? Ведь в нем служат люди из разных государств. Действительно ли удается воспитывать легионеров в таком духе? Если так, то как это воспитывается?

А.Д. «Франция превыше всего»? Нет, я так не думаю. На внутренней стороне зеленого берета легионера обычно вышит другой лозунг - «Legio patria nostra!» (легион наша родина!). Легион и Франция - это все же разные вещи. Легионеры являются патриотами не по отношению к Франции, а по отношению к легиону.

Мой друг Роша, француз, с которым мы вместе окончили учебку и попали в парашютный полк, до этого три года отслужил в профессиональном полку альпийских стрелков. Он уже успел стать сержантом, но демобилизовался и вскоре вступил в легион простым рядовым легионером. Он рассказывал мне, что когда ездил в своей машине по городу, то в салоне у него звучала только одна кассета - записи хора, исполняющего боевые песни легиона. Служить в нем для него, как и для многих французов, – большая честь, и это не пустые слова.

Когда сталкиваешься с подобными проявлениями, сам со временем начинаешь проникаться теми же чувствами и искренне гордиться тем, что ты легионер. Конечно, многие поначалу разочаровываются, но те, кто выдерживает первое трудное время, становятся настоящими патриотами легиона, уверенными в том, что легионеры — самые лучшие солдаты в мире.

Система стимулирования

«СУ». Теперь о другом лозунге, о котором нам говорил один из ребят, служивших там: «Легионер всюду и везде должен быть первым». Он утверждал, что таков реальный настрой легионера, причем на любых занятиях. При этом сравнивал со своей службой в нашей армии, где стремление «закосить» было естественным для солдата. На самом ли деле легионеры полностью выкладываются на занятиях, стремясь быть первыми во всем? То есть можно ли это назвать психологией легионера?

А.Д. В общих чертах это правда. Занятия всегда устраиваются так, что происходит некое соревнование. Выявляются лучшие и худшие. Лучшим быть выгодно, а худшим всегда нелегко - их чаще привлекают в наряды, к тому же им приходится дополнительно тренироваться, поэтому свободного времени у них практически не остается. Поэтому легионеры предпочитают не «косить». Ведь даже пропустив несколько занятий или тренировок, можно потерять форму и начать отставать, особенно в том, что касается физической подготовки. Поэтому отстающие, чтобы нагнать остальных, тренируются даже вечером, в свое свободное время. Особенно это касается новобранцев.

Существует конкуренция и внутри полка, между компаниями. Регулярно проводятся соревнования по спортивным и военным дисциплинам. Исходя из результатов выявляется лучшая компания. Она получает право выбора наиболее интересного и в финансовом плане выигрышного турнанта (четырехмесячные командировки за пределы Франции) из запланированных на этот год. В таких командировках жалованье увеличивается в 1,5; 2 или 3 раза. Но если, например, за миссию в Габоне и Югославии платят одинаково высоко, то компания-победительница отправится в Габон, потому что там побережье, пляжи Атлантического океана, большие современные города, мягкий климат и т.д. По сравнению с поездкой в Югославию это будет просто отпуск.

Такая конкурентная система отправки лучшей компании в лучший турнант является мощным стимулом для повышения подготовки.

О легионерском братстве

«СУ». Правда ли, что в легионе очень сильно легионерское братство — то есть те, кто служил там и уволился, держатся вместе, помогают друг другу устроиться на работу?

А.Д. О том, что существует некое братство, которое помогает бывшим легионерам с устройством после службы, я не слышал. Но в том, что бывшие однополчане всегда помогут друг другу в случае необходимости, я не сомневаюсь.

Например, мой знакомый, украинец, демобилизовался после восьми лет службы и со своим другом, однополчанином, испанцем по происхождению, сложил накопленные деньги и купил себе магазинчик по продаже и прокату лыжного снаряжения на одном горнолыжном курорте в Альпах. Они друзья и компаньоны, несмотря на то, что у них разные национальности. Это стало возможно благодаря легиону.

Нужен ли легиону ваш боевой опыт?

«СУ». Один легионер рассказывал, что на его глазах психологически сломался его сослуживец по легиону — бывший офицер нашего спецназа, прошедший Чечню, имеющий боевую награду (эти факты он почему-то скрывал от командования). Опытный, закаленный мужик не выдержал испытаний, стал «косить», потом прервал контракт. Действительно ли легион бывает не «по зубам» бывалому военному? Есть ли у вас какие-то примеры на этот счет? Нам нередко звонят бывшие военнослужащие и офицеры, желающие попасть в легион и совершенно не представляющие, что их там ждет, но надеющиеся на свою боевую подготовку. Они хотят узнать из нашего журнала, как обстоит дело реально.

А.Д. Многие не могут отказаться от своего прошлого и начать все с нуля. Чем больше багаж, тем труднее от него избавиться, но именно это и надо сделать, вступая в легион. Конечно, от этого можно психологически сломаться. Переучиваться труднее, чем учиться. Но это вовсе не значит, что легион не «по зубам» бывалым военным, как вы говорите. Мне мой опыт службы в Российской армии только помогал. Например, в нашей армии я очень хорошо научился мыть полы и посуду в столовой, что очень пригодилось и в легионе. Пусть это учтут те офицеры, которые желают попасть в легион, но совершенно не представляют, что их там ждет.

Теперь что касается боевых дисциплин, например тактики ведения боя в ограниченном пространстве, то есть «локального боя» (город, улица, дом, угол, лестница, коридор, комната). У нас и у них есть коренные отличия, прежде всего в философии такого боя.

Там существует отработанная, строгая и универсальная

система действий, единая для всех подразделений. Она включает в себя способы и правила взаимодействия между собой бойцов и их действия при прохождении улиц, штурме домов, продвижении по лестничным клеткам, коридорам, при вхождении в комнаты, при пересечении углов и препятствий. Все строго отрепетировано - действия компании, секциона, группы, биномов. Действовать вне этой системы, применяя свой личный боевой опыт, бессмысленно, а в бою преступно. Поэтому опытные военные из других стран имеют мало шансов воспользоваться своими знаниями и опытом в легионе. Здесь, как говорится, монастырь со своим уставом, изменить который не удастся никому. В этом весь конфликт между опытными военными и легионом. Ему плевать на ваш опыт.

Если же говорить о том, что опытные военные лучше ориентируются в бытовых вопросах, которые во всех армиях мира схожи, то это - да. Конечно, да. Они лучше понимают, как упаковать свой рюкзак всем самым необходимым и при этом не взять ничего лишнего. Какой гамак, какой спальный мешок, какие наколенники, перчатки, антишоковые стельки в ботинках и т.д. Все это интересно и актуально только для новобранцев в первые шесть месяцев службы. У солдата на третьем, тем более на пятом году службы все эти вопросы давно решены и проблем не вызывают.

Почему в легионе нет «дедовщины»…

«СУ». По нашей информации, в легионе нет так называемой «дедовщины». Так ли это? Случаются ли столкновения на почве национальной принадлежности?

А.Д. «Дедовщины», неуставных взаимоотношений там нет и быть не может. Это профессиональная армия, и солдаты в ней не «отбывают срок», а работают, причем одинаково тяжело на протяжении всего контракта, потому что получают за свою работу деньги.

Второй важный фактор, не позволяющий возникать подобным нарушениям, - это сузофицеры. Они полностью контролируют то, что происходит в подразделениях, так как сами являются выходцами из них. Поэтому никаких серьезных проблем в этом плане не возникает.

15 километров в быстром темпе – и так каждый день…

«СУ». Исходя из своей практики какие конкретные советы вы могли бы дать тому, кто желает вступить в легион (в плане подготовки)?

А.Д. Человеку, желающему вступить в легион, я бы посоветовал трезво оценить свои возможности. Действительно ли он является настолько физически выносливым, как это потребуется для службы там (напомню – 15 км в день). Сможете ли вы пятьдесят раз отжаться, если сержанту не понравится, как начищены ваши ботинки, а потом еще сказать ему спасибо за то, что он уделил вам внимание (отжиматься из-за той или иной провинности на первых годах службы придется довольно часто). Иногда придется стерпеть и то, что какой-нибудь капрал-шеф, дежурный по столовой, даст вам легкий пинок под зад за то, что вы медленно моете пол. Физические наказания такого рода в легионе не являются нарушением устава.

Если вы сможете вытерпеть все это, то станете хорошим профессиональным солдатом, потому что всему остальному, как-то: стрелять из разных видов оружия, выживать в джунглях, водить броневик и т.д. - вас научат.

«А я еду, а я еду за деньгами»?

«СУ». Чужая армия. Чужая страна. Человек, стремящийся за деньгами в легион, может плохо представлять, что его ждет. Это можно сравнить с деревом, выкопанным с корнем и пересаженным в другую почву. Как бы вы ответили на вопрос – не пожалеет ли потом о своем поступке тот человек, кто хочет заработать денег и не более того? Ведь ставка «игры» – жизнь.

А.Д. Мне кажется, я даже уверен, что никаким делом не стоит заниматься только ради того, чтобы заработать денег. В своем занятии каждый человек должен находить искренний интерес и удовольствие, иначе жизнь станет невыносимой. Самое трудное в жизни - это понять, в чем твое призвание.

Быть легионером - это одно из достойных, да, именно достойных занятий, к которому нужно иметь призвание. Стать легионером – почетно. Способен на это далеко не каждый. Да, в легионе, как вы выразились, другая почва. Это почва для растений особого рода. Если она вам подойдет, то вы расцветете и будете счастливы, даже несмотря на то, что ваше здоровье и жизнь будут подвергаться опасности. А деньги - это вопрос № 101...

Это то, чего так мало можно встретить в гражданской жизни…

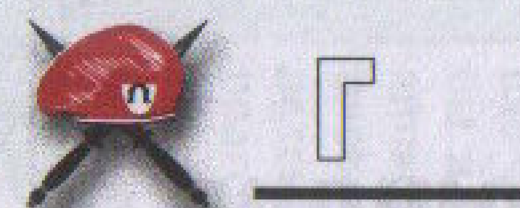
«СУ». Какие чувства у вас возникают, когда читаете в прессе материалы о легионе? Что возмущает?

А.Д. То, что пишут о легионе в прессе, - поверхностный обывательский взгляд со стороны, который можно понять. А у меня теперь другая жизнь, которой я полностью поглощен, так что никаких чувств у меня по этому поводу больше не возникает. Но, пользуясь случаем, я бы хотел выразить свое уважение тем людям, которые служат там. Честь, мораль, приказ - слова, которые имеют очень большой вес в легионе. Это принципы, за которые люди иногда отдают жизнь. Это то, чего так мало можно встретить в гражданской жизни.

Легионеры - самые скромные, самые смиренные, самые безымянные... Без званий, о которых никогда не говорили и не расскажут уже никогда. Их имена не высечены даже на самом простом камне... Существующие лишь в моей памяти в виде худых лиц, обожженных временем и иногда кровью. Эти люди служили до высшей жертвы, самой чистой и правильной из всех.

Фото из архива «Солдата удачи».

9-мм самозарядный пистолет «Ceska zbrojvka mod.24»

9-мм самозарядный пистолет М24

Чехословацкий армейский пистолет «Ceska zbrojvka mod.24» под патрон 9x17 мм «kurz» был разработан на заводе Маузера старшим мастером Никелом. В дальнейшем лицензию на производство этого пистолета купил чехословацкий оружейный завод в Брно, где в 1921 году началось производство первых 10.000 пистолетов. Открытый курок ранних моделей пистолета был неудобен для взведения большим пальцем, но этот недостаток чехословацкие конструкторы устранили. С 1925 года производство пистолетов М24 развернулось на заводах «Ceska zbrojvka».

Кроме этого, по заказу турецких вооруженных сил была разработана и изготавливалась более тяжелая модель пистолета М24 под 9x19 мм патрон «парабеллум». Для польской таможенной службы выпускался пистолет с более длинной рукояткой и в деревянной кобуре.

9-мм патрон «kurz» по своему баллистическому импульсу вполне допускал применение инерционного запирания, и то, что под него на пистолете М24 было использовано жесткое запирание, объяснимо лишь тем, что его конструктор действовал интуитивно без теоретического анализа создаваемой конструкции. В дальнейшем появились пистолеты под этот же патрон и с аналогичными массо-габаритными характеристиками, но со свободным затвором, т.е. более простые в производстве. Примерами таких пистолетов являются 9-мм немецкий РР и венгерский 29М.

Пистолет М24 в период Великой Отечественной войны использовался различными военными и полувоенными службами фашистской Германии, а в качестве трофейного оружия встречался и в Советской Армии.

Пистолет М24 принадлежит к классу самозарядных пистолетов, автоматика которых основана на отдаче ствола при коротком его ходе. Жесткое запирание канала ствола осуществляется поворотом ствола. Ударно-спусковой механизм пистолета – куркового типа с частично выведенной наружу головкой курка. Боевая пружина курка пластинчатого типа, один конец пружины воздействует на курок, второй - на защелку магазина. Питание патронами осуществляется из коробчатого магазина емкостью на восемь патронов. Щечки рукоятки представляют собой единую деревянную деталь, охватывающую рамку с обеих сторон. Пистолет снабжен рычажным предохранителем, расположенным с левой стороны рамки. Положение рифленой головки предохранителя удобно для воздействия на него большим пальцем. При нажатии на предохранитель он, поворачиваясь, сжимает свою пружину и в конечном положении, блокируя шептало, становится на защелку. Для снятия с предохранителя надо нажать на защелку, и пружина предохранителя отведет его в исходное положение. При выстреле ствол со сцепленным с ним кожухом-затвором отходит назад. Наклонный выступ ствола, взаимодействуя с вырезом вкладыша рамки, заставляет ствол повернуться. При этом два запирающих выступа ствола выходят из зацепления с кожухом-затвором. Последний за счет приобретенной при совместном со стволом откате энергии отходит в крайнее заднее положение. В начале отката затвор разобщает шептало от взаимодействия со спусковым крючком. После взведения курка шептало получает возможность запасть за боевой взвод курка. Одновременно подпружиненный извлекатель кожуха-затвора извлекает стреляную гильзу из патронника, которая отражается специальным выступом рамки. Возвращаясь в накат в результате полученной скорости отскока и под действием возвратной пружины, кожух-затвор выталкивает из магазина верхний патрон и досылает его в патронник.

Для разборки пистолета следует опустить вниз движок, расположенный с левой стороны рамки, и вытолкнуть влево ось, стопорящую вкладыш рамки. После этого подвижные части можно отделить от рамки, сдвигая их вперед.

Основные характеристики пистолета

Длина пистолета, мм	156
Высота пистолета, мм	124
Ширина по затвору, мм	21,8
Длина ствола, мм	90
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,7
Емкость магазина, патронов	8
Вес патрона, г	9,8
Вес пули, г	6
Начальная скорость пули, м/с	290

«Несолидно, господа!»

Наш рабочий день начинается с ваших писем, дорогие читатели. Откровенно говоря, нет более приятного (и полезного) занятия, чем чтение почты.

Письма приходят разные. В основном с одобрением, поддержкой работы редакции, значительно реже с критикой. Скажу прямо: нам одинаково дороги и те и другие. К каждому письму отношение в редакции самое бережное. Разумеется, мы не в силах опубликовать все письма. Да это, собственно, и не нужно. Отбираем лучшие, полезные и обязательно критические. Вы, наверное, заметили, что мы в отличие от многих других изданий не боимся критиковать себя. Любой «Ответный выстрел» - это, как правило, нелицеприятное замечание, критика, спор.

Надо отдать должное, наши читатели (в подавляющем большинстве) всегда корректны, выдержанны, умеют уважать чужое мнение. И это верно, а вдруг мнение, даже собственное, ошибочно? Ведь человеку свойственно ошибаться.

Но бывают и другие читатели. Таких немного. Я бы сказал единицы. Но они есть. Они напористы, самоуверенны, но самое тревожное, - эти люди никогда ни в чем не сомневаются. Еще бы, ведь истины они изрекают сами. Да еще какие истины.

Недавно редакционная почта принесла письмо из города Омска от нашего читателя Михаила Кравченко. Чувствуется по характеру, Михаил - человек уверенный, сильный, умеющий настоять на своем. Пишет хлестко, бьет наотмашь. И самое главное — без тени сомнения.

Вот он поучает редакцию. *«Читатели хотят ранних номеров «Солдата удачи». В их числе и я. Не смог в свое время приобрести номера 1994, 1995 годов. А хочется. Редакция им отвечает: «Ну нет у нас этих номеров. Кончились».*

Несолидно, господа! XXI век на дворе! Ведь прежние номера существуют на электронных носителях. Так может, напечатать ранние номера малыми тиражами начиная с 1994 года. Хлопотно? Да, придется подсуетиться. Невыгодно? Вряд ли?»

Что скажешь на это? Все знает Михаил. И о том, что тираж малый, оказывается, выгоден. Да еще журнала 1994-1995 годов. А мы-то, простаки, думали, наоборот, что большой тираж выгоден. Вы уж нас простите за несолидность, Михаил. И вправду XXI век на дворе. Да вот журнал начинал свое издание еще в прошлом веке, почти 10 лет назад. И люди, которые делали его (так уж вышло), были совсем не специалистами в журнально-издательском деле. Но они почувствовали спрос, интерес читателей и создали журнал. Низкий им за это поклон. Целое десятилетие он радует нас. А вот об электронных носителях в 1994 году они как-то не подумали. Да и если припомнить, не все обстояло просто с электронными носителями в нашей стране десять лет назад.

Но даже то, что редакция сохранила этот немалый архив и высылает прежние журналы читателям, уже уникальное событие. Найдите другой такой журнал. Нет такого журнала. Обычно старые, прежние номера можно отыскать только в архивах да в библиотеках. Да и то не всюду и не всегда.

Далее Михаил Кравченко предлагает разобраться в том, сколько спецов, участвовавших в операции в г. Москве на Дубровке награждены? *«Сколько должностных лиц, присутствовавших возле операции, награждены высшими наградами Родины? Краснели ли они, когда получали награды?»* - требует узнать читатель.

Свою тираду автор письма заключает словами: *«Вот задачка, достойная журнала для настоящих мужчин»*.

К сожалению, мы не присутствовали на вручении «должностным лицам» высших наград Родины. И, увы, не знаем, краснели они или бледнели. Мы понимаем, Михаил, о чем идет речь. Вы считаете достойным журнала для настоящих мужчин еще раз следом за некоторыми изданиями поднимать этот скандал? Не уверены, что это надо делать. А вообще, если вы заметили, наш журнал не живет скандалами, более того, не организует их для роста своего тиража. Мы не судьи своим коллегам, которые живут скандалами. Тираж свой и любовь читателей «Солдат удачи» завоевывает иными методами, другими темами и материалами. И это, поверьте мне, делать намного труднее, чем сотворить «громкий скандальчик» или выхватить «жареный факт» и разнести его по всему белу свету.

Далее Михаил Кравченко пишет, что недоволен нашей «Галереей». Не стану приводить в противовес другие мнения, их много. Скажу лишь, что он предлагает в «Галерею» - спецназы мира. *«Вижу все это в цвете, с особенностями расцветки камуфляжа, с точными до деталей изображениями снаряжения, оружия»*, - пишет он.

И опять в завершение он любуется собой: *«Ну, как? Мне нравится!»*

Знаете, Михаил, нам тоже. Только вот не очень диверсанты из «Дельты» или SAS желают сниматься перед нашими объективами, да еще со всеми «особенностями, точными до деталей». Не забывайте, мы пишем не о девушках-цветочницах, а о людях крайне закрытых и опасных профессий. И в «Дельте» нас никто не ждет. Оттого добывать эти материалы крайне трудно. Но мы очень стараемся. И потому вы можете в нашем журнале прочесть такие материалы, которые не прочтете нигде.

И, наконец, у Михаила Кравченко *«складывается впечатление, что редакция испытывает серьезную нехватку материалов, и ящик редактора основательно опустел»*. Откровенно говоря, такое утверждение нас и вовсе удивило. Дело в том, что редакция никогда не испытывала нехватку материалов. У нас огромная почта. Да это вы видите и по журналу. Кроме того, редакция занимается серьезной организаторской работой со своими авторами.

Далее он делает вывод: *«Не исключаю, что клич: «Напишем книгу боевого опыта» - бросили с целью переломить ситуацию»*.

Что касается ящика редактора, то выход тут один — когда Михаил будет в Москве, приглашаем зайти в редакцию и заглянуть в этот редакторский ящик.

Там очень много дельных и толковых материалов, потому-то нашим авторам и приходится немало ждать своей очереди. Выбираем самые лучшие, профессиональные материалы. Иное дело вкусы у наших читателей разные. Порой то, что нравится одному и приводит его в восторг, совсем не приемлет другой. Но, наверное, так и должно быть.

Кстати говоря, клич: «Напишем книгу боевого опыта» - мы бросили тоже по просьбе читателей, и, как видите, большинством, в отличие от Михаила Кравченко, он был правильно понят и поддержан.

Уважаемый Михаил, в конце письма вы сами извиняетесь за резкий тон и безапелляционность своих суждений. Хорошо, что вы это поняли. Принимаем ваши извинения и благодарим за внимание к журналу.

Редакция журнала «Солдат удачи».

РЕЗИДЕНТ «ПАТРАС»

Михаил ЕФИМОВ

Фото из архива автора

Разведка полна тайн. Она живет тайнами. И в том нет ничего удивительного. Закрытость, секретность, непроницаемость – основа основ разведработы. Хотя в последнее десятилетие мы многое узнали о разведке, это лишь малая вершина огромного айсберга.

Одна из самых закрытых служб разведки – разведывательно-диверсионная. Вспомните, что мы знаем о диверсантах прошлого столетия даже сегодня, в пору невиданной открытости. Почти ничего. Несколько фамилий, несколько громких дел фронтовой поры.

Накануне столетия Ильи Старинова, как его называли диверсанта № 1, вышла его книга, были публикации в СМИ, сюжеты на телевидении. Однако Старинов, при всем уважении к памяти Ильи Григорьевича, - лишь один из большой плеяды советских разведчиков-диверсантов. А кто другой, третий, четвертый?.. Неизвестно.

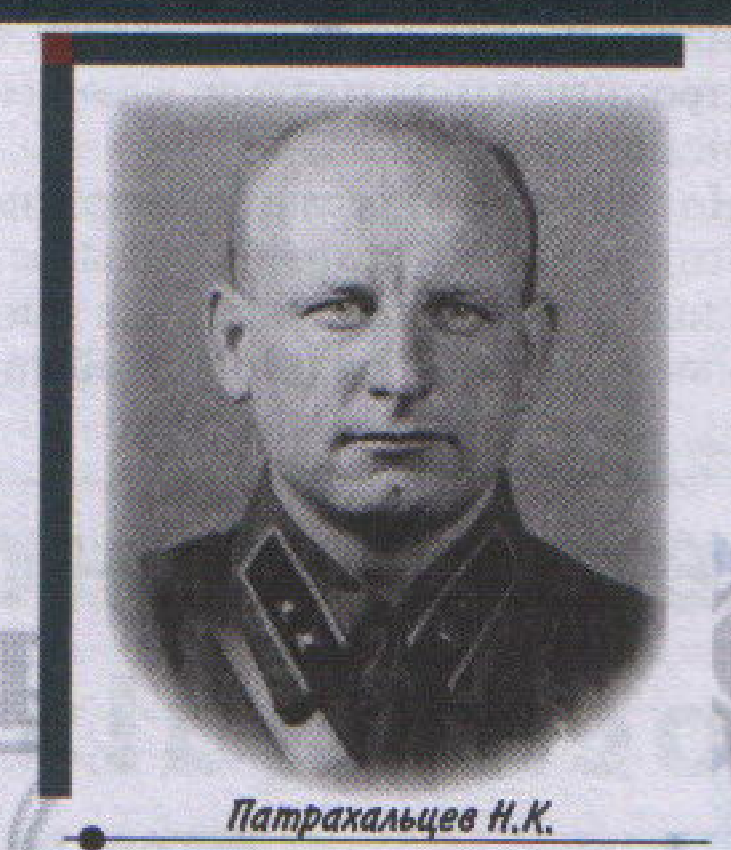
Покопавшись в памяти, можно назвать парочку фамилий. А их дела, подвиги?.. Они по-прежнему за семью печатями.

Сегодня «Солдат удачи» снимает одну из этих печатей и выводит из небытия имя большого разведчика, диверсанта ГРУ.

Он прошел все войны 30-х годов и «роковых сороковых» - был в Испании, воевал у реки Халхин-Гол, на советско-финском фронте, в 1944-1945 годах находился в Югославии. И всюду занимался одним главным делом своей жизни – работал в тылу врага и готовил разведчиков-диверсантов.

В 50-е годы именно под его руководством разворачиваются первые подразделения и части спецназа ГРУ.

Имя этого человека – Николай Кириллович Патрахальцев.

Патрахальцев Н.К.

«Исторический день...»

Начальник штаба полка, высокий, поджарый, в плотно облегающей фигуру гимнастерке поднялся из-за стола, принял строевую стойку. Выслушав доклад молодого командира взвода, улыбнулся, по-дружески протянул руку:

- Рад, Патрахальцев, за тебя. Садись, поговорим.

Комвзвода Николай Патрахальцев только вчера сдал экзамены в Одесском пехотном училище и, как положено, вернулся в свой 153-й стрелковый полк. Теперь он командир пулеметного взвода.

В этом же полку был курсантом, подготовился к экзаменам и... считай, теперь свободная птица. Здесь, в полку, осталось уладить некоторые формальности, получить документы, попрощаться с однополчанами. Куда дальше? Николай особенно не задумывался над этим. На «гражданке» дел по горло.

Можно вернуться в родную типографию, где проработал четыре года, стал классным печатником-литографом. Там все его знают. До сих пор помнят. Еще бы – комсомольский секретарь, кандидат в члены киевского горкома комсомола. В этой типографии трудятся переплетчицей его мама и гравером отец.

А можно вернуться в «Союзпечать». После окончания одногодичного коммунистического университета им. Артема там Николай руководил отделом.

Но скорее всего он пойдет сначала в горком комсомола, посоветуется и тогда примет решение.

Комвзвода Патрахальцев сидел напротив начштаба полка и ждал, когда тот пожмет ему руку на прощание и скажет обязательные в таких случаях слова: мол, будь здоров, не забывай, держи высоко армейскую честь... и тому подобное.

Он тоже в свою очередь приготовил маленькую благодарственную речь на прощание – спасибо за армейскую науку, не забуду, буду, буду...

Однако начштаба почему-то медлил.

- Вот что, товарищ Патрахальцев, - наконец произнес он, и Николай в его голосе почувствовал официальные нотки, - скажу откровенно: я давно присматриваюсь к вам. Из вас может получиться хороший командир. Не задумывались о военной стезе?

- О чем? – растерянно спросил Николай, - словно приходя в себя и не совсем понимая, чего от него хочет начштаба полка.

- О карьере военного...

- Ну что вы, - улыбнулся Патрахальцев, - какой из меня военный. Тут ведь совсем другие знания нужны. Таких в коммунистическом университете не давали.

- Это верно, - согласился начштаба, - в армии нужны в первую очередь военные знания. Но не только. У вас за плечами рабочий стаж, университет. Избирались членом горкома комсомола. Вы кандидат в члены партии... А главное, человек молодой. Знания и опыт придут. Так что предлагают вам остаться в кадрах Красной Армии.

- Вот влип, - подумал про себя Патрахальцев. Ему совсем не хотелось в армию, за пулемет.

- Нет, товарищ начальник штаба, - сказал он твердо. Хотелось добавить еще что-то веское, значительное, чтобы убедить начштаба. Но ничего веского не нашлось. И Николай замолчал.

- Жаль, - вздохнул начштаба и поднялся из-за стола. Видимо, он не ждал такого ответа. - Идите пока в казарму, мы вас вызовем.

Валенсия

Патрахальцев вышел из штаба на крыльцо, закурил. «Во как бывает в жизни, чуть военным не стал». – Он одернул шинель и направился в казарму.

Однако в конце дня ему пришлось проделать обратный путь из казармы в штаб. Только теперь уже в штаб дивизии. Прибежал запыхавшийся посыльный: комвзвода Патрахальцева срочно к начальнику политотдела дивизии. Николаю стало не по себе. Одно дела начштаба полка, другое дело – начальник политотдела. «Ну и персона ты стал, Патрахальцев, прямо нарасхват», - пытался он шутить про себя, пока поспешал в штаб.

Начпо в отличие от начальника штаба полка долгих разговоров не вел. Он молча вытащил из ящика стола лист бумаги и протянул ручку.

- Садись, пиши...

Патрахальцев вопросительно посмотрел: что писать?

- Я продиктую, - успокоил начпо. – Пиши... В правом верхнем углу. Командиру 51-й стрелковой дивизии... Ниже – от комвзвода Патрахальцева Николая Кирилловича, 1908 года рождения, украинца, кандидата в члены ВКП(б). Все правильно?

- Так точно, - Патрахальцев привстал со стула.

- Вот и отлично. Понял, как я изучил твою биографию.

«Да уж, - подумал Николай, - и вправду знает. Только вот радоваться или печалиться по этому поводу?»

- Написал? – переспросил начпо. – А теперь главное, посередине листа выводи четко – Прошу зачислить меня в кадры Красной Армии... В кадры Красной Армии... Есть? Далее подпись... Дата. 25 ноября 1932 года, если забыл.

Начпо взял протянутый Патрахальцевым рапорт, внимательно прочел его и взглянул на притихшего комвзвода:

- Да, Николай Кириллович, сегодня у тебя особый день... Исторический, я бы сказал. Запомни его. Вся твоя жизнь теперь пойдет по-другому.

Патрахальцев, как и утром, вышел на штабное крыльцо. За спиной медленно закрылась массивная дверь. Она словно отрезала путь в ту другую, гражданскую жизнь.

Короткий ноябрьский день угасал. Голые ветви деревьев зябли в пламенеющем закате. «Ну и зарево, видать, к морозу...» - подумал он и повел плечами. И только тут обнаружил, что выскочил из политотдела в одной гимнастерке.

Он вернулся в штаб, нашел на вешалке свою старую курсантскую шинель и натянул ее на озябшие плечи. Подошел к зеркалу. Оттуда, из глубины зазеркалья, глядел на него сероглазый бравый пулеметчик с симпатичной ямочкой на подбородке.

- Что, Патрахальцев? Как тебе исторический день?

Николай крякнул и развернулся на каблуках. Ну и денек... И верилось и не верилось во все, что происходило с ним. Будто и не с ним вовсе. Только потом, с годами, он осознает, насколько прав оказался его первый начальник политотдела. Действительно, с этого дня вся его жизнь пойдет по-другому. Да, собственно, другой жизни он и знать-то не будет. И тихий литограф, скромный работник «Союзпечати» станет первым из первых среди диверсантов Советского Союза. Его не обойдет ни одна война. Он получит самые высокие награды Отечества, станет генералом. Генералом среди диверсантов.

Но ничего этого в ноябре 1932 года не знал двадцатичетырехлетний командир пулеметного взвода 153-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии Николай Патрахальцев. Он получил приказ стать кадровым военным. И стал им. Да еще каким.

Патрахальцев Н.К. с матерью

«Для особых диверсионных задач»

Ныне уже устоялось ошибочное мнение, что спецназ в его современном классическом виде был рожден в 50-е годы прошлого столетия. Мол, задумал и организовал все это тогдашний военный министр маршал Георгий Жуков, за что и погорел.

А подписали директиву 24 октября 1950 года уже новый министр маршал Василевский и начальник Генштаба генерал Штеменко.

В соответствии с этой директивой в общевойсковых и механизированных армиях начали формироваться отдельные роты специального назначения. А дальше их развернули в батальоны, потом в бригады. Вот вам и легендарные бригады спецназа ГРУ, ныне известные во всем мире.

Что ж, все это и выглядело так или примерно так, только подчеркну еще раз – в 50-е годы прошлого столетия.

Но дело в том, что отдельные подразделения специального назначения разведуправления Красной Армии разворачивались еще в 30-е годы, почти за 20 лет до известной директивы Василевского и Штеменко.

Да, об этом и до нынешнего дня почти ничего неизвестно. Неизвестно не только широкому кругу общественности, но даже специалистам. И не только специалистам, но и непосредственно в Главном разведуправлении. Это утверждение может показаться абсурдным, мол, в ГРУ разворачивали подразделения спецназа и здесь же о них ничего не знали. Не верится? И тем не менее документы подтверждают это.

После Великой Отечественной войны Николаю Патрахальцеву пришлось доказывать, что он формировал и был первым командиром диверсионного подразделения. И доказывал он это своему же руководству.

В спецархиве военной разведки сохранился любопытный документ. Подписан он уже полковником Патрахальцевым. Привожу его дословно, сохраняя авторский стиль и пунктуацию.

«Генерал-майору т. Сафонову

В моем личном деле указано, что в 1935 и 1936 годах, я был по приказу НКО командиром взвода и командиром роты отдельного саперного батальона 51 стрелковой дивизии.

В действительности я не был на этих должностях, а командовал, так называемом, саперно-маскировочным взводом, созданным 4-го управлением РКК (разведуправление). Мое назначение командир взвода, роты и само название «сапмасквзвод» являлось прикрытием для выполнения спецзадач 4-го управления РКК и 4-го отдела штаба Киевского особого военного округа.

В 1937 году, в мае месяце я был вызван в ГРУ и направлен в командировку в Испанию. Таким образом, получилось, что моя служба в системе разведуправления засчитали не с 1935 года, а с мая 1937 года.

В подтверждение изложенного можно проверить в архиве 2-го Главного управления.

Так в архивном деле № 2648 «Общие директивы и переписка с Генштабом» листы 38-48, 73 и 81, подробно говориться о создании в 4-ом управлении РККА разведподразделений с целью прикрытия названных «сапмасквзвод», в которых готовились люди для выполнения особых диверсионных задач.

В архивном деле № 5956 дело № 2 Киевского особого военного округа стр. 105 и 109 имеется приказ о моей работе в «сапмасквзводе».

Мою работу с мая 1935 года в разведке может подтвердить ныне заместитель начальника академии им. Сталина генерал-лейтенант Туманян Г. Л., который в то время работал в ГРУ и, руководил мною, как в СССР, так и в командировке в Испании.

Мою работу в разведке может подтвердить бывший работник ГРУ, ныне комдив генерал-майор Мамсуров Х-У. Д.

Его адрес: г. Стрый, Дрогобычская обл., в/ч 37795

Начальник отдела
полковник Патрахальцев».

Вот такая служебная записка нашего героя. К тому времени, действительно, не было в разведке ни Гая Туманяна, ни Хаджи-Умара Мамсурова, которые стояли у истоков создания этой службы. Так и пришлось Патрахальцеву отстаивать истину перед новым начальством. Чему же тут удивляться, что нынешние исследователи военной разведки и не подозревают об этих самых «саперно-маскировочных взводах». К счастью, в архиве ГРУ сохранился этот документ, проливающий свет на историю создания диверсионной службы.

Гитлер и командир легиона «Кондор»

Что это были за взводы? О них известно немногое. Во всяком случае доподлинно выяснено, что первым командиром такого «сапмасквзвода» в 1935 году в Киевском особом военном округе, а конкретно в Одессе, стал Николай Патрахальцев.

За два года службы в пехотном полку он показал себя с самой лучшей стороны. Он прекрасно владел оружием. И не только пулеметом (поскольку был командиром пулеметного взвода), но и винтовкой, наганом.

Занимался спортом. Физически крепкий, сильный от природы Николай в армии время не терял, увлекался гимнастикой, гиревыми упражнениями, любил рукопашный бой.

Его интересовало подрывное дело. Он с интересом изучал мины, способы их закладки, применения, разминирования.

Интересы пулеметного комвзвода Патрахальцева выходили далеко за пределы его служебных обязанностей. Никто специально не готовил из него диверсанта. Да и задачи такой не ставилось. Но, когда возникла потребность возглавить подобное подразделение, из всех молодых взводных и ротных командиров дивизии выбрали именно его, Николая Патрахальцева. Оказалось, он больше других подходил для этой роли. Хотя роль эту, откровенно говоря, представлял себе весьма смутно.

Самое грустное, что помощь ему во всем родном соединении мало кто мог оказать. Разве что дивизионный инженер – спец по подрывному делу да прибывший то ли из штаба округа, то ли из самой Москвы майор Досик.

Имя этого офицера случайно сохранил в своих коротких записках Николай Кириллович Патрахальцев. Он передал их мне незадолго до своей кончины. Там было всего несколько страничек, написанных неразборчивым почерком больного старого человека.

«В 1935 году, - писал Патрахальцев, - *меня пригласил к себе начальник штаба дивизии и приказал срочно передать взвод другому командиру. Мне была поставлена задача из лучших старослужащих солдат дивизии сформировать команду в составе 44 человек.*

Начштаба объяснил, что я выхожу из подчинения не только полкового, но и дивизионного командования и буду действовать по распоряжениям из Москвы. Мне предстоит готовить свою команду самостоятельно по специальной программе, присланной из ГРУ.

Через несколько дней в Одессу в наш полк приехал офицер по фамилии Досик и объявил мне, что моя команда будет легендироваться под названием «саперно-маскировочного взвода». На самом же деле я обязан готовить разведывательно-диверсионное подразделение для действий в тылу противника.

Вскоре из Москвы на мое имя пришла программа подготовки подразделения. На ней стоял гриф «Секретно».

Так летом 1935 года родилось одно из первых разведывательно-диверсионных подразделений ГРУ во главе с Николаем Патрахальцевым.

Откуда у хлопца испанская грусть?

Помните известное стихотворение Михаила Светлова «Гренада», ставшее гимном нескольких поколений советских людей.

Валенсия

Не знаю, были ли знакомы поэт Светлов и разведчик-диверсант Патрахальцев? Скорее всего нет. Но судьба «мечтателя-хохла», описанная в стихотворении, настолько схожа с реальной жизнью Николая Патрахальцева, что невольно спрашиваешь себя, а может, с него писал образ любимый поэт. Там ведь все, на удивление, совпадает – Украина, «испанская грусть» хлопца...

Ответь, Александровск,
И, Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?

Патрахальцев хоть и родился в Киеве, но учился в коммуниверситете в Харькове. А как он желал в Испанию, как мечтал о своей Гренаде. И когда в апреле 1937 года его пригласил к себе комиссар полка и под большим секретом лишь намекнул о возможности поехать «туда», он с радостью согласился. Николай к тому времени многое знал и умел. К тридцать седьмому году он не тот зеленый взводный двухлетней давности, а разведчик-диверсант, командир диверсионного отряда.

Вместе с испанскими товарищами. Я.К. Берзин – справа. Испания, май 1937 г.

Правда, у него не было еще практического боевого опыта, но потому он и рвался в Испанию, «постичь поскорей грамматику боя – язык батарей».

Да, он мечтал попасть в Испанию. А в следующем месяце того же 1937 года жена должна была родить ребенка. Он любил жену, думал о сыне (верил, что их первенцем будет именно мальчик), но прежде всего он любил Родину.

Право же, это удивительное поколение 30-40-х. Лейтенант Патрахальцев даже не мог себе представить, что он откажется от поездки за тридевять земель, в далекую Испанию, где, кстати говоря, мог запросто повторить судьбу светловского «мечтателя-хохла» и сложить голову за землю в Гренаде, оставив сиротой сына и вдовой жену.

К счастью, этого не случилось. Он вернулся живым. Но сколько натерпелась его семья... Ведь официально он уехал в Москву на курсы командиров саперно-маскировочных рот. Уехал и пропал, как часто бывало в том проклятом 1937 году, когда вдруг неожиданно «исчезли» командиры. Словом, исчез и он. И кое-кто уже поторопился зачислить семью Патрахальцева в число «врагов народа». Жене предложили побыстрее убраться из военного городка. Об этом она и написала в Москву мужу на курсы ротных командиров. Пожаловалась, что скоро они окажутся на улице.

Знала бы она, на каких курсах сейчас ее муж... Разумеется, письмо Николай не получил, но неожиданно из Москвы пришел строгий приказ – семью Патрахальцева оставить в покое и даже выделить отдельную квартиру. Что и было сделано незамедлительно в течение суток.

Однако возвратимся в апрель 1937-го. После вызова к комиссару полка и согласия ехать в Испанию дело закрутилось, его стали готовить к отъезду.

Испания стала первой войной Николая Кирилловича. Первой, но далеко не последней. Позже будет Халхин-Гол, оперативная группа Северо-Западного фронта, а иначе говоря, война с Финляндией, Великая Отечественная.

Каждая по-своему памятная, оставившая глубокие зарубки в душе, но об Испании – разговор особый.

В личном деле генерала Николая Патрахальцева есть две даты. Их не сразу найдешь, сопоставишь, задумаешься. А задуматься есть о чем.

Вот одна из них.

«Убыл в Испанию 13 мая 1937 года».

А вот другая.

«Сын – Патрахальцев Николай Николаевич, родился 13 мая 1937 года».

Что это? Возможно, это ответ на вопрос, как жило поколение Патрахальцевых, почему они победили того, кого не в силах был победить никто в мире. А они нашли в себе силы. Где теперь эта сила? Когда и как сыновья и внуки растеряли ее – исполинскую, великую силу отцов?

...Итак 13 мая 1937 года. Исполняя свой офицерский долг, лейтенант Патрахальцев отвез жену в роддом, а сам убыл в командировку в Испанию.

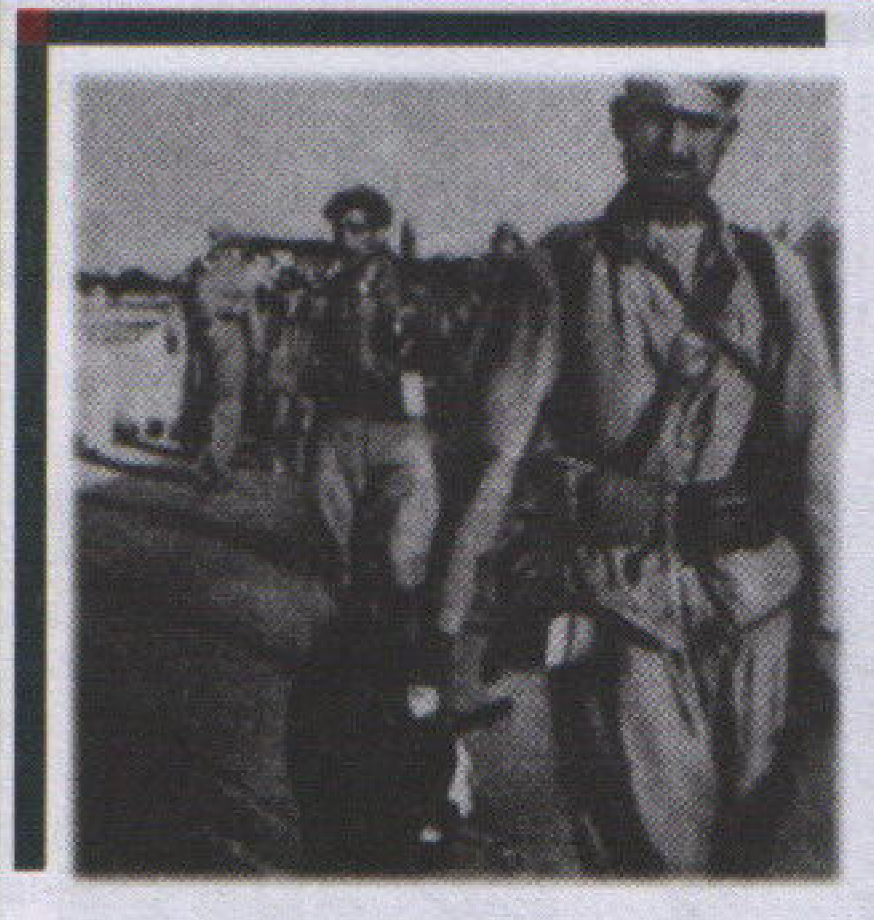
В этот день родился сын – первенец, и жена назвала его Николаем в честь отца.

А отец, прибыв в Москву, явился в разведуправление, доложил. Здесь и была сформирована небольшая группа из трех человек. Потом короткий, но жесткий инструктаж. Ни в коем случае не попадать в плен. А если это случится, даже под пытками не признаваться, что вы советские военнослужащие. Мол, прибыли в Испанию добровольно.

Задача – обучать испанских бойцов, а также интербригадовцев, прибывших из других стран. Самим в тыл противника не ходить.

Группу Патрахальцева вскоре отправили в Севастополь. Там в порту под погрузкой стояло испанское судно. На нем и предстояло разведчикам-диверсантам добираться до пункта назначения. Однако, едва успев приехать в Севастополь, они были отозваны обратно в Москву. Причин возвращения никто не объяснял.

В разведуправлении разработали новую легенду для их отправки в Испанию. Теперь они, молодые инженеры, едут во Францию на международную промышленную выставку.

Наемники Франко – марокканцы

Из Франции в Испанию их переправляют французские антифашисты по своим каналам.

В Москве Патрахальцеву и его товарищам вручают советские загранпаспорта с германскими визами... И прощай, Советский Союз.

В Берлине поезд Москва - Париж стоял два часа. Выходить из вагонов немцы не разрешали, да, думаю, и в родном разведуправлении прогулки по столице Германии не одобрили бы. Но на то они и разведчики-диверсанты. Не могли они сидеть в вагоне. Они ехали воевать с фашизмом в Испанию. И поэтому должны были увидеть лица фашизма. И они его увидели. Словом, группа покинула поезд, схватили такси и покатались по улицам Берлина.

Берлин произвел на них гнетущее впечатление. Угрюмый, темный город. Улицы освещены плохо. Видимо, Гитлер, готовясь к войне, экономил на электричестве, решили они.

Эту догадку подтвердил и ужин в вагоне после возвращения с прогулки – им подали по чашечке суррогатного кофе и тоненький, словно бумажный лист, кусочек хлеба.

На вокзале, в городе было много людей в униформе, военных. Даже зная любовь немцев к форменному обмундированию, чувствовалось засилие военных. Тогда же впервые в жизни Николай Патрахальцев увидел людей с нарукавными повязками со свастикой.

Вернувшись в вагон на свои места, они долго молчали. Говорить не хотелось. Николай запомнил то первое чувство встречи со столицей фашизма. От этого коричневого города веяло опасностью. Страшной опасностью.

До начала Великой Отечественной было еще четыре года. Тогда в Берлине в 37-м он не мог предвидеть будущего, но тревога долго не оставляла его.

...Бельгийскую и французскую границы они пересекли без приключений и вскоре прибыли в Париж. Там их встретили работники советского консульства. Во всяком случае так они представились. Всю группу поселили в недорогую гостиницу, на следующий день отвели на промышленную ярмарку: легенда, разработанная в разведуправлении, должна быть подтверждена делами.

Еще через два дня всем троим вручили железнодорожные билеты на поезд Париж - Тулуза. Назвали номер дома на одной из улиц Тулузы. У этого дома они должны были расплатиться с таксистом и, когда тот уедет, пройти полквартала вперед, увидев маленькое кафе с приоткрытой на окне шторой, дождаться, пока их встретят и проводят.

Однако все получилось иначе. Таксист, прочитав на бумажке адрес, кивнул, не говоря ни слова, и пригласил в машину. Попетляв немного по городу, он остановился не у дома, указанного в записке, а прямо у кафе с приоткрытой шторой. Выйдя из машины, он сам постучал в окно кафе, а пассажирам указал пальцем, мол, сюда, ребята. Видимо, он не впервой привозил сюда подобных «гостей».

Из кафе вышел француз, пригласил пройти внутрь. Патрахальцев посмотрел на часы – было три часа утра.

Француз знал всего несколько слов по-русски. На столе уже дымились чашечки с кофе и лежал приготовленный заранее большой пакет с бутербродами.

- Быстро, быстро, - сказал француз, - чай, кофе, бери пакет кушать и айда самолет Испания...

Едва успев прожевать бутерброды, разведчики увидели, как у кафе на противоположной стороне улицы затормозил старый автомобиль. Сидевший за рулем человек вышел из машины, пересек улицу и оказался на пороге кафе. Он без всяких слов сунул каждому из троих в карманы плащей паспорта, и опять разведчики услышали единственное русское слово: «Быстро, быстро...»

Слегка подталкивая их вперед, он посадил группу Патрахальцева в машину, и двинулись в путь. Через полчаса автомобиль выехал за город и помчал к аэродрому. Это был небольшой полевой аэродром, приспособленный для приема легких самолетов. Там стояли всего два маленьких самолета.

В один из них усадили разведчиков, и самолет, пробежав по взлетной полосе, оторвался от земли.

«Ну и денек, - подумал Патрахальцев, - вспоминая, словно в калейдоскопе, лица, имена, города, улицы. Хотелось верить, что этот самолет доставит их в пункт назначения, в Валенсию. Во всяком случае так им обещали советские консульские работники в Париже.

Минут через сорок снова посадка, снова какой-то аэродром. На стене пассажирского зала красуется надпись: «AIRFRENSE». Разведчики переглянулись. Неужто они по-прежнему во Франции? Оказалось, нет, уже в Испании.

Правда, как выяснилось позже, не в Валенсии, а в Барселоне.

Французский летчик передал их из рук в руки какому-то испанцу. Тот лишь спросил: «Советика?» Разведчики кивнули: «Да».

И вновь автомобиль, городские кварталы, и на этот раз - железнодорожный вокзал. Вот тут и стало ясно, что они в Барселоне, и им еще следует добраться до Валенсии.

Испанец с трудом втиснул их в битком набитый людьми вагон, крикнув на прощание: «Валенсия...»

Паровоз медленно тащил за собой маленький состав – всего четыре пассажирских вагона. Он то и дело останавливался, замирал, и тогда слышалось, как где-то впереди франкистские самолеты заходили на бомбежку. Судя по всему, франкисты бомбили железную дорогу, и разведчикам оставалось только гадать – доедут ли они до Валенсии или нет.

Положение их было незавидно: без знания языка, страны, с непонятно какими паспортами они ехали непонятно куда. А если поезд застрянет в дороге, не доедет, попадет под бомбежку? Что делать дальше? Кто они вообще и что делают в этой далекой чужой стране? Да, из Одессы, из Москвы интернациональная помощь виделась совсем по-другому.

Николай Патрахальцев вспомнил жену, сына, которого так и не успел увидеть, и вдруг понял – мысли о семье, унылый паровозик, переполненный вагон, вой вражеских самолетов – это и есть его первая встреча с войной. А чего, собственно, он ждал в истекающей кровью стране – рукоплещущих делегаций на перронах, цветов,

Валенсия

хлеба-соли? Сколько людей занимались только ими тремя — в Москве, во Франции, в Испании. А таких, как они, — тысячи. И всех надо переправить, пусть и под дружеское «быстро, быстро», но с кофе и бутербродами, организовать машины, самолеты, поезда. Если эти люди, передававшие их по цепочке, даже в условиях другой страны, в военной обстановке так заботились о них, — значит, они нужны сражающейся Испании.

На исходе вторых суток паровоз доставил вагоны в Валенсию. На вокзале их встретил чернобровый красавец с завораживающей улыбкой. Поначалу разведчики не поняли, кто он, испанец, русский? «Ксанти», - представился он на чистейшем русском языке. Это был Хаджи-Умар Мамсуров, офицер военной разведки. «Ксанти» - его испанский псевдоним.

Пожимая руку «Ксанти», Николай Патрахальцев еще не знал, что вся последующая жизнь в разведке пройдет бок о бок с этим человеком. Хаджи будет его начальником, учителем, другом, спасителем.

Мамсуров отвезет их в гостиницу «Метрополь», и здесь состоится первая откровенная беседа.

- Ты зачем сюда приехал? — спросит «Ксанти» Патрахальцева.

Николай смутится, но ответит прямо и четко, как, собственно, инструктировали его в Москве, в разведуправлении.

- Приехал учить испанских товарищей тактике действий в тылу врага...

- Учить? — удивился Мамсуров. - А ты воевал?

- Нет, не приходилось...

- Так как же ты будешь учить испанцев, которые уже год воюют в тылу врага? У них хороший опыт. А у тебя?

Патрахальцев не нашелся, что ответить.

- Тогда слушайте внимательно: всех троих я назначаю в отряды, которые действуют в тылу врага. Свои теоретические знания вы будете передавать испанцам в ходе совместных действий. Подчеркиваю — совместных действий в тылу врага. Конечно, и сами практики поднаберетесь.

Разведчики переглянулись. Это не ускользнуло от внимания Мамсурова.

- Есть какие-то проблемы?

Что поделаешь, надо говорить. За всех ответил Патрахальцев.

- Товарищ «Ксанти», но в Москве нас предупредили — в тыл врага ни в коем случае не ходить...

- Знаю, - сказал Мамсуров, - но здесь я начальник. Вы будете посылать других в бой, а сами отсиживаться?

Желваки заходили на его скулах.

- Мы должны быть примером для испанцев. Показать, что значит советский командир — смелый, грамотный в военном деле, бесстрашный в боевой обстановке. Кто со мной не согласен, возвращайтесь домой.

Разведчики молчали. Они были согласны с «Ксанти». Тот, в свою очередь, не теряя времени показал каждому на карте позиции размещения отрядов, назначил переводчиков, водителей автомашин, коротко охарактеризовал боевую обстановку.

Уже на следующее утро все выехали в свои подразделения. Николай Патрахальцев попал в недавно сформированный отряд, который располагался в деревне на берегу реки Тахо.

Командиром отряда был крестьянин по имени Мохин. Он плохо представлял свои обязанности, не знал, с чего начинать и как руководить людьми, и несказанно обрадовался «советико» Николаю.

Как складывались события дальше, вспоминает сам Николай Патрахальцев: *«Первейшей задачей Франко было взятие Мадрида, у стен которого он сосредоточил большие силы.*

Фашисты предприняли четыре попытки захватить столицу Испании. Три раза город штурмовали самые отборные войска франкистов — бойцы Иностранного легиона и марокканские наемники. В четвертый раз в битве под Гвадалахарой Франко вновь терпит поражение.

Для республиканцев сражение за Мадрид имело огромное значение. В сущности, это было сражение за сохранение республики. Все понимали, что падение столицы подорвет веру в возможность победы над фашистами и их пособниками. К Мадриду с надеждой обращал свои взоры весь испанский народ.

В декабре 1937 года республиканские войска провели крупную военную операцию за г. Теруэль, грозившую расчленить мятежные силы.

Франко был вынужден перебросить дополнительные войска под Теруэль. Он снял их из-под Мадрида. В боях за Теруэль и мне пришлось выполнить важное боевое задание, за что я был награжден орденом Боевого Красного Знамени».

Остается только добавить, что в

Старинов И. Г.

личном деле Николая Кирилловича Патрахальцева за этот период сделана запись: *«1937-1938 гг. Испания. Советник 14-го корпуса. Подготовка диверсионных актов».*

Что это был за 14-й корпус? Вот как о нем рассказывал в одном интервью известный диверсант Илья Старинов: *«В Испании было множество партизанских отрядов. Руководили ими два ведомства — ОГПУ и ГРУ. И каждый руководил, как мог. И наконец нашему отряду, которым командовал Доминго Унгрия, у которого я был советником и инструктором, удалось под Кордовой пустить под откос поезд со штабом итальянской авиационной дивизии и уничтожить и командира, и штаб.*

Это вызвало фурор, известие дошло до республиканского Генерального штаба. И Генеральный штаб впервые утвердил батальон специального назначения. Причем в этом батальоне был установлен полуторный оклад, летный паек. Без лимита отпускался бензин.

Батальону была поставлена задача вместе с другими подразделениями перерезать пути сообщения между южной армией противника и мадридской группировкой, вывести из строя железнодорожные и шоссейные пути вдоль реки Тахо.

Нам удалось это сделать при помощи массовых установок мин замедленного действия, а также подрыва моста через реку Аликанте». ★

(Продолжение следует)

...Небольшой, но конкретный инструктаж закончен. Вопросов нет. Меры безопасности доведены. Ставлю роспись, надеваю наушники. В них негромко звучит легкая, бодрящая музыка. «Ну что, готовы? Тогда приступаем», - Сергей, инструктор по огневой подготовке, протягивает мне спортивно-тренировочный пистолет «Марго» калибра 5,6. До этого момента мы уже успели попрактиковаться в прицеливании как с одной, так и двух рук. Вставляю обойму, передергиваю затвор. Смотрю на стену метрах в двенадцати от нашего рубежа. Она «голая», никаких мишеней впереди нет. Непроизвольно кошу глазом на компьютер, стоящий сбоку, оборачиваюсь на закрепленный под потолком проектор. Все непривычно. В таком тире я еще не был... «Внимание», - говорит Сергей. Принимаю нужную стойку. «Марго» удобно лежит в правой ладони, левая обхватывает ее снизу.

РЕАЛЬНАЯ СТРЕЛЬБА В... ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

На стене появляется яркое и четкое изображение двух грудных мишеней, «двигающихся» на меня. Они разворачиваются на пару секунд – и опять становятся боком. Какое-то странное чувство охватывает меня. Это же «кино», и мне надо стрелять в «экран». В этот момент вспомнился кадр из фильма «Человек с бульвара Капуцинов». Помните, как ковбои, впервые увидев синематограф, начали прямо в зале палить в экран из револьверов? Непроизвольно смотрю на стоящего рядом Сергея и вижу на его лице легкую улыбку. Видно, такая реакция для него уже привычна. «Дистанция с учетом перспективы изображения соответствует двадцати метрам, - говорит он. – Если хотите, можно уменьшить или увеличить дальность».

- Нет, все нормально.

Стреляю. Рука чуть дрогнула, и я даже без обратной информации уверен, что мимо. Чуть расслабляю руки, тщательнее прицеливаюсь и делаю второй выстрел. «Восемь», - вдруг «отзываются» наушники бесстрастным металлическим голосом. От неожиданности вздрагиваю. «Вы попали в «восьмерку», - констатирует Сергей. – Продолжайте в том же духе»...

Отстреляв первую обойму, внимательно смотрю на пистолет: «Слышь, Серега, пусть я «чукча» в вашей электронике, но скажи честно – сюда ведь встроена лазерная указка. Иначе как дается информация о попадании? Неужели от удара пули?»

Видно, что я его сильно развеселил. Сергей рассказывает мне, как недавно такой же вопрос задавал один опытный стрелок, причем на спор: «Спорим на коньяк, что в «Макаров» встроена лазерная указка!» (Он стрелял из ПМ). Разобрал пистолет. ПМ как ПМ, ничего лишнего... Благо, потом за коньяком ему бежать не пришлось – бар здесь же...

Теперь самое время определиться во времени и пространстве. Я «веду репортаж» из тирового комплекса «Хищник» Промышленной корпорации «Айсберг» (система Минатома России). Он открыт в Москве в начале мая этого года. Пока это единственное место в стране, где можно лично опробовать на практике российское ноу-хау - стрелковую тренировочную систему нового поколения. А именно - интерактивный тир «Айсберг – С300». Мы лучше поймем, о чем идет речь, если сделаем небольшое отступление.

Как приблизить условия стрелковых тренировок к реальным боевым? Это всегда было серьезной проблемой, решаемой по-разному. Можно, к примеру, «рассадить» цели в окнах полуразрушенного дома, имитирующего объект захвата для спецназа. Можно усложнить в тире мишенную

обстановку – установить группу целей, освещаемых в темноте на короткое время, за которое их надо поразить, при этом насытить упражнение максимальной динамикой – стрельбой с разных дистанций, постоянными перемещениями и т.д. Словом, разных вариантов, используемых на тренировках, хватает. Но невозможно сделать одно – то, чтобы мишень «вела себя» так, как живой человек. Образ «живой» цели можно воссоздать только на экране компьютера. В бесчисленных электронных играх вы «воюете» с кем и как угодно, только это все игрушки. А компьютерные имитаторы стрельбы далеки от реального ведения огня из огнестрельного оружия, к тому же при их использовании исключена динамика стрелка (перемещения, смена позиций и т.д.).

Создание интерактивного тира «Айсберг – С300» позволило объединить в одно целое реальную боевую стрельбу и любые (подчеркну – любые) варианты мишенной обстановки или «огневых контактов». Для начинающих, для спортсменов или любителей, для спецназовцев – ограничений нет. «Живая» цель может прыгать, бегать, прятаться за заложника, перебегать от укрытия к укрытию – в зависимости от сюжета программы. Это изделие, не имеющее больше аналогов в России, разработано и пущено в серийное производство Промышленной корпорацией «Айсберг». В нем использованы последние достижения в области электроники. Суть, если сказать предельно упрощенно, состоит в том, что компьютерное изображение передается посредством кинопроектора на стену, оборудованную пулепоглощающим, исключающим рикошет покрытием. Стрелок может вести огонь из любого оружия по изображению реального размера (с учетом перспективы), при этом сюжет «кино» полностью зависит от стреляющего. То есть при поражении цели падают в этом «кино» в реальном масштабе времени или продолжают свои действия при промахах. Это кажется невероятным, но это так.

«...Ну что, усложним?» – спрашивает Сергей, видя волчий блеск в моих глазах. Смотрю на экран компьютера, где представлены на выбор ряды десятков самых разнообразных «картинок» видеофильмов. Здесь и «летающие тарелки», и разные комбинации с «террористами», стреляющими в лесу, в здании и т.д., и «стойка бара»... Выбираю сюжет с боевиками, засевшими в помещении типа заводского цеха, с лестницами и надстройкой. «Ведешь огонь только по тем, кто целится или стреляет в тебя, - предупреждает Сергей. – Кто просто появляется с направленным в сторону оружием, тот свой. Это упражнение имитирует ситуацию «зачистки» помещения. Называется – «Свой - чужой».

Теперь на стене появляется изображение настоящего кино. Вооруженные люди возникают в разных местах – осторожно выглядывают, прячутся на лестницах, перебегают от укрытия к укрытию. Настоящая головоломка, оставляющая лишь мгновения на опознание цели и прицеливание. Первым делом очень удачно влупил пулю в ближайшую фигуру, тут же упавшую. Оказалось, свой – стоял ко мне спиной. А в наушниках уже натуральный грохот автоматной очереди – «стреляет» незамеченный мною боевик, сбоку целится другой... Даже не заметил, как выпус-

тил всю обойму. Итог прежний. Выходит, на «зачистку» меня брать опасно...

«Это одно из сложных упражнений, - отмечает Сергей. – Его любят спецназовцы, которые к нам приходят. Здесь нужна мгновенная реакция и точность выстрела». Охваченный азартом, прошу повторить. Это трудно передать словами – реальная стрельба в виртуальном «кино», участником которого ты являешься сам...

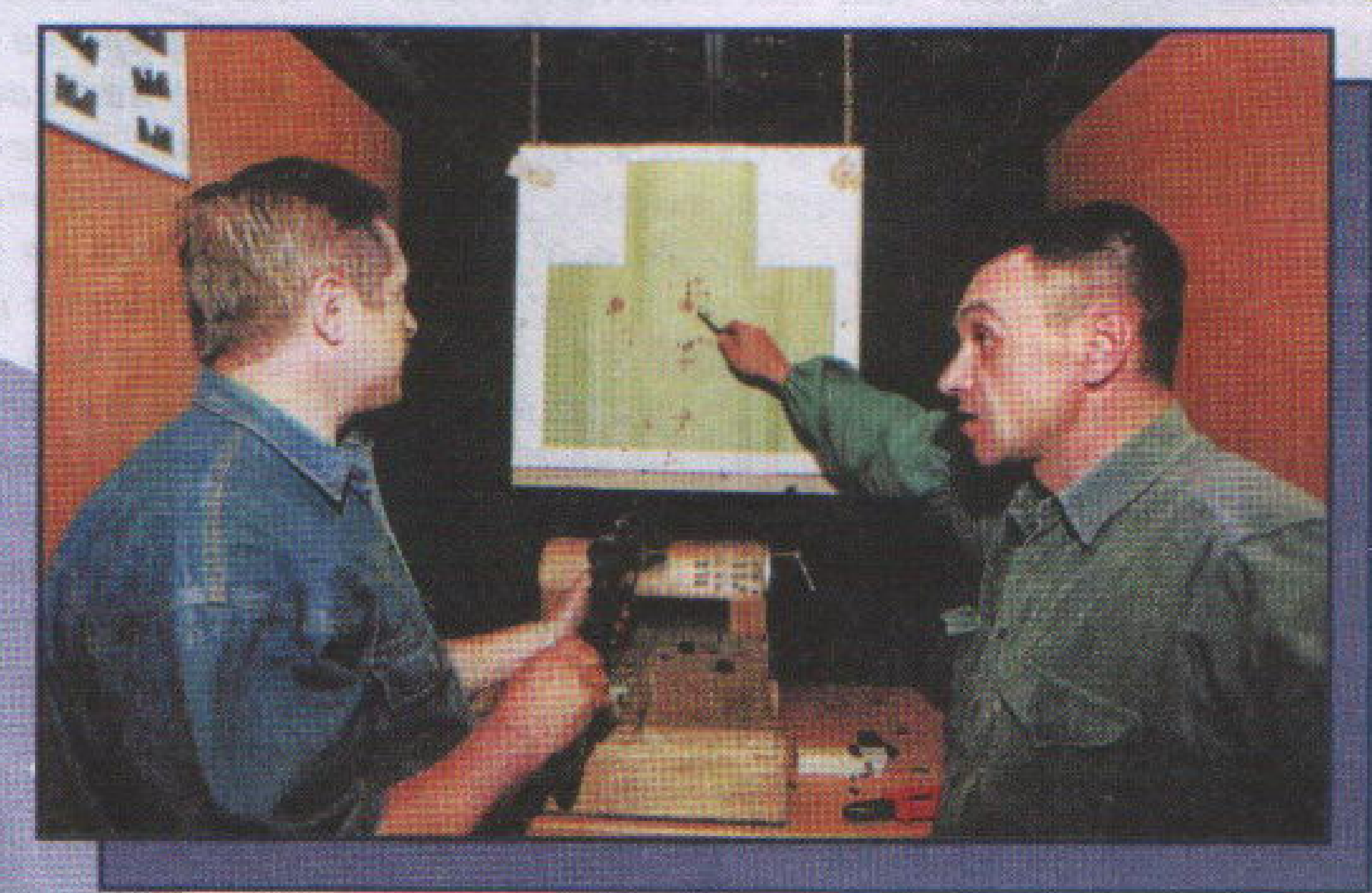
Теперь подробнее расскажу о том, что представляет из себя тировый комплекс «Хищник», работающий, кстати, круглосуточно. Рубеж, с которого мы стреляли, оснащен одним комплектом вышеупомянутого интерактивного тира «Айсберг – С300». Всего в длинном комфортно оборудованном подземном помещении – 10 таких рубежей и соответствующее количество комплектов. Один из них – для стрельбы только из пневматического и малокалиберного оружия. Остальные – для всех видов огнестрельного оружия (но не для гранатомета, конечно). Всего в «Хищнике» представлено на выбор более 40 видов огнестрельного гражданского, служебного и спортивного оружия. Боеприпасы к ним – любые. Можно стрелять хоть из пистолета, хоть из автомата и т.д.

Четыре стандартные галереи для стрельбы, находящиеся в соседнем помещении, оснащены уже обычными мишенями на подвижных управляемых каретках. Здесь тоже можно вести огонь из любого вида оружия, а максимальная дальность составляет 40 метров.

Но вернемся к «Айсбергу – С300». Интерактивный тир заставляет по-новому взглянуть на возможности в огневой подготовке. Например, бойцы спецподразделений, сотрудники милиции, частных охранных предприятий могут практиковать реальную боевую стрельбу в конкретной, применимой к своей специфике ситуации. Освобождение заложников, «зачистка» зданий, бой в лесу, в городе – словом, видеофильм для реальной стрельбы по нужному сценарию можно создать любой. Количество возможных сюжетов и вариантов их развития, типов мишеней, упражнений различной сложности, в зависимости от подготовки стрелка, не ограничено. Все результаты фиксируются компьютером и сохраняются в базе данных.

Как мне рассказали, возможности «Айсберга – С300» позволяют реализовать, к примеру, даже вариант «виртуального» противоборства двух команд с реальной боевой стрельбой. Группы находятся в разных помещениях тира. Каждой из них в реальном масштабе времени передается посредством проектора изображение «соседей». То есть получается, что они виртуально «воюют» друг против друга, ведя огонь из огнестрельного оружия. Результаты поражения фиксируются компьютером. Это не фантастика. Такую задумку планируют реализовать в тировом комплексе «Хищник» в перспективе.

Другой возможный вариант, который могут создать технические возможности «Айсберга – С300», – это система ответного огня. В этом случае стрелку уже придется надеть специальную защитную униформу, так как, стреляя из оружия, он сам будет находиться уже под невиртуальным обстрелом (конечно, ответный огонь будет вестись из оружия типа того, что применяется в страйкболе). Это тоже пока в перспективе.

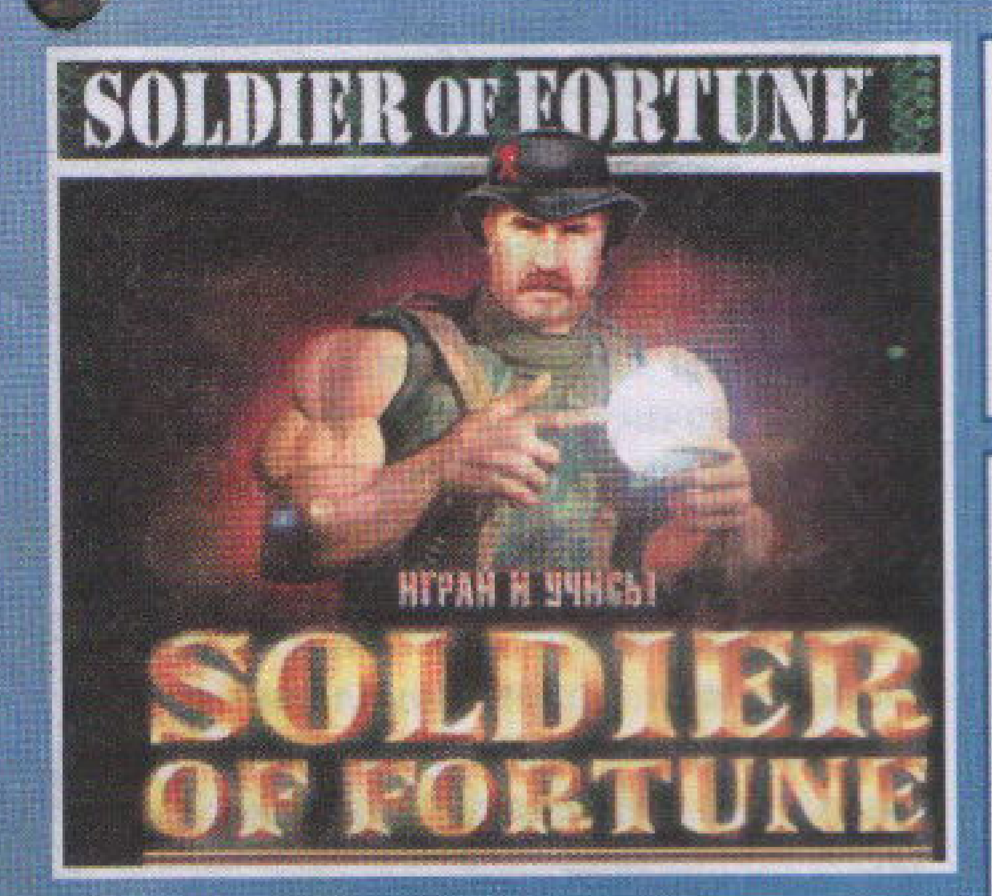
Как уже упоминалось, тировый комплекс «Хищник» является единственным в стране, оборудованным комплектами интерактивного тира «Айсберг – С300». Но развернуть это оборудование можно в любом месте, где есть подходящие условия. К примеру, в ведомственном стрелковом тире. Промышленная корпорация «Айсберг», серийно производящая это изделие, реализует его в полной комплектации, а также может произвести установку всего оборудования. В стандартном варианте тир поставляется заказчику с размером экрана 1,25х2,5 метра, что обеспечивает наиболее оптимальное соотношение яркости и контрастности изображения. В комплект входит базовый пакет программ для стрельбы (производство дополнительных программ осуществляется «Айсбергом» непрерывно и составляет 10-20 пакетов в год, и это позволит менять «сценарии»). Могут быть изготовлены видеофильмы для стрельбы в конкретной ситуации исходя из специфики подразделения. Комплекты интерактивного тирового комплекса реализуются для стрельбы как из огнестрельного оружия, так и пневматического (для организаций, не имеющих разрешения на тренировки с использованием боевого оружия). Поставляются электронные мишени. Вдаваться в дальнейшие подробности не будем, все это можно узнать у фирмы-изготовителя. Чтобы реально оценить возможности «Айсберга – С300», достаточно посетить тировый комплекс «Хищник». **Телефоны тира: (095) 727-18-57, 727-18-58.**

Алексей ЯКУБЕНКО
Олег КУРДИН

SOLDIER OF FORTUNE

НАШ ★★★★★ рейтинг

Реалии сегодняшнего дня однозначно свидетельствуют о возрастающем значении программных продуктов в жизнедеятельности человека. Кроме обучающих программ (симуляторов), нашли свое применение игры-стратегии, игры-шутеры.

Журнал «Солдат удачи» всегда держит руку на пульсе интересов читателей, и потому в этом номере мы представляем новую рубрику «Игротека». В ней мы будем рассказывать о компьютерных играх военной направленности.

А начнем мы с игры «Солдат удачи». Во-первых, из уважения к нашему названию. Во-вторых, его сюжет - вечный и достойный – «спецназовец против плохих парней». В-третьих, игра «СУ» – достаточно добротно сделанный шутер (3D-action), пусть и далекий ныне от идеала, но являвшийся одним из эталонов в этой области. Тем более что он постоянно развивается и дорабатывается.

Игра – «Солдат удачи»
Разработчик - Raven Software
Жанр - Action

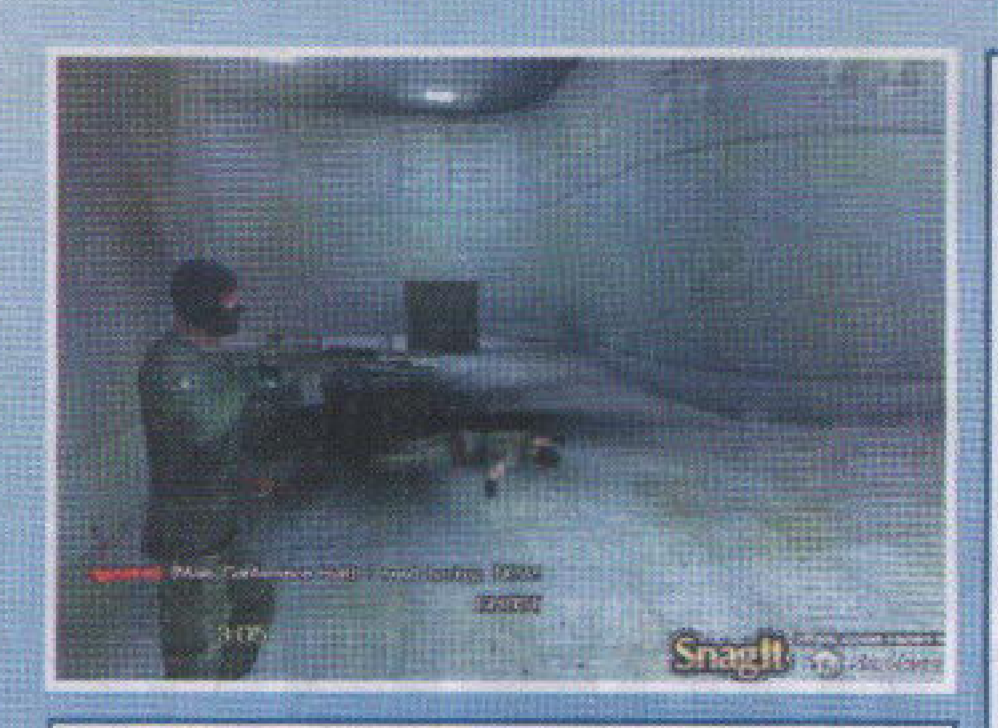
1-я миссия

22 сентября 2000 г. в Нью-Йорке банда скинхэдов захватывает подземку. Помимо того, что они вносят хаос в работу транспортной артерии огромного мегаполиса (ха, они московское метро в час пик не видели с жаждущими опохмелки слесарями да перекрытый переход на Проспекте Мира в час пик), неофашисты берут заложников. Так начинается игра «СУ», которая по жанру относится к 3D-шутеру (shoot (англ.) – стрелять) от первого лица. Как выражаются не склонные к изящным словесным экзерсисам россияне: «Полная задница патронов!» Примечательна некая революционность этой игры – в одной из первых в ней была использована технология «motion capture» (использование движений реального человека для анимации движений компьютерного персонажа). Также в этой игре был введен «фильтр жестокости», дающий возможность варьировать «уровень гуманности» по своему усмотрению (хотите крови и соплей – пожалуйста, есть желание обезобразить труп поверженного врага – нет проблем). Этот же фильтр позволяет детально изображать в процессе игры как брызги крови, так и агонию оппонента. (Циничные же скинхэды запросто могут, презрев нормы морали и нравственности, даже справить малую нужду на глазах потрясенной общественности).

К примеру, при выстреле из помпового ружья (shotgun) можно отстрелить оппоненту какую-нибудь часть тела, а голова попросту разлетается, подобно гнилому арбузу. Серией выстрелов вы вполне можете разложить противника на составляющие в виде отдельных кучек кровоточащего фарша. Причем, как и во всех последующих играх этого жан-

ра, впервые была введена система дифференцирования наносимых повреждений (от выстрела в голову противник валится замертво, а при попадании в руку или ногу он хватается за них и приплясывает на месте, подвывая от боли).

Особенности

Враги умело приспосабливаются к рельефу местности, стараясь при этом себя ничем не выдавать, быстро и четко используют оружие (не забывая вовремя его перезаряжать) – в общем, действуют грамотно. Об их способности укрываться и прятаться после налета на вас и говорить не приходится. Раненый противник запросто может уклонится от дальнейшего столкновения с вами и, матерясь не по-нашенски, скрыться в ближайшем туннеле, лишив вас возможности торжествовать победу.

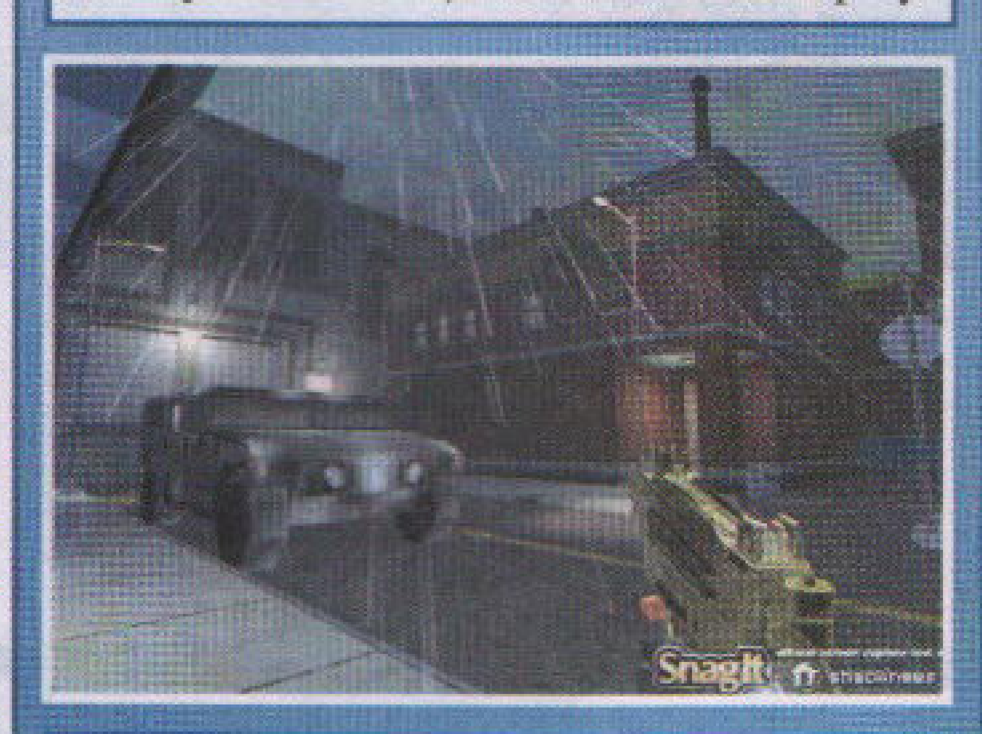
Оружие в игре, будучи плодом фантазии разработчиков, тем не менее имеет вполне реальные прототипы. Что же имеется в вашем арсенале? Перечислим подробнее:

- **десантный нож в виде тесака «а-ля Рэмбо» для бесшумной ликвидации противника;**
- **несколько модификаций пистолетов, в числе которых и модель, позволяющая вести бесшумную стрельбу;**
- **практически моментально перезаряжающееся помповое ружье ;**
- **автоматическое оружие во всем его многообразии: автомат, штурмовая винтовка, пулемет;**
- **снайперская винтовка «Eagle eye»;**
- **базука;**
- **ручные осколочные гранаты;**
- **пластиковая взрывчатка;**
- **светошумовые гранаты;**
- **средство индивидуальной защиты - бронежилет.**

Двигается персонаж стандартно для такого рода игр: бег вперед-назад, шаг влево-вправо, прыжок, приседание. Как весьма полезное дополнение, можно отметить выглядывание из-за угла, использующееся в затяжных перестрелках.

2-я миссия

После «зачистки» нью-йоркской подземки нам показывают кино о группе товарищей (которые совсем нам не товарищи) в черных комбинезонах и вязаных шапочках с прорезями для глаз. Несомненно, являясь профессионалами своего черного дела, они умудряются совершить хищение боеголовок с ядерным зарядом, несмотря на численный перевес их охраняющих остолопов. Небезынтересен тот факт, что хранилище с идиотами-охранниками расположено где-то под Казанью. (Ну лежат они у нас плохо, много этого добра у

нас, не уследить, а кто без греха?)

Теперь положительному герою предстоит спасти мир в очередной раз, разыскав и обезвредив как злодеев, так и ими похищенное. Прогуляться при этом придется как по бескрайним заснеженным просторам России, заселенным подвыпившими медведями в буденновках, так и:

- в Сербии (ох, не любят американцы братьев-славян!), в хитросплетениях подвальных лабиринтов, обильно загаженных зловонными химикалиями;
- по многострадальному Ираку, изнывающему (в чем опять же американцы не сомневаются) под гнетом зловредного Саддама;

- в собственно Америке, где негодяи осмеливаются попытаться использовать свои последние шансы на победу любой ценой.

Особенности

Часть находящихся на различных уровнях игры персонажей является как сугубо штатскими личностями, чуждыми всяческого насилия, так и сотрудниками полиции. Очевидно, что убийство этих категорий виртуальных участников игры категорически противопоказано. В противном случае вы рискуете оказаться «за бортом» гораздо раньше, чем предполагали. Заложников желательно аккуратно выводить за пределы опасной зоны, предварительно «зачистив» ее от повсеместно поджидающих бедолагу злодеев, жаждущих устроить фонтан из его мозгов. Кроме того, зачастую заложники находятся на мушке у стоящего рядом панка - при вашем появлении он не преминет залепить заложнику в голову заряд, так что действовать надо быстро.

3-я миссия

В начале 3-й миссии вы с ужасом обнаруживаете, что ваш герой совершенно безоружен, очевидно, по причине праздного шатания во внеслужебное время в книжном магазине. Подойдя к продавцу, пожилому пузатику хипповатого вида, отрекомендовывающемуся Сэмом, вы задаете ему вопрос-пароль: «У вас нет случайно журнала «Солдат удачи» № 7 за прошлый год?» Нужный ответ следует немедленно: «Конечно, сейчас поищем, следуйте за мной». В подвале скромного шопа вы обнаруживаете, что уже являетесь членом тайной (но хорошей и правильной) организации наемников.

Особенности

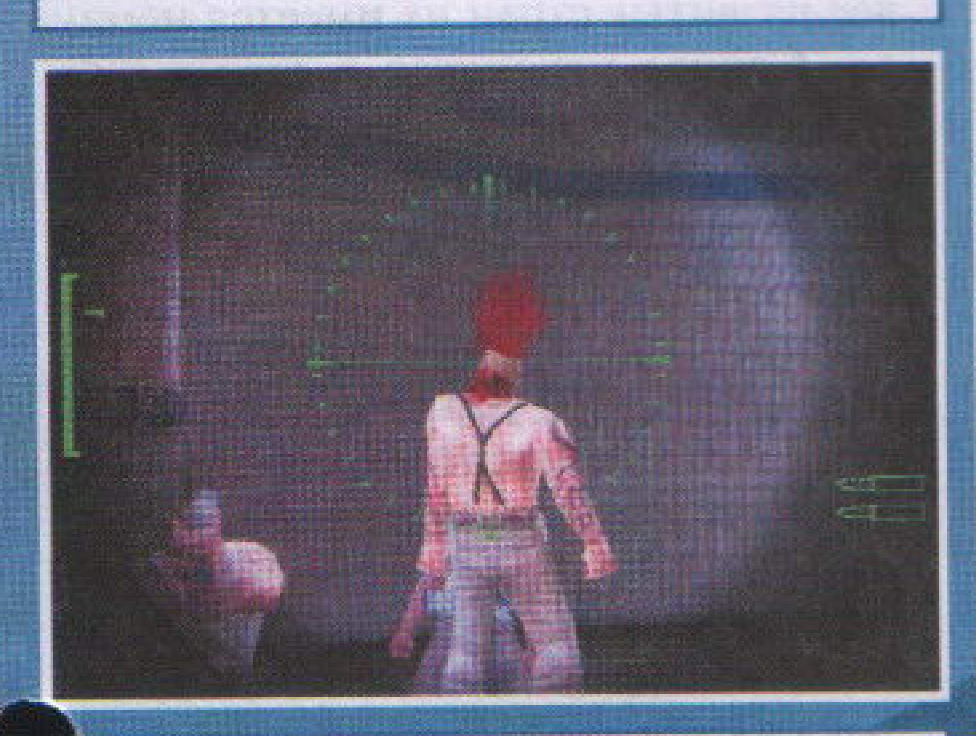
На протяжении всей игры весьма вероятны приступы веселья при виде надписей на дверях (типа «Грозный вход») или вымпела в одном из поме-

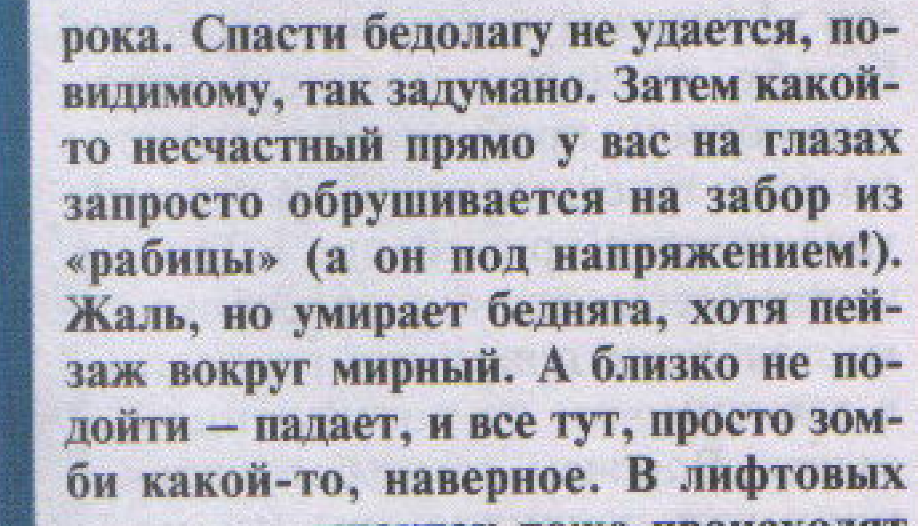

Террористы же, по-видимому, запоздало понявшие опасность «химиката», мочат на всех углах людей в белых халатах. Так, стоит зайти в одну из ракетных шахт – и вас вообще могут вынести оттуда на носилках. И немудрено, после объявления, сделанного женским голосом и на чистом русском языке по громкой связи: «Критическая масса через 1 минуту!» - вы легко поймете, что свирепствует казанский «химикат».

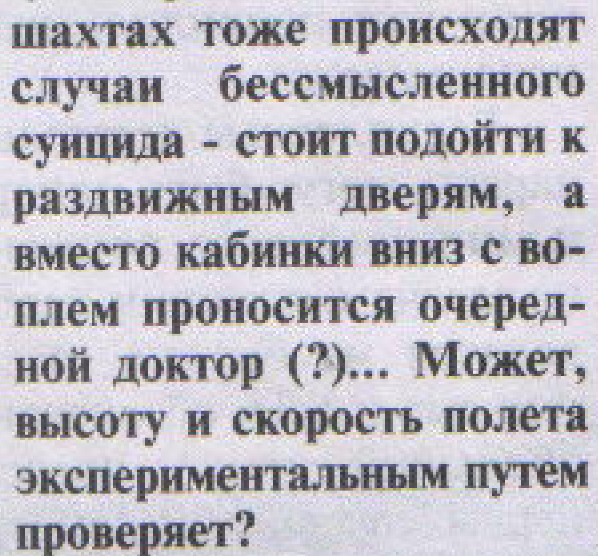
Кроме рядовых террористов, на стороне противника выступает тяжелая техника: танки и вертолеты, с которыми иногда проще не воевать. В конце игры мы с легкостью и изяществом – как с младенцем - расправляемся с боссом террористов, которым оказывается мутировавший скандинав (о, буйство фантазии разработчиков!) по имени Сергей Деккер, ранее неиз-

щений базы (с текстом «Опасность химикат испарения», обрамляющим колоритного белого медведя). Вспомним, что мнимая русская база находится под Казанью, следовательно, разработчики вложили в этот знак некий тайный смысл. Наверное, вместо лабораторных крыс «химикат испарения» испытывали на белых медведях, очевидно, чтоб брало наповал. Кста-

ти, игроку может показаться не совсем понятным, для чего процесс всей игры сопровождается какими-то бессмысленными смертями разнообразных гражданских людей. Так, где-то в Сербии, на обломке взорванного моста уныло висит акробат, задачей которого является живописное падение в бездну провала при приближении игрока. Спасти бедолагу не удается, по-видимому, так задумано. Затем какой-то несчастный прямо у вас на глазах запросто обрушивается на забор из «рабицы» (а он под напряжением!). Жаль, но умирает бедняга, хотя пейзаж вокруг мирный. А близко не подойти – падает, и все тут, просто зомби какой-то, наверное. В лифтовых шахтах тоже происходят случаи бессмысленного суицида - стоит подойти к раздвижным дверям, а вместо кабинки вниз с воплем проносится очередной доктор (?)... Может, высоту и скорость полета экспериментальным путем проверяет?

менно спасавшийся от вашего гнева праведного в последнюю секунду.

Также в игре была сделана попытка ввести экономический аспект работы наемника, а именно - возможность приобрести оружие за звонкую монету. Тем не менее можно прекрасно обойтись и без этого, подбирая оружие по ходу действия (мы же не герои боевиков, бестолково разбрасывающиеся оружием). А посему, подобно Плюшкину, собираем все – проверено, лишнего оружия не бывает. Деньги же больше нигде не нужны, журнал «Солдат удачи», который мы требовали в самом начале, нам так и не продадут. А жаль.

ТОЧНЫЙ УДАР

Опыт последних вооруженных конфликтов с участием сверхдержав, в которых применяется самое современное оружие, наглядно демонстрирует, что приближается эпоха поистине фантастических, бесконтактных войн, когда вести вооруженную борьбу можно будет, находясь за многие десятки, сотни, а то и тысячи километров от места боя. Собственно, наступает пора роботизированных систем оружия с элементами интеллекта, которые будут сами решать, что им делать в ходе боевой операции: какие цели уничтожать в первую очередь, в каком направлении двигаться, как поступать в той или иной ситуации. Научный поиск идет по разным направлениям. Одно из них — создание нового поколения беспилотных летательных аппаратов (БЛА).

Любая задача – по плечу

Насколько серьезно на Западе относятся к созданию беспилотников, можно судить уже хотя бы по тому факту, что Пентагоном поставлена конкретная задача: добиться, чтобы через 10 лет не менее 30 процентов боевых самолетов, предназначенных для нанесения ударов по противнику, было заменено на беспилотные летательные аппараты.

Почему же именно сейчас возник такой интерес к беспилотникам? Здесь все просто. Раньше делались попытки создать нечто подобное, но уровень техники не позволял добиться того, что стало возможным теперь. Сейчас беспилотники готовы выполнить практически любую задачу. Они могут вести разведку и передавать данные в реальном масштабе времени. Причем разведку любого рода: оптическую, радиотехническую, химическую, биологическую и т.д. Они способны управлять огнем всех видов современного оружия, вести эффективную радиоэлектронную борьбу, подавлять противовоздушную оборону противника и наносить по нему точечные удары. В перспективе видится применение БЛА в качестве боевых единиц, способных самостоятельно принимать решение в зависимости от поставленной задачи. Впрочем, такие беспилотники уже появились и активно используются.

Беспилотные летательные аппараты могут быть одноразового и многоразового применения, а по задачам, стоящим перед ними, делятся на боевые, разведывательные и БЛА обеспечения. Наибольший интерес представляют первых два вида. Рассмотрим их.

Количество взлетов – не меньше 10

Начнем с многоразовых ударных БЛА. На вооружении армий наиболее развитых стран их имеется немало. Сейчас находятся в строю или разрабатываются: у американцев — RQ-1A «Предатор» и «Предатор-В», UCAV и UCAV-N, UCAR и «Блэк UCAV»; у европейцев - UCAV, «Грэнд Дюк» и др. Их применение планируется на дальности до 2.000 км и со значительных высот. По оценкам западных специалистов, «многоразовость» таких беспилотников должна составлять около 10 вылетов, чтобы их применение оправдывалось с экономической точки зрения — стоят они как-никак весьма недешево. Основные задачи, которые будут перед ними ставиться, — превентивные удары по наземным объектам. Ввиду своей малой заметности (как в оптическом, так и в ра-

RQ-1A «Предатор»

БЕСПИЛОТНИКОВ

диолокационном диапазонах), способности в кратчайшие сроки обнаруживать и уничтожать любые, в том числе и подвижные, цели БЛА на начальном этапе операций, когда ПВО противника еще сильна, становятся явно предпочтительнее крылатых ракет и пилотируемых самолетов.

Гибель в первом же бою

В отличие от многоразовых одноразовые БЛА должны погибнуть в первом же бою. Поэтому и стоят они не очень дорого и предназначены прежде всего для уничтожения радиолокационных станций системы ПВО противника. Принцип их действия прост: в ходе автономного полета имеющаяся на борту пассивная головка самонаведения «ловит» цель, пикирует на нее и уничтожает. В числе особенностей таких беспилотников – способность «отказаться» от атаки, если объект вдруг «исчез» из поля зрения, то есть прекратил радиоизлучение. В этом случае БЛА может вновь вернуться в режим поиска и ожидать подходящего случая для поражения РЛС. Впрочем, одноразовые БЛА способны уничтожать и другие цели, в том числе и подвижные. К таким беспилотникам относятся американские «Феррет» и LEWK, немецкий «Тайфун», израильские CUTLASS и «Харпи».

«Стратеги» и «тактики»

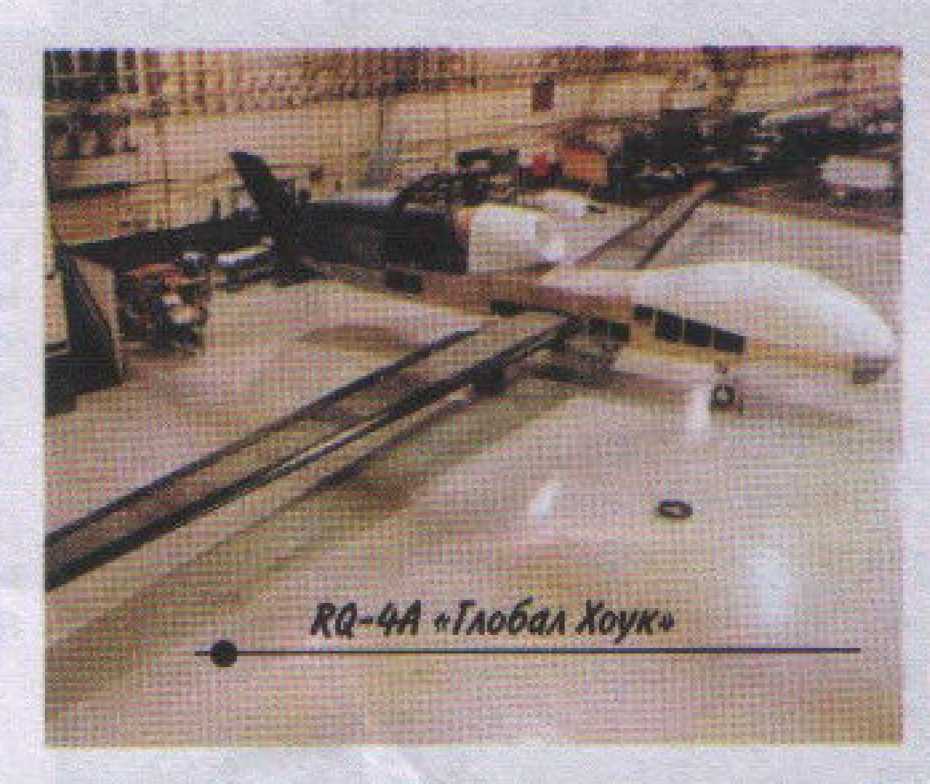
Теперь рассмотрим беспилотники поближе. Начнем со стратегических разведывательных аппаратов. Они делятся на высотные (американские RQ-4A «Глобал Хоук» и «Сенсор Крафт», французский «Фрегат», шведский «Гладан») и средневысотные (американские RQ-1A «Предатор» и А-160 «Хаммингберд», израильский «Гермес-450», европейский «Игл-1»). Первые способны достигать 20.000 метров, вторые имеют потолок около 12.000 метров. Причем и те и другие могут находиться в воздухе от суток до двух и удаляться от базы на расстояние свыше 1.000 км.

Конечно, высотные «стратеги» стоят несколько дороже. Но у них есть ряд неоспоримых преимуществ. Например, благодаря более высокому «потолку» они «видят» гораздо дальше. А нахождение на столь значительных высотах обеспечивает их полную неуязвимость.

И, наконец, тактические разведывательные БЛА. Их основная задача – обеспечение группировок войск разведданными в реальном масштабе времени, обнаружение минных полей и т.д. Дальность полетов таких БЛА – от 10 до 300 километров. Для удобства их применения активно разрабатываются тактические разведывательные БЛА вертикального взлета и посадки.

БЛА в ранце спецназовца?

В числе наиболее приоритетных задач многие западные военные эксперты считают разработку миниБЛА, способных выполнять задачи непосредственно на поле боя. Уже сейчас рассматриваются сценарии их применения. Например, миниБЛА, входящий в боевое снаряжение спецназовцев, а в перспективе – каждого военнослужащего, запускается с руки и способен в течение нескольких часов обеспечивать солдат видео- и другой информацией о том, что творится в непосредственной тактической глубине. Особенно незаменимы такие аппараты в ходе уличных боев, антитеррористических операций, когда спецназовцы в полном смысле этого слова смогут заглядывать в любую щелку и наводить на цели, которые не в состоянии уничтожить сами, боевые вертолеты или высокоточное оружие.

RQ-4A «Глобал Хоук»

Недавно сообщалось о том, что в США создан прообраз будущего миниБЛА. Он весит всего около 120 граммов, размах его крыльев составляет 30 сантиметров, и уже сейчас он способен продержаться в воздухе около двух часов. Планируется его оснащение автопилотом и миниатюрной цветной видеокамерой.

Но и это еще не предел. В США разрабатываются планы создания микроБЛА, которые по своим размерам не должны превышать 15 сантиметров, летать со скоростью около 60 км/ч и действовать в радиусе 10 километров. Стоит ли говорить, что обнаружить и уничтожить такую «птаху» в воздухе – дело чрезвычайно сложное.

Незаменимы в бою

Понимание того, что беспилотники незаменимы в боевых операциях, пришло западным военным специалистам давно. Поначалу, правда, БЛА использовались в основном в качестве мишеней для обучения летчиков и расчетов ПВО. С развитием элементной базы их стали активно применять в разведывательных и иных целях. Впервые американцы широко применили БЛА во Вьетнаме. Потеряв огромное количество пилотируемых самолетов, они «отдали на откуп» большую часть разведывательных функций беспилотникам и сразу убедились в их эффективности. Достаточно отметить, что 80 процентов всех разведывательных задач было выполнено именно ими в ходе более чем 3.000 вылетов. В последующем без использования БЛА не обходилась практически ни одна крупная военная кампания американцев. У всех на слуху применение в последних операциях наиболее известного американского аппарата «Предатор» (переводится как «Хищник»).

«Хищник» выходит на тропу войны

Что же представляет из себя «Предатор»? Это низкоплан с хвостовым оперением, выполненным в виде обратного V. Снизу между килями установлен третий вертикальный элемент. Аппарат имеет убирающееся шасси. «Предатор» оснащен поршневым (мощность – 81 л. с.) или турбопоршневым (105 л. с.) двигателем, расположенным в хвостовой части. Движение обеспечивает двухлопастный толкающий винт. Скорость «Предатора» - 128 км/ч. Весит аппарат всего около тонны, что обусловлено широким применением композитных материалов. На борту «Предатора» имеется радиолокационная станция, цветные телевизионные камеры, инфракрасная система, лазерные дальномеры и целеуказатели, аппаратура радиотехнической разведки и радиоэлектронной борьбы. Разведкомплекс состоит из четырех аппаратов, станции управления и спутниковой системы передачи данных. Обслуживают весь комплекс 55 человек.

«Предатор» впервые поднялся в воздух в 1994 году, а уже через год он принял активное участие в войне против Боснии. Помимо разведывательных, аппарат может применяться и в чисто боевых целях. Для этого в начале 2001 года были проведены соответствующие испытания. «Предатор» способен нести под крыльями две противотанковые ракеты «Хеллфайр». Именно такой ракетой, запущенной с БЛА, 3 ноября 2002 года были уничтожены один из руководителей «Аль-Каиды» Кайед Салим Саньян аль-Харити и пятеро его подручных.

В настоящее время существует несколько разновидностей «Предатора», выполняющих различные задачи. Ориентировочная стоимость последних модификаций – 4,5 млн. долларов, что на порядок ниже стоимости пилотируемого истребителя.

Кстати, разговор о цене беспилотников и об их перспективах в этой связи – особый. Достаточно отметить, что, даже по самым скромным оценкам, объем рынка БЛА на ближайшие 10 лет оценивается примерно в 10 млрд. долларов. Вот почему столь высок энтузиазм фирм-разработчиков, их стремление ускоренными темпами совершенствовать старые и создавать новейшие (в том числе и по технологии «стелс») беспилотные летательные аппараты. Но попадет ли на этот «праздник жизни» Россия – это вопрос.

Русский ответ

До сих пор речь шла только о разработках западных стран. Что и говорить, продвинулись они в области создания БЛА очень далеко. Однако и в России созданию беспилотных летательных аппаратов в свое время уделялось должное внимание, и задел, созданный конструкторами, позволяет надеяться, что при соответствующем финансировании у нас есть шанс войти в элиту производителей БЛА. И хотя в гособоронзаказе на этот год средств на постройку беспилотников не выделено, весьма обнадеживает тот факт, что перед российскими конструкторами поставлена задача создания БЛА нового поколения.

Надо отметить, что работа над беспилотниками имеет у нас давнюю историю и практически все авиастроительные КБ в той или иной степени занимались этой проблематикой. Хотя, чего греха таить, в эпоху многотысячных серий истребителей, бомбардировщиков и других самолетов всерьез заниматься такой «мелочовкой», как БЛА никто из конструкторов особенно не хотел.

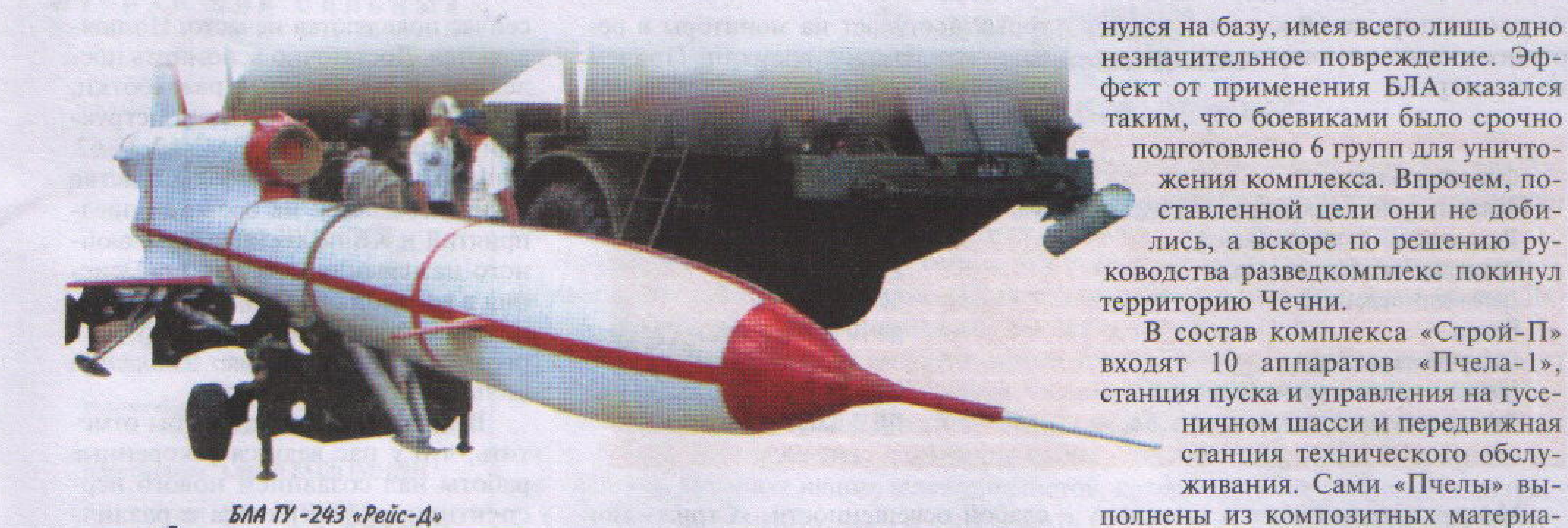
Первый отечественный «серьезный» серийный БЛА «Ястреб» (Ту-123) появился в 1964 году.

По тем временам он имел отличные характеристики и возможности. «Ястреб» был способен находиться в воздухе около полутора часов, забираясь на высоту 23 километра и имея радиус действия 1.800 километров. Аппаратура радиоразведки «прощупывала» полосу шириной 600 и протяженностью 3.000 километров и могла определить местоположение и характеристики до 90 РЛС противника. 4 фотоаппарата давали четкую «картинку» местности.

Вскоре на вооружение были приняты комплексы тактической разведки ВР-3 с беспилотником «Рейс», которые позволяли распознавать на земле цели размером от 20 сан-

БЛА ТУ -143 «Рейс»

БЛА ТУ-243 «Рейс-Д»

тиметров. Эти комплексы поставлялись в ряд стран, принимали участие в войне на Ближнем Востоке. Кстати, как раз на Ближнем Востоке советские конструкторы впервые осознали возросшие роль и значение беспилотных летательных аппаратов с дистанционным управлением, оснащенных телевизионными камерами. Именно там, в долине Бекаа, при помощи новейших БЛА израильтянам удалось в течение суток обнаружить и уничтожить большинство высокоэффективных советских комплексов ПВО «Квадрат». Это заставило наших конструкторов серьезно задуматься над созданием БЛА нового поколения. Но сделать это оказалось непросто. На решение задачи ушли многие годы.

В середине 70-х годов прошлого века в армии появляется оперативно-тактический комплекс разведки с беспилотным летательным аппаратом «Стриж». Собственно, это была увеличенная копия «Рейса», весившая 7 тонн, имевшая скорость 1.100 км/час и дальность полета около 1.000 километров. «Стриж» имел несколько видов бортовых систем, позволявших ему вести разведку в любое время суток.

Оба эти комплекса (БЛА «Рейс» и «Стриж») получили свое дальнейшее развитие в новых беспилотниках, которые до сих пор находятся на вооружении нашей армии.

Появившийся в конце 80-х БЛА «Рейс-Д» оказался существенно эффективнее своего предшественника. Он предназначен для ведения разведки в тактической глубине, в любых погодных условиях. Пуск БЛА происходит с наземной установки с помощью стартового ускорителя. «Рейс-Д» оснащается аппаратурой телевизионной и инфракрасной разведки и способен определять координаты объектов с точностью до 60 метров. Его основные характеристики приведены ниже:

Стартовая масса с ускорителем/боевая нагрузка, кг	1.600/130
Скорость полета, км/ч	850-940
Диапазон высот применения, м	50-5.000
Дальность полета, км	360
Ресурс	не менее 10 применений
Габаритные размеры (длина х высота х размах крыла), м	8,06х1,54х2,24
Тип и марка двигателя, тяга, кгс	ТРД ТРЗ-117А, 640

«Стриж» также получил свое развитие в разведчике «Стриж-2».

Укус «Пчелы»

Среди российских беспилотников наиболее известен, пожалуй, комплекс воздушной разведки «Строй-П» с дистанционно пилотируемыми летательными аппаратами «Пчела-1Т». Несколько лет назад он был применен в контртеррористической операции в Чечне. Результаты получились обнадеживающими. «Пчела» смогла вскрыть свыше 100 хорошо замаскированных объектов боевиков, по которым сразу были нанесены мощные удары. Особенно впечатлил всех случай, когда по обнаруженной «Пчеле» боевики открыли ураганный огонь из всех видов стрелкового оружия. БЛА успешно «запеленговал» огневые точки (которые тут же обработала артиллерия) и спокойно вернулся на базу, имея всего лишь одно незначительное повреждение. Эффект от применения БЛА оказался таким, что боевиками было срочно подготовлено 6 групп для уничтожения комплекса. Впрочем, поставленной цели они не добились, а вскоре по решению руководства разведкомплекс покинул территорию Чечни.

В состав комплекса «Строй-П» входят 10 аппаратов «Пчела-1», станция пуска и управления на гусеничном шасси и передвижная станция технического обслуживания. Сами «Пчелы» выполнены из композитных материалов и выдерживают 10-кратную перегрузку. Они оснащены автопилотом. Стартуют с использованием двух твердотопливных ускорителей, а приземляются парашютно-амортизационным способом. В полете работает поршневой двигатель. В настоящее время БЛА «Пчела» оснащается как телевизионной камерой или тепловизором, размещенными на гиростабилизированной подфюзеляжной платформе, так и инфракрасной аппаратурой разведки и наблюдения. Есть также варианты «Пчелы» с аппаратурой постановки помех и с имитаторами различных типов летательных аппаратов. Последний призван использоваться для тренировок средств ПВО. Добавим к этому, что комплекс способен контролировать одновременный полет двух БЛА

ДПЛА 60 «Пчела»

на расстоянии до 60 км и получать от них соответствующую «картинку» на телеэкране.

Стартовая масса, кг	138
Скорость полета максимальная/крейсерская, км/ч	180/140
Диапазон высот применения, м	50-3.000
Продолжительность полета, ч	2
Дальность полета, км	60
Ресурс	до 10 применений
Габаритные размеры	
(длина х высота х размах крыла), м	2,78х1,1х3,25
Тип и марка двигателя, мощность, л.с.	ПД П-032, 32

Мы рассказали только о нескольких российских БЛА разных классов. На самом деле у нас в стране имеется большое количество всевозможных беспилотников.

Возьмем, например, отечественный миниБЛА «Стриж-М». О нем можно смело сказать: мал, да удал. Как и «Пчела», он выполнен из композитных материалов, однако, оснащен не поршневым, а электрическим двигателем. Запускается в полет с помощью простого ручного устройства. На него можно устанавливать одну-две видеокамеры, изображение от которых поступает на мониторы в реальном масштабе времени. Причем камеры способны работать в условиях слабой освещенности. «Стриж» мог бы стать идеальным помощником для наших спецназовцев, так как имеет низкую акустическую, визуальную, тепловую и радиолокационную заметность и способен действовать там, где требуется скрытность и оперативность.

Аппаратов различного типа, в том числе и подобных упомянутому «Стрижу», у нас имеется довольно много – одно их перечисление займет довольно много места. Но большинство из них достались нам в наследство из прошлого. Новые БЛА сейчас появляются нечасто. Но появляются. Достаточно вспомнить последние отечественные разработки, например, оригинальные конструкции фирмы «Сухого» БАС-62, С-62. Однако подавляющее большинство из них создается на средства предприятий и КБ по технологиям двойного назначения: как для применения в военной области, так и для использования в гражданской сфере, а поэтому не удовлетворяет в должной степени ни тем, ни другим.

В заключение хотелось бы отметить, что у нас ведутся ускоренные работы над созданием нового перспективного комплекса с различными вариантами его боевого применения – разведывательным, ударным, постановщика помех, ретрансляционным. Ударный вариант этого БЛА, получивший название «Коршун», способен нести полезную нагрузку 1.000 кг и уничтожать объекты ПВО, командные пункты, отдельные важные цели.

Обзор по материалам российской и зарубежной печати подготовил Алексей Петров.